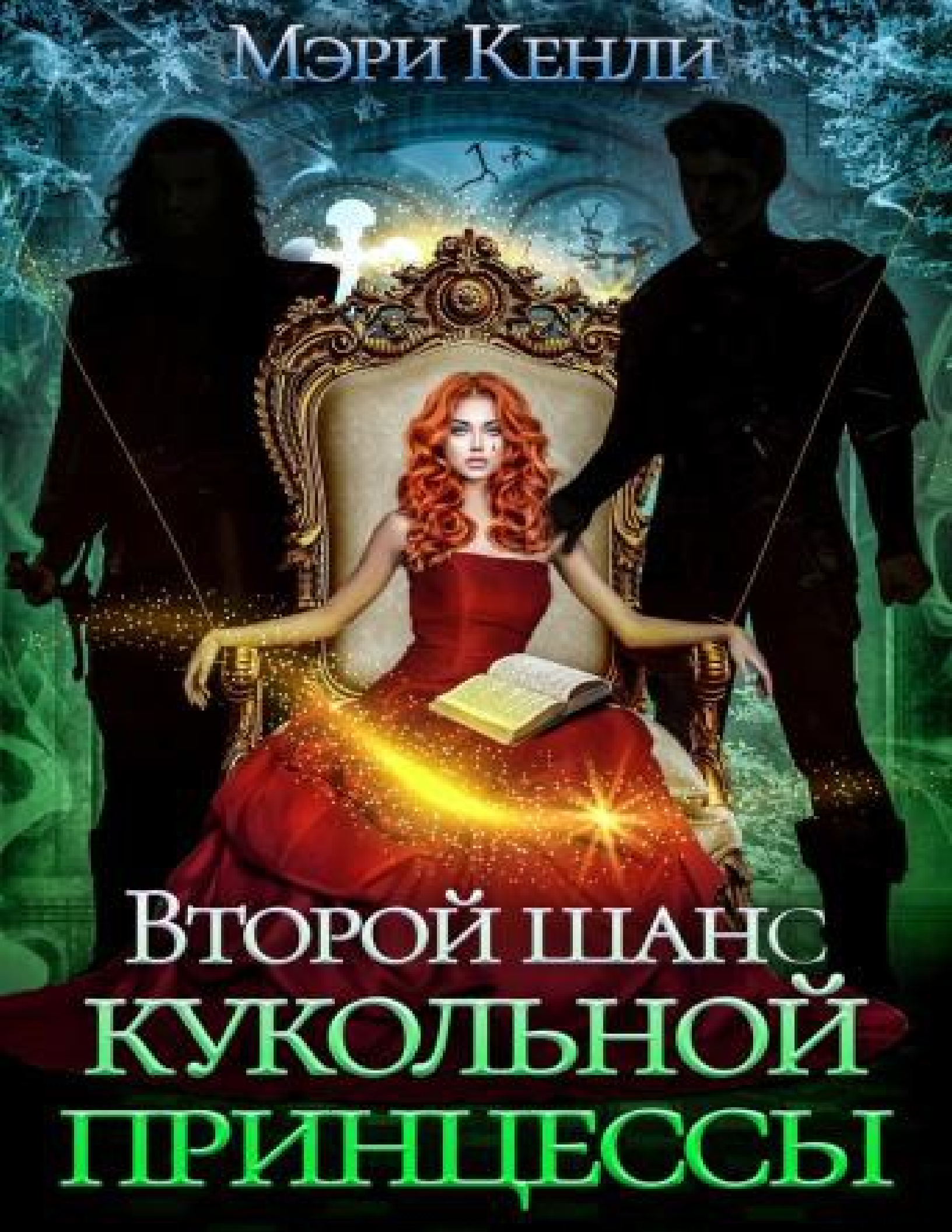

МЭРИ КЕНЛИ

ВТОРОЙ ШАНС
КУКОЛЬНОЙ
ПРИНЦЕССЫ

«В далёкой сказочной стране жила-была кукольная принцесса в фальшивом замке из цветного стекла... Глупая и злая принцесса верила в реальность своего мира, пока не столкнулась с искусным мастером-кукловодом. В конце концов, бесполезную куклу сломали и выбросили, не пожелав склеить»

Всего лишь сказка, придуманная мной наспех для маленькой племянницы. История о добре и зле, где зло было справедливо наказано.

... Но, попав в автомобильную аварию, я осознала главное:

«Той глупой принцессой была я сама»

Второй шанс кукольной принцессы — Мэри Кенли

«Много-много лёт назад, за тысячью морей
Жили люди с душами, что были тьмы черней» ©

— Тётя! Тётя, расскажи мне сказку! — маленькая Айри настойчиво тянула меня за руку в свою детскую.

В этой розовой пижаме она смутно напоминала весёлого поросёнка из мультика и временами даже громко похрюкивала (от возбуждения).

— Айри, солнышко... — я вымученно улыбнулась, умоляюще глядя на старшую сестру. Напрямую отказать Айри очень сложно, если, конечно, не задействовать её маму.

Та негромко кашлянула и ласково обратилась к дочери:

— Милая, тётя сегодня много работала, прежде чем приехать к нам. Давай, я расскажу тебе сказку перед сном?

— Нет, — мгновенно отказалась Айри и гордо вздёрнула носик, — ты каждую ночь мне их читаешь, а тётя редко! Хочу послушать тётю!

Сестра хихикнула и пожала плечами, обращая насмешливый взор на меня:

— ... Вот так легко она променяла родную мать.

Я подавила судорожный вздох и, наконец, сдалась, позволяя затащить себя в детскую. Айри мгновенно прыгнула под одеяло, но бдительности не ослабила, требовательно глядя на меня. Это не мешало ей убаюкивать игрушечного котика.

На секунду я растерялась. Вся сложность сказки перед сном для Айри заключалась в том, что девочка не очень любила, когда ей перечитывают старые книжки по многу раз. Поэтому, она часто просила выдумать историю из головы и начинала капризничать, если с ней спорят.

Сестра признавалась, что постоянно пересказывает Айри события из собственной жизни, заменяя вредную начальницу на ведьму, а пролитый на юбку кофе — раскалённой лавой.

— Это не лучшие сказки в мире, но, покуда ей нравится, и она готова уснуть — я пытаюсь проявить фантазию, — с улыбкой добавила сестрица.

В этом действительно не было ничего сложного. Беда в том, что у меня туго с воображением. Я... Не особо любила сказки. Даже в детстве.

— Что ж... — слегка улыбнулась и с надеждой потянулась к старым книжкам. — Какую хочешь прочесть, Айри?

Я всё ещё надеялась на то, что она меня пощадит. Но нет...

— Хочу сказку от тебя! — надулась Айри. — В книжках одно и то же... Мне не нравится! Так скучно.

— Айри... — на этот раз я не сдержала утомлённого вздоха, чем спровоцировала девочку.

— Хочу-хочу-хочу! — яростно завопила племянница. — Тётя, ты обещала! Ты ведь так редко приезжаешь...

И я сдалась. Что мне оставалось? От пронзительных криков Айри в ушах звенит! Наверное, в тот момент я была немного раздражена, потому что начало сказки, сорвавшееся с губ... Родилось удивительно легко.

— Однажды, в далёком, волшебном королевстве... Жила-была кукольная принцесса.

Она обитала в огромном дворце, где всё сверкало от драгоценностей. У принцессы были тысячи платьев, милые пони и каждый в том королевстве пытался ей услужить.

— Хе... — Айри улыбнулась, сжимая в объятиях кота. — Она была красивой?

— О, да, — не стала я спорить, — принцесса была очень красивой. Поговаривали даже, что никто в королевстве не мог сравниться с её красотой. Но... Принцесса также была очень глупой.

— Почему? — удивилась Айри.

— Не забывай, малышка, принцесса была лишь куклой, — напомнила я, — в её голове пусто и сердца у той принцессы тоже не было. Возможно, оттого она стала такой безжалостной. Целыми днями принцесса любовалась своим отражением в многочисленных зеркалах. Она примеряла то одно платье, то другое... Ещё ей нравилось танцевать на балах, где каждый старался бы похвалить её несравненный внешний вид. Принцесса ни с кем не хотела дружить, но ей нравилось смеяться над другими и унижать тех, кто был слабее.

— Она совсем не добрая... — поежилась Айри.

— Да, — я задумчиво улыбнулась, — однажды, злая и глупая принцесса встретила принца с благородным сердцем. Хотя у неё самой сердца не было, в тот момент она будто бы ожила и полюбила. Но принц влюбился в чистую, ласковую и добрую девушку, полную противоположность принцессе. Конечно, она не смирилась. Принцесса пыталась напасть на ту девушку, пока к ней не пришёл мастер кукол... Именно он открыл ей глаза на происходящее. Он сказал, что она живёт в кукольном дворце, где золото фальшиво, а придворные — всего лишь марионетки. На самом деле, всё, во что она верила, было ложью. И единственное предназначение глупой куклы — выполнять приказы хозяина-мастера. От этого... Принцесса раскололась на части, и кукольник выбросил её, не пожелав заново склеить. А принц женился на доброй девушке и жили они долго и счастливо.

— Как-то... Грустно за неё... — пробормотала Айри, постепенно засыпая.

Мне тоже было грустно, хотя до этого я не страдала сильной чувствительностью. Вздохнув, поцеловала племянницу в лоб и тихонько вышла из детской, оставляя включенный ночник.

— Я и не думала, что ты у нас сказочница, — пошутила сестра, когда я пришла к ней, — слышала отрывки твоей истории... Очень даже неплохо! Где-то прочитала?

Я пожалала плечами:

— Да нет, из головы взяла. Сама от себя не ожидала, если честно... Может, у меня скрытые таланты?

Конечно, всё это — невинные шутки. Я опустила на мягкий стул и машинально потёрла пальцами нефритовый кулон, с которым не расставалась последние пять лет.

— Теперь Айри будет требовать от меня улучшенных сказок, — пожаловалась сестра, — а всё ты виновата!

Я негромко рассмеялась, качнув головой и целеустремленно потянулась к шоколадным конфетам. Взгляд сестры упал на кулон.

— Всё же, он очень красивый, — задумчиво проронила она, — напомни: из какой страны ты его привезла?

Зелёный нефрит был вырезан в форме чудесного цветка, что действительно радовало глаз.

— Хм... Если не ошибаюсь, я посетила храм около Лушань... — слегка нахмурилась, вспоминая подробности. — Тогда природные катаклизмы повредили крышу храма, и я

оставалась там неделю, помогая им с починкой.

— О, это тот раз, когда ты не связывалась с нами из-за перебоев в сети и потом мама едва тебя не придушила, — хихикнула сестра.

— Да, — я мягко улыбнулась, — перед отъездом даос храма подарил мне этот кулон. Помнится, он советовал всегда носить его и рассказывал что-то про дарованный «второй шанс»...

Я не верила в возвышенные слова, но искренне привязалась к изящному нефриту.

— Ты правда его не снимаешь? — удивилась сестра. — Даже в душе?

Мне оставалось только кивнуть. До этого я не особо тяготела к украшениям, но кулон стал исключением.

Мы с сестрой ещё долго сидели на кухне, обсуждая личную жизнь, работу и воспитание детей.

— Когда у тебя свои появятся? — в шутливой форме спросила она. — Айри давно хочет братика, или сестричку, но я не готова...

— А я, по-твоему, готова? — хмыкнула, качнув головой. — Мне не везёт с отношениями.

— Потому что ты очень упрямая! — вздохнула сестра. — И тебе сложно угодить... Похоже, ни один мужчина не способен завоевать сердце моей привередливой младшей.

Я промолчала, задумчиво покрутив пальцами кулон. К сожалению, так оно и было.

Муж сестры вскоре должен был вернуться, поэтому я засобиралась домой. И без того задержалась слишком сильно.

— Может, останешься на ночь? — предложила сестрица.

— И спать на диване? — я негромко рассмеялась. — Нет уж! Но постараюсь приехать к вам снова в ближайшее время.

На том мы и распрощались.

Я крепко обняла сестру, прежде чем выйти на оживленную улицу. Заранее вызванное такси ждало меня на обочине. И всё же... На сердце было беспокойно. Я почувствовала острую головную боль и нехотя притормозила, глухо простонав.

Чёрт... Наверное, стоит перестать пить те таблетки от бессонницы. Голова просто раскалывается.

Наконец, собравшись с мыслями, я села на переднее сиденье в такси.

— С вами всё в порядке, девушка? — уточнил мужичок, вырубивая с улицы.

— Да... — слабо отозвалась я, касаясь пальцами кулона.

Мои мысли странным образом возвращались к Айри и ночной сказке, а потом путались, рождая бредовые видения. Нефрит под ладонью начал раскаляться, или это моё воображение?

Голова будто разрывалась изнутри от невыносимой боли. Тогда машину сильно трянуло, завизжали тормоза, и водитель громко вскрикнул... Потому что на нас неслась фура.

Мои глаза расширились. Весь мир замер и всё, что я видела — яркие слепящие фары, которые становились ближе, словно голодный монстр собирался поглотить жёлтое такси целиком.

Последняя мысль, что возникла в воспалённом сознании перед столкновением...

«Той глупой принцессой из сказки... Была я»

Глава 1

— ... Ваше Высочество!

— Принцесса, не теряйте сознание! Боритесь!

— Г-госпожа... Бедная госпожа...

Она чувствовала лишь боль, которая впивалась в тело с потрясающим упорством. Её грудная клетка горела и в этом пожаре будто бы рождались птицы с острыми когтями, которые остервенело пытались выбраться из-под рёбер.

В сознание врывались чуждые голоса, которые подсознательно пугали её. Но девушка смогла (каким-то чудом) распахнуть глаза.

Пространство плыло, яркие краски слепили (почти как чёртовы фары), но... Вокруг было много сверкающего золота. Оно плавилось, как плавилось и её сердце.

— Принцесса, выпейте! — кто-то с силой открыл рот несчастной девушке и влил горькое снадобье, которое она невольно проглотила и сразу закашлялась.

— Ну-ну, ничего... — успокаивал тот же голос. — Самый опасный момент пройден... Её Высочество непременно поправится.

Она хотела попросить этих людей связаться с её старшей сестрой и матерью... Но из горла вырывался лишь сиплый хрип. Глаза отчаянно слезились от света и, потому, девушка их закрыла, погружаясь в спасительную тьму. Её тело обильно потело и вздрагивало от холода, который внезапно пришёл на смену жару.

В итоге... Она потеряла сознание и бессильно обмякла на кровати, погружаясь в беспокойный сон.

Немолодой доктор судорожно поправил очки и вздохнул, строго наставляя встревоженных служанок:

— Не смейте отходить от принцессы ни на шаг, ясно вам? Если с ней что-то случится, господин Эрнст отправит всех нас на плаху.

Девушки испуганно покивали и одна из них решила спросить:

— А лорд Аглесс... Стоит ли доложить Его Светлости о болезни принцессы...?

Доктор молчал несколько секунд, а после решительно покачал головой:

— Нет-нет... После того, что она сделала... Лорд будет недоволен. А его недовольство обернется проблемами для всех в особняке.

— Мы же не могли её остановить! — возмутилась другая служанка.

На неё тотчас шикнули, показывая на спящую принцессу.

— Что ты делаешь, Тиль? Если она услышит — оттаскает тебя за волосы.

— Сейчас Её Высочество слабее мухи, — не согласилась Тиль, высокомерно фыркнув.

— Молчать, — жестко приказал доктор, — думайте, что говорите. Принцесса очень важна для господина Эрнста. Мы обязаны улучшить её самочувствие как можно быстрее. Если узнаю, что кто-то отлынивает — лично выпорю.

Служанки немного испуганно покосились на мужчину, но могли лишь согласиться. В тайне они надеялись на то, что принцесса проснётся побыстрее. Впрочем, некоторые желали обратного.

Того, чтобы она не проснулась никогда.

«Моё сознание полнится смутными образами. Всё они размыты, но, со временем,

обретают пугающую чёткость. Даже собственное имя становится чуждым... Иное медленно воссоздается в воспалённом разуме, свиваясь из золотого дыма. Киана. Киана...»

Краткие моменты ясности сопровождались непрекращающимися разговорами служанок. Они кормили Киану, купали её и постоянно заставляли пить невыносимо горькие лекарства.

Она же с трудом принимала собственное имя. Когда впервые кто-то из них сказал: «Киана Аглесс», девушка нахмурилась.

Ей хотелось крикнуть: «Это не моё имя!». Но, чуть погодя... Сомнения начали проникать в душу. И незнакомый прежде интерьер вдруг обрастал подробностями, в которых Киана была уверена.

На том золочёном столике есть мозаика. Она хитро сдвигается и, если набрать нужную комбинацию, можно открыть тайник. Откуда ей это известно...?

Девушка пыталась собрать разрозненные мысли по крупицам. И так, она... Умерла...?

Фура. Фура въехала в лобовое стекло. Но Киана до сих пор дышит. Лица сестры, матери, племянницы... Стали блёклыми. Однако, она не забыла о них окончательно.

И, это место... Отличается от её мира. В той реальности машины заполонили город, у каждого при себе смартфон и неоновые вывески не дают спать по ночам. Здесь же... Люстры состоят из странных сияющих камней, которые зажигаются от длинных спичек. Люди носят старомодные одеяния, превозносят статус и богатство...

Но хуже всего то, что этот мир... Не казался ей чужим.

Будто старая, запылившаяся книга... Не узнав сюжет с первых строчек, ты вчитаешься и постепенно начнёшь вспоминать. Былые герои предстанут перед глазами, слегка отряхнутся и оживят в памяти забытую историю.

Киана тоже что-то забыла. Что-то важное.

Её тело восстанавливалось крайне медленно. Порой лихорадка возвращалась и тогда, в покои (новоявленной) принцессы заходил доктор Джонс. Он проверял её состояние каждые три дня.

Киана чувствовала себя странно. Ей хотелось злиться на бестолковых, нерасторопных служанок и, в то же время... Она понимала, что это неправильно. В любом случае, девушка не могла говорить. Её горло сильно опухло, потому принцесса всё равно что немая.

Кажется, это очень обрадовало служанок. Они начали увиливать от обязанностей и, наконец, оставили Киану совсем одну. А она только этого и ждала.

Девушка медленно поднялась с высокой кровати. До этого служанки не давали ей и шагу ступить самостоятельно. Киана вздрогнула, когда её ноги коснулись ковра и уверенно встала, но сразу же покачнулась.

Едва удержав равновесие, она тяжело задышала. В спальне было достаточно светло для того, чтобы разглядеть окружающие предметы. Киана двинулась к большому зеркалу, но её походка дала предательскую слабину.

Девушка упала коленями на ковёр, после чего глухо простонала. Однако... Там, у кровати... Лежала поразительно знакомая вещь.

Нефритовый кулон. Вернее, то, что от него осталось. Он был разбит вдребезги.

Киана почувствовала новый прилив головной боли и потянулась дрожащими пальцами к нефриту. Сознание тут же обожгло отдалённое воспоминание.

«— Благодетельница, твоя душа, похоже, искалечена. Хоть я не в силах вылечить её, могу дать этот кулон. Люди верят в то, что он дарует второй шанс на жизнь. Но сила

зачарованного нефрита полностью освобождается в миг опасности. Храни его, благодетельница» — так сказал даос из маленького храма.

Разум Кианы померк и задрожал. Воспоминания перекрывали друг друга, от них становилось тесно в груди и невыносимо больно.

Девушка вцепилась пальцами в простыню и выругалась. Теперь она примерно поняла, во что ввязалась.

Смертельная опасность привела к тому, что нефрит даровал ей «второй шанс». Обычно, это подразумевает новую жизнь. Но... Киана, на самом деле, вернулась в прошлое.

Мир её первого рождения. Тот самый мир... Который разрушил её душу до основания. Если бы Киана знала заранее, она бы предпочла умереть под фурией, или не приняла бы подарок даоса. Но теперь кулон сломан, а ей остаётся...

— Нет... Нет... Нет... — первые слова возрождённой Кианы Аглесс.

Доктор Джонс был в ярости. Невежественные клуши на самом деле оставили принцессу без присмотра! Её нашли лежащей на ковре в позе эмбриона. У девушки вновь поднялась температура и она, казалось, едва дышит.

После курса растираний и нового лекарства, доктор вывел провинившихся служанок в коридор.

— М-мы... — одна из них попыталась оправдаться, но тотчас получила звонкую пощечину.

Все опешили. До этого Серан Джонс был крайне обходительным и вежливым человеком. Даже когда он угрожал им, служанки привыкли думать, что эта угроза лишь на словах.

— Идиотки! — в сердцах выругался мужчина. — Совсем страх потеряли? Как вы могли оставить её одну?

— Она была спокойной... — опасливо посетовала другая служанка, но тотчас отступила, опасаясь получить затрещину.

— Очень спокойная, — насмехался доктор, — теперь её состояние ухудшилось! И что это за осколки на полу? Почему никто не убрал?

Служанки переглянулись. Никто из них не заметил зелёных обломков до произошедшего... Они даже не знали, что именно разбила принцесса, но пообещали всё убрать.

Серан Джонс всё ещё был зол и тогда первая служанка, придерживающая распухшую щёку, обиженно выпалила:

— Это Тиль подговорила нас уйти!

Доктор обратил свой взор на молчаливую, враждебную девушку. Она холодно усмехнулась, пригладив свои чёрные волосы.

— Тиль, — в голосе Джонса прозвучали опасные нотки.

— Мы следили за ней днём и ночью, — язвительно отозвалась Тиль, — отлучились всего на час, а принцесса уже создала проблемы. Хотите нас выпороть, доктор? Вперёд! Надеюсь, ваша совесть не пострадает.

Серан нахмурился, сжимая пальцы в кулаки.

— Ты... Настолько её ненавидишь? — невольно спросил доктор.

Тиль презрительно усмехнулась.

— А что, нет повода? Сейчас покажу, — она закатала рукав до локтя и показала

уродливое пятно от ожога, — как вам? Почерк Её Высочества. Она запретила мне лечиться, пока не остался шрам!

Остальные служанки сочувственно посмотрели на Тиль. Они знали об этой истории... Такой уж была принцесса Киана.

Доктор Джонс тоже растерялся, невольно пожалев девушку. Но тут же вспомнил о состоянии Её Высочества и строже проговорил:

— Вы знаете, как сильно господин Эрнст заботится о принцессе. Если она не поправится, я потащу всех вас за собой. Чтобы больше таких ситуаций не было!

После этого он ушёл. Тиль негромко выругалась, пряча ожог.

— Хорошо быть благородной стервой, — усмехнулась она, расслабленно заходя в покои Кианы.

— Да... Принцессе повезло, что господин Эрнст к ней так привязан, — согласилась с ней другая служанка.

— С таким отвратительным характером... Скоро все дворяне разбегутся, и даже её красота не поможет, — в глазах Тиль промелькнуло неконтролируемое злорадование, — впрочем, чего стоит лицо пустоголовой дуры?

Служанки рассмеялись, нисколько не жалея больную госпожу. Для них она оставалась безмозглой куклой из золота. Можно бесконечно иронизировать над нелепым видом этой игрушки, но жажда наживы никуда не денется...

Потому служанки продолжали следить за Кианой Аглесс.

Двое суток девушка металась между жизнью и смертью. Когда все начали думать, что ей не станет легче, Киана вдруг резко пошла на поправку.

Но её поведение... Оставалось странным. Вздорная принцесса молчала, была слишком спокойной. Лишь в глубине ясных глаз таилась тьма, от которой становилось не по себе.

В один из дней девушка безмолвно указала на зеркальце, лежащее на туалетном столике. Ближайшая служанка тотчас подхватила его и передала принцессе.

Та посмотрела на своё изменившееся отражение и горько усмехалась. Эти черты... Чуждые, но одновременно и знакомые.

Прекрасная гладкая кожа, без единого изъяна. Чуть вздёрнутый носик. Капризные, поджатые алые губы. Янтарно-рыжие локоны лёгкими волнами вились ниже плеч, практически доставая до талии.

И глаза... Голубые. Такие яркие, но больше напоминают стеклянный кукольный взор. Киана вдруг захотела разбить зеркало.

Когда-то, кажется, она обожала любоваться собственным отражением. Её называли красивейшей женщиной империи Кальдерон. Но позднее... Они нарекли её злобной ведьмой, что носит лик ангела.

Теперь Киана помнила всю свою жалкую жизнь в этом мире. Последние два дня невыносимой лихорадки освежили больные воспоминания принцессы.

Сказка, рассказанная маленькой племяннице... Оказалась кошмаром. В ней было намного больше жестокости, насилия и кровавой любви. Каждую ночь Киана молилась, желая лишь одного: исчезнуть.

Только бы не жить в этом мире. Только бы не перенести те события... Заново.

Но реальность была жестока. Принцесса Аглесс безразлично разглядывала очаровательное отражение в зеркале и понимала, что ей не больше восемнадцати лет. Она

попала в тот временной отрезок, когда её жизнь ещё не была полностью разрушена.

Но это не имеет значения. Девушка стиснула зубы, ощущая внутреннюю дрожь. Чёртова сказка...

Наконец, она отбросила зеркало. Несколько капризно, но резко, отчего ближайшая служанка охнула, едва успев его поймать.

— В... Ваше Высочество? — Мадлен (именно так звали служанку) растерянн улыбнулась.

Принцесса не ответила. Её мрачный взгляд пронзил насквозь говорившую.

Мадлен невольно прикусила нижнюю губу и льстиво уточнила:

— ... Вас не устраивает болезненный вид? Не переживайте! Даже так — нет никого краше принцессы. Ваши волосы драгоценны, ваши глаза ярче аквамарин, ваша кожа — нетронутый мрамор...

Киана едва не расхохоталась. Лесть лилась нескончаемым потоком, от которого становилось тошно. Многим показалось бы странным такое отношение служанки, но... Правда заключалась в том, что раньше принцесса обожала бесконечно-сладкие речи похвалы.

«Превозносите меня, обожайте меня, называйте меня самой-самой... Для чего ещё нужны люди?» — так думала капризная девушка.

Но не осуждайте её раньше срока. История Кианы Аглесс не так проста, как может показаться. Принцесса, рождённая во лжи и вскормленная фальшью... Поистине печальная фигура.

Сейчас-сейчас... Киана закроет глаза и вернётся к воспоминаниям, которые столь отвратительны. Она начнёт заново сказку... Обернувшись трагедией.

Однажды, в великой империи Кальдерон... На свет появилась юная леди дома Аглесс.

Два герцогства занимали центральное положение среди всех знатных земель империи. Гридберн — неподражаемые мастера меча, владельцы каменной и железной руды. Аглесс — расчётливые интриганы, которые могут омыть драгоценностями целый мир.

Отец Кианы — Рихтер Аглесс, являлся знаменитым «Золотым герцогом» Кальдерона. Её мать — младшая сестра императрицы Эллери.

Единственная дочь богатейшей семьи в империи... Маленькая девочка, по слухам, благословленная богами. Все восхищались её нежной внешностью.

Конечно, Киану бесконечно баловали. Она не была принцессой по рождению, но так часто бывала во дворце, что царственная тётя, однажды, заявила:

— Я влюблена в очарование Кианы. Божественная Птица наградила меня сыном, но не дала дочерей... Поэтому, я бы хотела наречь Киану Аглесс жемчужиной Кальдерона, единственной принцессой императорского двора.

Красота, богатство, благородная кровь, признание императорской семьи... У Кианы было всё.

И, одновременно... У неё не было ничего.

Красивая, но глупая и бездушная кукла. Те, кто прославляли её внешность, позже начнут кричать о её вопиющем бесстыдстве.

Богатство никогда не принадлежало Киане. А благородная кровь... Давно иссякла в грязных заговорах.

Они нарекли её принцессой, но Киана оставалась «принцессой без власти». Всего лишь красивая игрушка для всех в этом жестоком мире.

Жаль, но она была настолько глупой, что принимала лживое обожание за чистую монету. Невежественный, бесстыдный ребёнок... Такой была сущность Кианы Аглесс.

«Жалкий конец предрешен заранее» — устало подумала девушка, откинувшись на мягких подушках, — «сломанные марионетки выбрасывают, так заканчивается любая история».

Она бы могла обманывать себя. Насильно заблокировать горькие воспоминания и пожелать, чтобы в этот раз всё было иначе.

Но... Киана усмехнулась.

Рихтер Аглесс так и не навестил свою больную дочь. Не знал? Нет, не пришёл бы, даже если бы ему сообщили. Золотой герцог слишком занят.

В этой сказке все шахматные фигуры стоят наготове. Вот-вот достанут стальные копы и пронзят куколку на липовом троне.

— Почему она не говорит, Тиль? — чарующий мужской баритон ласкал слух служанки.

Матильда (а именно так звучало её полное имя) немного нервно поправила своё платье, прежде чем ответить:

— Ам-м... Никто точно не знает. Доктор Джонс тщательно проверил её горло и не нашёл никаких видимых повреждений... Но он считает, что болезнь могла повредить... Мозгу принцессы.

«Если у неё в голове до сих пор оставалось хоть что-то стоящее» — саркастично добавила Тиль в мыслях.

— Вот как... — мужчина вздохнул. — Это огорчает. Бедняжка Киана... Должно быть, произошедшее слишком сильно её поразило.

Тиль с трудом сдержала презрительное фырканье. «Бедняжка»? Киана Аглесс — воплощение высокомерного безрассудства. Ей хватало смелости совершать настолько глупые поступки, о которых не помышляла ни одна благородная леди.

По крайней мере, в здравом уме.

— Но в остальном Её Высочеству стало лучше, — кисло добавила Тиль, — она поправляется и, похоже... Стала менее требовательной. По крайней мере, так говорит Мадлен.

— Мадлен? — мужчина ласково улыбнулся. — Припоминаю такую. Сладкоголосая служанка...

«Льстивая сука» — с ненавистью скривилась Тиль.

Они с Мадлен никогда не ладили. Одна — резкая и прямолинейная, вторая — настоящая лисица, скрывающая грязные помыслы за услужливым видом.

— Хм... — мужчина склонил голову набок. — Помнится, Киана уволила предыдущих горничных?

«Уволила» — мягко сказано. Матильда помнила, как взбалмошная принцесса ударила свою личную горничную по лицу, а потом накричала на остальных и велела им убираться из особняка.

— Да, — с трудом кивнула Тиль.

— Было бы хорошо, если бы ты стала новой покладистой горничной принцессы, — нежно проронил мужчина, — я очень тебе доверяю, Тиль.

У той в горле пересохло от нахлынувших чувств.

— Я... Я не подведу вас, господин...

На самом деле, Тиль не хотела прислуживать Киане. Но, с другой стороны, сейчас принцесса почти беспомощна, да к тому же не говорит.

Это радовало многих служанок. Хоть Киана и была от рождения одарена прекрасным голосом, всё чаще из её рта вылетал крик рассерженной гарпии...

Признаться честно, Матильда тайком надеялась на то, что Её Высочество навсегда останется беспомощным овощем. Тогда, возможно, господин...

— Я навещу её через несколько дней, — заботливо произнёс молодой мужчина, — надеюсь, Киане полегчает от разговора со мной. Сейчас ей нужна всесторонняя поддержка...

Тиль до боли закусила нижнюю губу и уставилась в пол, сдерживая порывы гнева. Даже

после всего того, что натворила Киана, господин не переставал о ней заботиться.

Почему она не говорила? Сложно однозначно ответить на данный вопрос.

Но, возможно, дело в том, что Киана отказывалась признавать этот мир. Возвращение в прошлую жизнь... Звучит как плохая шутка.

Она надеялась. Закрывая глаза ночью, девушка надеялась проснуться дома, пусть даже на том жёстком диване в квартире сестры.

Но утром, пробуждаясь под лепет служанок... Приходилось признать: окружающий мир приобретал всё более отчётливые контуры.

Как зашифрованное послание на бумаге, написанное лимонным соком, которое постепенно нагревают свечей... Слова проступали, обнажая истинную суть.

То были невесёлые слова. Они несли привкус трагедии.

Но Киана упрямо отказывалась верить. Скажи она вслух хоть часть своих переживаний — и реальность этого мира больше не сможет поддаваться сомнениям.

Впрочем... Принцесса не могла говорить и по иной причине. В её горле будто бы застрял комок, перекрывающий дыхание.

Подобный острому психологическому барьеру, он происходил исключительно из головы новоявленной принцессы.

Просто она кое-что помнила. Мрачное будущее, затаившееся где-то там...

Есть ли смысл бежать? Может ли она сопротивляться неизбежному?

Киана Аглесс — кукольная дева со сломанными ручками, сломанными ножками. И дворец её также фальшивка.

Все об этом знали... Кроме самой Кианы.

— Что вы хотите поесть сегодня, госпожа? Повар составил новое меню для вас... — ласково ворковала Мадлен.

Она была самой «усердной» и самой жадной из всех служанок. В прошлом, Киане нравился бесконечный поток лести от Мадлен и потому, её можно было назвать этакой любимицей принцессы.

Мадлен знала, как выклянчить себе лучшее место под солнцем. Увы, но внешне она не была хорошенькой, иначе бы давно воспользовалась своими данными для выгодного замужества.

Большой нос, сероватые тонкие волосы, очень густые брови... Да, Мадлен во многом уступала своей извечной сопернице — Тиль. Но она была ловкой, быстро приспособливалась и умела выговаривать особо сладкие комплименты. Сочетание хитрости и женского коварства... Делало Мадлен непростой фигурой.

Для неё Киана — не больше отменного денежного мешка.

«Жаль, но в той жизни я не умела заглядывать в сердца людей» — грустно усмехнулась леди Аглесс, — «и их мотивы оставались для меня туманными... Если я только была умнее»

Указательный палец Её Высочества лениво скользнул по меню, выбирая наугад несколько блюд.

— Славно! — подобострастно улыбнулась Мадлен. — Но всё же, как жаль, что вы не говорите... У Её Высочества такой чудесный голос.

Киана не ответила. Что толку птице петь, когда она навечно заперта в золочёной клетке?

Аглесс просто хотела вырваться. Избежать пугающего будущего и тех людей, которые

изломали её душу.

— О, у меня идея! — внезапно, воскликнула служанка. — Возможно, принцесса хочет написать письмо сэру Гридберну? В этот раз он точно не откажется от посещения! Я уверена: молодой господин очень сожалеет о произошедшем...

Лицо Кианы застыло. В голубых глазах поселилась мрачная тень, а по губам расплзлась ядовитая улыбка. Мадлен действительно посмела упомянуть «его».

Впрочем... Этого следовало ожидать. Единственный сын «Каменного герцога» Кальдерона был... Выдающимся человеком. Особенно для глупышки Кианы.

Но Мадлен прервало деликатное покашливание от двери. Девушка обернулась и тотчас низко поклонилась:

— Приветствую молодого господина Эрнста!

Боль. Сильнейшая боль пронзила грудь юной принцессы, отчего она едва не закричала. Стало так тяжело, словно весь мир разом обрушился на её плечи. Глаза заволокла мутная пелена, но память... Память всё равно продолжала подкидывать окровавленные образы из прошлого.

Эрнст Аглесс... Брат Кианы. Блистательный наследник герцогства.

Девушка не была готова встретиться с ним. Но её никто не спрашивал.

Служанки пропустили господина, посылая ему вслед наполненные обожанием взгляды. Он был ненамного старше Кианы. Эрнсту лишь недавно исполнилось девятнадцать лет, но в этом статном юноше почти не осталось незрелых черт.

Обходительный, галантный, ласковый и прозорливый — его любили все. Незамужние леди, почтенные дамы, придирчивые джентльмены и даже слуги.

Помимо прекрасного характера, он обладал завидными внешними данными. Мягкие светло-каштановые волосы вились до плеч, черты лица приятные, а глаза почти такие же голубые, как у Кианы.

— Прости, дорогая сестра, — будто не замечая остальных служанок, он опустил на колени перед кроватью принцессы и коснулся губами тыльной стороны её ладони, — я смог навестить тебя только сейчас. К сожалению, дела герцогства не терпят отлагательств... Надеюсь, ты простишь меня, Киана?

Лёгкое касание вызвало мгновенную реакцию. Она вдруг одернула руку и жест этот вышел слишком резким и грубым.

В спальне повисла зловещая тишина.

Аглесс хотела кричать. Глядя в его чистые глаза, девушка чувствовала, как тело её пронзают отравленные стрелы.

Любимый брат. Искренний брат. Единственный, кто всегда был на стороне Кианы в прошлом...

Лжец и предатель.

Он всегда лгал ей. Оплетал глупую принцессу паучьими нитями, чтобы выжать её досуха, выдавить каждую каплю.

Истинное лицо Эрнста Аглесс — лик кукловода. Он контролировал жизнь собственной сестры. Он использовал каждое её уродливое деяние себе во благо.

А потом, когда принцесса окончательно стала бесполезной... Эрнст выбросил её, словно сломанную куклу.

«Ублюдок... Ублюдок. Ублюдок!» — если бы Киана могла сейчас говорить, она бы повторяла эти слова в бессильном иступлении.

Враждебные взгляды служанок терзали её острейшим недружелюбием. Особенно злилась Тиль.

Принцесса посмела оттолкнуть брата и наследника герцогства, того, кто всегда о ней заботился. Ну, не дура ли?

— Ах, похоже, мое невнимание оскорбило тебя, — Эрнст огорчённо вздохнул, — ну, сестрёнка, я каждый день справлялся о твоём здоровье. Доктор Джонс говорил, что сестрице необходим покой, а потому не стоит лишний раз тревожить... Ты такая бледная, стало хуже?

Он всегда умел филигранно играть словами. Снимать с себя ответственность, оставаться любящим и искренним в чужих глазах. Только Киана знала о том, насколько жесток Эрнст Аглесс. Но и она познала истину лишь посмертно.

— Твои руки дрожат, — неожиданно, молодой мужчина ловко поймал её ладонь, — так сильно переживаешь? Не волнуйся, я уже отправил письмо Теодору Гридберну. Он не держит на тебя зла. И, я уверен: его обидные слова были лишь следствием усталости. Со временем юный Гридберн полюбит тебя, Киана.

Она едва не рассмеялась. Какие приторные речи!

Да, глупенькая принцесса безоговорочно верила брату. Даже когда замечала отращение в глазах Теодора... Она предпочитала поверить Эрнсту.

«Гридберн меня полюбит. Иначе и быть не может! Ведь я самая красивая. Кто способен сравниться со мной?» — так раньше думала Киана.

— Важнее всего искренность чувств, — продолжал нежно увещевать Эрнст, почувствовав смятение девушки, — он очень горд и, поэтому, сопротивляется твоему неподдельному очарованию. Но в империи Кальдерон нет никого, прекраснее Кианы Аглесс, верно? Он не сможет устоять.

«Ты толкаешь меня» — вяло подумала принцесса, — «вновь толкаешь на безрассудства, Эрнст. Я должна была догадаться раньше...»

Не добившись от неё ответа, юноша тяжело вздохнул.

— По-видимому, ты очень устала. Я навещу тебя позже, Киана. Не тревожься понапрасну.

Прежде чем уйти, Эрнст поговорил со служанками и раздал им приказы обеспечить максимальный комфорт болезненной принцессы.

В это время Киана бездушно наблюдала за ним.

«У него власть над всеми слугами в особняке Аглесс» — неторопливо раздумывала девушка, — «он контролирует даже моих собственных служанок. Забавно...»

После его ухода ей дали отдохнуть. Но вместо того, чтобы расслабиться, принцесса погрузилась в воспоминания, запрятанные в дальние уголки воспалённого разума.

Всё из-за Эрнста. Он пробуждал самое тёмное, самое неприглядное... Наиболее болезненное.

Она встретила будущего наследника герцогства, когда ей было восемь лет. Сколько Киана себя помнила, рядом с ней практически не было родителей.

Мать вела затворнический образ жизни далеко за пределами особняка. Принцесса не знала, отчего их отношения с отцом были такими плохими, но Рихтер Аглесс будто не желал вспоминать о существовании жены.

Раз в год устраивалось пышное семейное торжество. Только тогда Вера Аглесс приезжала и проводила с семьей не больше пяти дней. На совместных ужинах мама и папа вели себя образцово, однако, после этого Вера также быстро покидала особняк.

Когда Киана спрашивала про маму, будучи ещё малышкой, Рихтер сухо отвечал: — У твоей матери слабое здоровье. Она восстанавливается очень далеко от столицы.

Потом отец и вовсе перестал отвечать на подобные вопросы, лишь неприязненно кривился.

А Киана всего лишь желала родительской любви и заботы. Единственная дочь Золотого герцога, капризная и своевольная девочка... Шла на отчаянные меры, лишь бы обратить на себя внимание.

Она устраивала скандалы и истерики, разбивала хрупкий фарфор, а однажды и вовсе сбежала. Впрочем, это ничего не изменило.

Рихтер Аглесс проявлял редкостное безразличие к собственной дочери. Они вместе ужинали по выходным, а потом отец вновь запирался в своём кабинете, или же надолго выезжал за пределы особняка.

Долгое время в жизни Кианы ничего не менялось. Пока, одним летним днём, Рихтер Аглесс не привёл к ней мальчика...

— Он станет твоим старшим братом и, в будущем, унаследует место главы рода Аглесс, — холодно проронил мужчина, — вам лучше поладить.

Тогда капризная принцесса была растеряна и обозлена. Ровно до того момента... Когда Эрнст лучезарно улыбнулся и взял её за руку.

— Сестричка, я так рад познакомиться с тобой! Ты очень-очень красивая.

Он родился в побочной ветви семьи Аглесс и (как объяснили Киане) по сути являлся её троюродным или четвероюродным братом. Родство довольно далёкое, но то не проблема.

Рихтер Аглесс отметил талант мальчика и решил усыновить его, отняв от законных родителей (которые, впрочем, ничего не имели против).

В империи Кальдерон подобные случаи усыновления то и дело случались в дворянских семьях и, обычно, связывались с неспособностью жены аристократа иметь детей. Таким образом, можно было предположить, что Вера Аглесс после рождения Кианы стала бесплодной.

Конечно, имея доказательства бесплодия, мужчина мог официально завести вторую жену, но Рихтер Аглесс никогда не интересовался подобным. Киана полагала, что он попросту не хочет тратить драгоценное время на утомительные отношения.

В империи очень плохо относились к бастардам, даже тем, которые официально узаконивались родителями. А вот усыновленные дети воспринимались вполне добродушно.

Однако, очевидным было то, насколько сильно повезло Эрнсту Аглесс. Из сына небольшой семьи он разом стал наследником могущественного герцога. Продвижение, достойное гордости.

Но мальчик, казалось бы, совсем не зазнавался. Он был застенчивым и всегда находился поблизости с Кианой. Вскоре, она начала чувствовать привязанность к этому новому брату.

Девочка, которая изначально ревностно отнеслась к его появлению... Слишком сильно хотела испытать чужую заботу и любовь. А Эрнст будто бы с радостью распахивал перед ней объятия.

Пряча отравленный кинжал за пазухой.

«Был ли он таким с самого начала?» — усмехнулась Киана, мерно покачивая головой.

Когда-то она думала, что в целом мире один лишь брат на её стороне. Тот, кто утешит. Тот, кто поймет. Тот, кто заступится.

Но, в действительности... Он всегда защищал лишь свои интересы. И заботился только о

своём благополучии.

Человек, неспособный к привязанности.

«Он обманул меня. Но хуже всего то... Что я рада была обманываться»

Ей было четырнадцать, когда она повстречала Теодора Гридберна.

Богатые девочки обожали посещать ежегодные соревнования. Они проводились для юных аристократов, позволяя проявить сокрытые таланты. Стрельба, верховая езда, фехтование... Иногда устраивались соревнования и по рукопашному бою, но подобное считалось до крайности «неблагородным».

Обычно, прекрасные леди, которые пока не дебютировали официально в обществе, находились в отгороженной зоне, где устраивали чаепитие и наблюдали за участниками соревнований.

Киана Аглесс не была исключением. Но она искренне скучала, прикрывая вышитым платком алые губы.

Очаровательная дочь Золотого герцога всегда собирала восхищённые взгляды. Та, которой посчастливилось стать любимицей императрицы и её наречённой дочерью...

С точки зрения потенциальной невесты, Киана была чрезвычайно хороша во всем. Очень красивая, невероятно богатая, происходящая из знатного рода и обласканная императорским двором... Её супруг, конечно же, стал бы истинным счастливым человеком.

Юноши не могли не посылать в сторону Кианы страстные взоры.

Лишь один оставался равнодушным от начала и до конца. Теодор Гридберн...

Сын Каменного герцога империи Кальдерон.

Гридберн и Аглесс всегда были злейшими противниками.

Одни имели обширные владения на западе страны, познавали мастерство меча и отличались консервативным нравом.

Другие предпочитали возмутительную роскошь, властвовали на востоке и прослыли искусными интриганами.

Теодор, безусловно, был достойным наследником собственного отца. Спокойный, уверенный в себе, прямолинейный и благородный юноша. Он никогда не кичился собственным статусом, выглядел скромно и даже обучался мастерству меча с обычными рыцарями, ночуя в казармах.

Гридберн был единственным, проигнорировавшим ослепительное величие Кианы Аглесс.

И это задело её самолюбие.

Капризная принцесса относилась к другим, как к собственным игрушкам. Чужое непокорство и показательное безразличие лишь стимулировали желание разбить ледяную стену спокойствия.

Киана была упрямой. Но и Теодор не сдавался.

Как бы она ни пыталась к нему приблизиться в дальнейшем... Он всегда держал непоколебимую дистанцию.

— Леди и джентльмену неуместно находиться столь близко, — холодно процедил статный юноша, уверенным жестом убирая пальчики принцессы со своей руки.

— Я думала, он полюбит меня, если я возьму его за руку! — позднее жаловалась Киана служанкам. — Остальные юноши всегда пытались ненароком коснуться, проявляя симпатию... Почему же он не такой?

Ответ до обидного прост. Киана не нравилась Теодору.

Однако, он был слишком вежлив, дабы сказать ей это напрямую. Но, а принцесса... Никогда бы не смирилась с отказом. Для неё это равносильно проигрышу.

Итак, она начала ревностно преследовать молодого человека. Появлялась на тех мероприятиях, где был Теодор. Прогуливалась вблизи рыцарского плаца... Этих «случайных» встреч становилось всё больше.

И терпение Гридберна постепенно начало трещать по швам.

— Ваше Высочество, прошу, сохраняйте достоинство, — говорил он, прожигая её мрачным взором.

С каждым годом Киана становилась настойчивее. С каждым годом... Теодор ожесточался.

В столице привязанность леди Аглесс к юноше постепенно стала главной шуткой. Избалованная красавица до неприличия откровенна в своих чувствах. Злопыхатели не сдерживались в издевательствах, распуская грязные сплетни.

И, хотя саму Киану они не волновали, гордый Теодор едва ли мог терпеть подобное.

Однажды он резко заявил:

— Больше не приближайтесь ко мне, принцесса. Только ваш жених может находиться столь близко.

Что сделала Киана? Тотчас направилась к отцу.

— Папочка, я хочу выйти замуж за Теодора Гридберна!

Ей редко отказывали в просьбах. Не из-за большой любви, просто Рихтеру Аглесс было легче удовлетворить её запросы, нежели сталкиваться с эмоциональными всплесками.

Однако, на сей раз всё было иначе...

— Этого не случится, Киана Аглесс, — лицо мужчины исказилось, а во взгляде сверкнуло неприкрытое отвращение, словно он всем сердцем презирал собственную дочь.

Девушка опешила, но не сдалась. Она горько плакала, умоляя отца согласиться. Но ни он, ни царственная тётя не пошли на уступки.

Единственный, кто утешил расстроенную Киану, это Эрнст...

— Не печалься, сестричка. Если сам Гридберн придёт просить твоей руки, отец точно согласится.

— Ты так думаешь? — с надеждой переспросила принцесса.

— Разумеется, — Эрнст ласково улыбнулся, — осталось только дождаться момента, когда он влюбится в тебя без памяти.

В тот момент Киана думала, что её брат самый добрый и понимающий человек на всём белом свете.

Принцесса проснулась и глухо простонала.

Даже в сновидениях к ней являлись тени прошлого. Теодор и Эрнст... Один не любил её. Другой — её использовал.

Банальная сказка, прославляющая глупость.

За последние дни брат навещал Киану трижды. Он всегда обладал завидным чутьём и, видимо, понял, что лишился большей доли благосклонности.

Однако, это ничего не меняло. Эрнст знал, что сестре не на кого положиться. Всё в герцогстве номинально было завязано на Киане, но фактически — принадлежало ему.

И потому молчаливый бунт принцессы оставался криком в пустоту.

Девушка не знала, что ей предпринять. Болезненные воспоминания выжигали душу

днём и ночью, но морально... Она почти смирилась.

Мысли о прежнем мире грели сердце. Когда становилось совсем плохо, Киана думала о сестре, племяннице, матушке... Люди, которые подарили ей настоящую семью.

У них с предыдущим «я» есть ряд различий.

Та Киана была безрассудной, бесконечно доверчивой и отчаянно нуждалась в любви.

Но эта... После возрождения стала более рассудительной, прозорливой и цельной.

«Я думала о единственном выходе... И пришла к одному решению. Я не дам им снова меня растоптать»

Возможно, обратного пути нет, и принцесса навсегда застряла в мире её кошмаров. Самое простое решение... Сдаться, повторив трагичную концовку.

Но есть и другой путь.

«Если получится... Я бы хотела выжить. И найти хрупкое счастье, пусть даже через тяжкие преодоления»

Ей дали второй шанс, о котором она никогда не просила. И в этот раз Киана посмотрит в глаза тем монстрам, которые уничтожили её.

«Мои монстры ласковые, красивые и совсем таковыми не выглядят. Они научились подражать людям, но, по сути, остаются чудовищами. Пусть душа моя слаба, однако... Я выкую обоюдоострый меч, способный сразить кошмары»

Это будет непросто. Это будет опасно. Но у неё нет иного выхода.

Для того, чтобы привести план в исполнение... Нужно было учитывать события прошлого.

Киана задумалась.

«Сколько мне лет?»

А потом воспоминания вновь ошпарили рассудок.

«Восемнадцать... Исполнилось восемнадцать в прошлом месяце»

Да... День её рождения трудно забыть.

Роскошное торжество. Экзотические фрукты, лучшие танцоры, толпа восторженных гостей... Платье принцессы было прекраснее самых ярких созвездий.

День совершеннолетия также являлся дебютом, на котором всему Кальдерону объявили: Киана Аглесс стала взрослой.

Императорская семья прислала драгоценные подарки вместе с именитыми посланниками. Когда принцесса появилась на верхней ступени мраморной лестницы, её осыпали золотыми лепестками.

Многочисленные леди могли лишь давиться ядом от зависти, потому как ни у кого из них не было такого шикарного празднования дебюта.

Однако, Киана не была счастлива.

Она ждала Теодора Гридберна.

— Не переживай, сестрёнка, он точно приедет поздравить тебя, — ласково утешал её Эрнст.

Ещё одна ложь. Брат знал, что Теодор напрочь отказался от приглашения и, вместо этого, предпочёл посетить менее впечатляющий благотворительный вечер дальнего родственника.

И, в конце концов... Терпение Кианы лопнуло.

Она всегда была импульсивной. Девушка покинула гостей, вызвала кэб и умудрилась отыскать то место, где находился Теодор.

Принцесса заявила на мероприятие и горделиво потребовала поздравлений от юноши. Будто бы он являлся провинившимся слугой.

И, в этот раз... Терпение Теодора иссякло.

— Вы дурно воспитаны, Киана Аглесс, — холодно проговорил Гридберн, — глядя на вас, становится очевидным, что род Аглесс вскоре придёт в упадок. Я бы никогда не женился на такой грубой, избалованной и невежественной женщине.

Девушка побледнела. Какой бы толстокожей она ни была, услышать подобные слова от объекта воздыхания... Это невыносимо больно.

Тогда, кажется... Киана смогла разглядеть истинный уровень его неприязни.

И, вернувшись обратно в особняк... Принцесса принесла лишь позор.

Многие слышали их разговор на том вечере. Как Гридберн прилюдно отчитал возмутительную бесстыдницу Аглесс.

Она разрушила собственный дебют, оставив приглашенных гостей в дураках. Она прославилась на всю столицу как назойливая, строптивая идиотка.

Ей только исполнилось восемнадцать... А через шесть лет Киану ожидает смерть.

Пальцы комкают белоснежную простыню. Девушка криво усмехнулась, поднимаясь с кровати. Сил стало немного больше.

Итак, после ужасного скандала... Принцесса заболела. Вероятно, сказалось эмоциональное потрясение от слов Теодора.

«Я помню... Тогда даже Эрнст разволновался. Если бы я умерла — он бы лишился ценной пешки»

В её прошлой жизни Киана долго восстанавливалась от болезни, но не потеряла голос. И брата она, конечно же, не винила.

Это не мешало Эрнсту мило утешать сестрицу, уговаривая не сдаваться в своей безрассудной любви...

«Я до сих пор не разобралась в его мотивах по отношению к Гридберну» — вздохнула девушка, — «помню только, что брат находился в коалиции кронпринца и был его доверенным лицом»

Одно она знала точно: Эрнст бы смог остановить её от необдуманного поступка, если бы захотел. Но...

«Его цели были иными»

Киана Аглесс не могла унаследовать герцогство. Но, при определённых условиях, её супруг мог бы претендовать на титул.

Несмотря на холодность Рихтера Аглесс, Эрнст, должно быть, никогда не чувствовал себя в безопасности. Родная дочь, против приёмного сына...

Поэтому он сознательно потакал Киане, развращая её сознание.

Этот юноша удивительно хорош в тонких манипуляциях. Проанализировав поведение глупой сестры, он избрал тактику «боя» с ней. Она заключалась... В ухудшении репутации одной стороны и, за счёт этого, возвышении другой.

Эрнст был талантливым юношей, но далеко не во всём. Рано, или поздно, он столкнулся бы с критикой дворянства. К тому же рядом сияла Киана, хоть и не отличавшаяся умом, но компенсировавшая недостатки красотой и благородным происхождением.

Эрнст неплох, но он лишь приёмный сын. Многие, безусловно, поглядывали на место мужа Кианы и думали о том, чтобы прибрать к рукам богатое герцогство.

Не стоило забывать и о том, что дева Аглесс всё ещё являлась племянницей

императрицы.

«Её Величество, Эллерия... Насколько я помню, тёте не нравился Эрнст. Хотя он помогал её сыну и был моим братом... Она практически не скрывала необоснованную неприязнь»

Сестра, которой повезло от рождения. Брат, который подобным везением не одарён.

В конце концов... Юноша избрал лучший выход. Он позволил Киане стать необоснованной и глупой, испортил её лживой заботой и толкнул в сторону общественного порицания.

Для аристократов добродетельный Эрнст являлся единственным голосом разума при вздорной принцессе Киане. Он урегулировал споры и скандалы, искренне извинялся за сестру и, в итоге... Заключал самые выгодные сделки.

Будто говоря: «Посмотрите, какая она. С ней невозможно договориться, она досадная ошибка великого герцогства Аглесс. Интересует место мужа? Жаль, моя глупая сестра настолько сильно влюблена в другого, что с лёгкостью опозорит будущего супруга».

Киана стала послушным инструментом в руках дорогого брата. Она даже устраняла его политических оппонентов.

Иногда Эрнст просил её потанцевать с тем, или другим молодым мужчиной, а потом грустно рассказывал о некоторых «проблемах в общении». Принцесса, ревностно любящая брата, умудрялась быстро вовлечь спутника в скандал, прикрываемая «справедливым» наследником Аглесс.

«Его манипуляции — лишь полбеда. Моя собственная глупость... Вот то, что непростительно»

В конце концов, Эрнст добился желаемого. Стал канцлером при новом императоре, успешно унаследовав герцогство.

В его истории... Не было ожидаемого возмездия. Но Киану это не интересовало. Она просто хотела выжить.

«Если я вдруг поумнею... Эрнст тотчас заподозрит меня» — раздумывала девушка, — «однако, вести себя также глупо — невозможно».

Её брат был мнительным человеком. Он никому не доверял полностью, такова уж его натура.

«Но, если зайти с другой стороны... Причина, по которой Эрнст от меня избавился... Я совершила преступление, выходящее за рамки его манипуляций. Брат был разочарован... В его глазах я стала бесполезной и, конечно, больше не было смысла потакать моим капризам»

Киана призадумалась. Так или иначе, Эрнсту выгодней выдать её замуж за богатого аристократа и заручиться всесторонней поддержкой. Разумеется, после того момента, когда сестра исчерпает всю свою полезность.

Он был рациональным, въедливым человеком. Не терпел возражений и устранял риски до их возникновения.

Киана знала об этом только из-за слухов, которые долетали до неё, когда Эрнст стал канцлером. Многие говорили о том, что ласковый и понимающий мужчина вдруг обнажил клыки хищного зверя.

Но, увы, на тот момент больше никто не смог перечить ему. А сейчас...

«Он уже очень влиятелен, хоть и не добился подобных высот. Я бы с превеликим удовольствием сбежала, никогда с ним не сталкиваясь... Но реальность диктует иные условия. Я могу выжить, только полагаясь на определённую долю содействия Эрнста»

Ей было горько осознавать это.

Даже если Киана попытается открыть всем глаза на истинный лик брата... Кто способен поверить фальшивой принцессе?

Золотой герцог? О, нет, после произошедшего он и знать её не желает. Императрица? Едва ли та вмешается. В конце концов, она всегда выберет того, кто выгоден для кронпринца.

Для окружающих Киана с недавних пор стала безнадёжной идиоткой. Заносчивая, ревнивая, непомерно наглая... Совсем не похожа на «идеальную леди».

Никто не встанет на её сторону.

«Даже слуги в особняке поддержат Эрнста. Мои служанки... Его шпионки. Особенно одна»

Киана усмехнулась, поймав мрачный взгляд Тиль.

Да... Воспоминания, потихоньку, встают на свои места. Матильда была «любимицей» Эрнста. Она отличалась удивительной преданностью.

Милый брат филигранно использовал Тиль, проворачивая с её помощью грязные делишки. Ему не хотелось, чтобы слуги слушались Киану.

Поэтому, он саботировал некоторые действия собственной сестры, из-за чего окружающие её возненавидели. Если не все, то очень многие.

Как, например...

— Тиль, — неожиданно, хриплый голос принцессы зазвучал впервые за долгое время, — как рука... Болит?

Вопрос, скрывающий ядовитые шипы. Лицо служанки застыло, а после исказилось от ярости.

Ожог на руке... Интересная вышла история. Киана помнила, как неуклюжая Тиль едва не пролила на неё кипяток и, при этом, сама ошпарилась.

— Как же так? — воскликнул Эрнст. — Она могла повредить твоей нежной коже... Прости, я плохо дисциплинировал служанок. Но мы подберем для неё наказание...

— Просто выгони её из особняка, брат, — капризно заявила невредимая Киана.

— Зачем же? — улыбнулся юноша. — Это слишком просто.

— Тогда определим её на черновые работы!

На самом деле, принцессе было всё равно. Она и забыла о Тиль, не зная, какие слухи поползли по особняку.

Кажется... Служанки считали, будто Киана «запретила лечить несчастную».

Эрнст, как всегда, сработал безупречно, воссоздав благодатную почву для ненависти.

— Ах, принцесса, вы снова заговорили, какое счастье! — Мадлен первой выразила неустанный восторг и принялась хлопотать вокруг Кианы, сверкая лстивыми глазками.

Несмотря на гнилое нутро этой девушки, кое в чём она была бесспорно хороша. Мадлен вовсе не заботили грязные слухи о принцессе.

Не испытывая злобы, или ненависти, эта служанка отличалась удивительной расчётливостью, что могло сыграть на руку Аглесс. Когда чужое расположение возможно купить, стоит этим озаботиться.

Киана не собиралась по-настоящему «ладить» со слугами и искренне доверяться им. Все они знали, в чьих руках сосредоточена власть, а потому не относились к капризной принцессе серьезно. Зато пытались порадовать Эрнста мнимой заботой о Киане.

«А после того случая с Матильдой... Никто не поверит в доброту леди Аглесс» — криво усмехнулась девушка.

Неприятный шрам служил главным доказательством ужасного нрава Кианы. Впрочем, стоило признать: принцесса действительно раньше была несдержанной.

Она могла швырять свои вещи на пол (и о стены), дёрнуть за волосы обнаглевшую служанку, или сурово наказать провинившуюся. Да... Киана вовсе не была безвинным ангелом.

«Дружить со слугами — бесполезно... Раз так, сосредоточимся на главном» — принцесса закрыла кукольные глаза, делая вид, что прислушивается к весёлому лепету Мадлен.

— Ваше Высочество, — наконец, заговорила помрачневшая Тиль, — моя рука...

— Я не хочу тебя слушать, — неожиданно, утомлённо вздохнула Киана, — этот шрам... Скорее всего, очень уродлив?

Ей даже не нужно смотреть на Тиль, чтобы понять: та едва сдерживает злость.

— Да-да, — язвительно вмешалась Мадлен. Она упивалась моментом триумфа и никак не могла упустить шанс надавить на больное место соперницы:

— Он, определённо, повредит эстетическим чувствам принцессы.

— Верно... — рассеянно проронила Аглесс. — Пусть Тиль уйдет. Я не хочу, чтобы она мне прислуживала. Слишком уродливо...

Ногти служанки впились в ладонь. Матильда резко развернулась и выбежала за дверь под молчаливое сочувствие служанок.

«Я противна самой себе» — внутренне усмехнулась Киана, — «но в дальнейшем мне придётся стать ещё более мерзкой».

— Остальные пусть тоже уйдут, — капризно повысила голос принцесса, — лишь Мадлен дозволено быть рядом.

Получившая нежданную милость, Мадлен слегка удивилась. Хотя она и приучена грамотно лстить леди Аглесс, та всегда относилась к слугам равнодушно, словно к вещам.

Кажется, раньше Киана даже не называла их по именам... Такое явное проявление фаворитизма было для неё несвойственно.

Однако, Мадлен быстро приспособилась к новым правилам и не собиралась упускать драгоценный шанс понравиться принцессе.

— Вы так мудры, Ваше Высочество, — говорила она, улыбаясь, — чужое уродство плохо

влияет на восприятие и является просто кощунственным рядом с красотой принцессы!

Мадлен и Тиль, Тиль и Мадлен... Обе девушки занимали особое место среди прочей прислуги.

Киана припоминала, что они были весьма образованными, а потому могли рассчитывать на лучшие должности. Но Матильда очень быстро прибилась к Эрнсту и, очевидно, хотела стать его любовницей. А Мадлен избрала другой путь.

Тем не менее, интересы двух служанок постоянно пересекались и их можно было считать заклятыми соперницами.

— Мои горничные... — после долгого молчания, произнесла Киана, коснувшись пальцами лба.

— Вы, верно, забыли, принцесса, — сразу же среагировала Мадлен, — вы приказали прогнать горничных, потому что они пытались помешать... Поездке к сэру Гридберну.

— О, — невыразительно отозвалась Киана.

Да, теперь она припоминает. Личные горничные отличались от служанок, получая повышенное жалование и ряд привилегий. Обычно, такие горничные имели доступ к драгоценностям и письмам леди, поэтому, только образованные девушки могли претендовать на данную должность.

— Хочешь стать моей личной горничной? — невинно уточнила Аглесс.

Глаза Мадлен вспыхнули. Да, она отчаянно жаждала денег и власти, а личная горничная принцессы могла командовать другими слугами. Это ли не долгожданное повышение?

— Конечно, ты подойдешь... — Киана рассеянно покрутила янтарный локон. — Но в последнее время мне очень скучно. Было бы уместно тебе... Повеселить меня. Разумеется... Я очень щедра к любимой горничной.

— К... Как именно принцесса хочет повеселиться? — немного напряженно уточнила Мадлен, явно заглотив наживку.

— Мне не нравятся Тиль и её подпевалы, — нежно произнесла Киана. — Они грубы и неприятны... Признаться честно, я бы хотела посмотреть на их страдания. Но с другой стороны...

Принцесса потянулась, словно бы раздумывала.

— Пока я не выздоровела... Интересно послушать столичные сплетни.

Мадлен льстиво улыбнулась:

— Как пожелаете, принцесса.

— Ты умница, — ласковая улыбка пробежалась по губам Кианы, — можешь взять себе золотое колечко из той шкатулки... Да, любое.

У неё было достаточно драгоценностей, дабы купить расположение Мадлен. К тому же, Аглесс не попросила ничего особенного.

Тиль и её подпевалы... Должны быть отстранены от спальни Кианы. В противном случае может произойти нечто крайне дурное.

Едва ли Мадлен передаст их разговор Эрнсту. Честно говоря, наследник хоть и был добр, но не одобрял... Чрезмерную жадность слуг.

Одни горячо хвалили его за благородство, но другие в тайне называли скупым. Мадлен верна лишь деньгам и не станет выдавать новый источник дохода. Оно и к лучшему.

— Ах, да... Насчёт моего брата, — чуть слышно добавила Киана, — я по нему соскучилась.

Пожелания принцессы выполнялись сиюминутно. На самом деле, Аглесс не хотела

видеть Эрнста. Она не чувствовала себя готовой к прямому столкновению с ним...

Однако, ему непременно донесут о том, что Киана вновь начала говорить, а значит, визит брата неизбежен. Девушка не могла вести себя слишком странно, разом поменяв привычное поведение. Намного проще взять за основу капризный характер и потихоньку «повзростеть».

«Я нахожусь в стрессе из-за несчастной любви... Неплохое оправдание» — саркастично усмехнулась Аглесс.

Прошло несколько дней. Хотя принцесса вела себя спокойно, она стала более привередливой (по крайней мере, об этом судачили в особняке). Киана больше не хотела видеть в роскошных покоях своих бывших служанок и передала власть в руки Мадлен. Более того, та явно щеголяла очень дорогими украшениями...

— За перепадами её настроения сложно уследить! — ворчали слуги.

— Да, вчера госпожа пожелала рыбу из самого дорогого ресторана, а сегодня вдруг захотела отведать свежей дичи...

— И всё же: как бы и нам получить что-то от принцессы? Хоть десяток монет!

Киана читала за чайным столиком, когда к ней зашёл «любимый» брат. В этот раз принцесса выглядела намного здоровее прежнего. Румянец на щеках, лоск рыжих кудрей, сияние сапфировых очей — вот истинное очарование девы Аглесс.

— Дорогая сестрица! Ты выглядишь великолепно, — широко улыбнулся Эрнст, целуя тыльную сторону её руки. — Как отдыхается? Мне передали, что ты соскучилась...

— Это правда, — Киана ответила ему мягкой улыбкой, — здесь так тоскливо... Одна Мадлен меня веселит. Я могу сделать её своей личной горничной?

На секунду Эрнст замер, а потом неловко улыбнулся:

— Но это очень ответственная должность, Киана... Ты уверена? Не лучше ли назначить на неё кого-то, кто работает в особняке достаточно долго?

— Кого? — надменно вскинула бровь принцесса. — Уж не Матильду ли? Ох, даже думать о ней не хочу... С этим шрамом она заметно подурнела, а уродство — заразно.

Подобные слова очень в духе глупышки-Кианы, помешанной на собственной красоте. Эрнст на секунду задумался, будто осознавая сказанное и негромко вздохнул:

— Ты, как всегда, права, дорогая сестра. Я уж и забыл о том шраме... Действительно, такая горничная тебе не подходит.

Казалось, будто они прекрасно друг друга понимают. Солнечные лучи просачивались сквозь балконную дверь, опалая пожаром сияющие кудри Кианы и осветляя каштановые волосы Эрнста.

Брат и сестра пили чай, улыбались при разговоре и выглядели до того дивно, что у окружающих замирали сердца.

... Но в их словах сквозила сплошная ложь. Игра на двоих, в которой каждый притворяется.

Один мастерски перекраивает свои планы, грамотно подстраиваясь под капризную принцессу.

Другая — увлечена ролью высокомерной куколки, чьи голубые глаза ревностно следят за длинными пальцами кукловода.

Когда-нибудь ножницы отрежут нити и, вместе с ними, пальцы марионетчика.

— Теодор Гридберн, — чуть слышно проронила Киана и опустила взгляд, скрывая смущение. — Он...?

Было бы странно, если бы принцесса Аглесс не поинтересовалась о том, кого, по слухам, любит больше жизни.

— Оу... — Эрнст, казалось бы, смутился на секунду и вздохнул. — Прости, дорогая, от него не было никаких вестей. Тот скандал удалось уладить, но более Теодор Гридберн не связывался с герцогством Аглесс.

Киана внимательно следила за его реакцией и, отвечая на сказанное, помрачнела, нервно прикусив нижнюю губу.

— Но, послушай, не всё так однозначно! — сразу же принялся увещевать её Эрнст. — Нынче у Гридбернов беспокойно. Некоторые даже поговаривают о грядущем разводе герцога и герцогини.

«Брат в своём репертуаре» — рассеянно усмехнулась девушка. Он всегда пытался уговорить Киану, усилив её большую привязанность к Теодору.

Честно говоря, принцесса допускала, что отчасти Эрнст мог быть искренним в своём порыве.

С одной стороны, Киана безнадежно глупела, когда речь заходила про наследника семьи Гридберн. Но, с другой стороны... Теодор был выгодным союзником.

Если у глупышки Аглесс не получится его завоевать, это удобно для Эрнста, который выжмет каждую каплю славы из её неудачи. Но, если Киана каким-то чудом захватит сердце Гридберна... Это также выгодный союз для Золотого герцога и возможность склонить гордых соперников на свою сторону.

Практически беспроектная ситуация для Эрнста.

«Прости, дорогой брат... Мне придётся подкорректировать твои планы» — подумала Киана.

Когда-то давно она считала Теодора настоящим рыцарем. Однако, он не спас её в решающий момент. И сейчас принцесса больше не могла цепляться за него.

— Ты всегда так говоришь, брат, но правда в том, что Теодор Гридберн меня ненавидит, — с горечью произнесла девушка. — Ах, как вспомню его лицо, перекошенное от ярости...!

Киана прикрыла ладонями глаза.

— Ну-ну, сестрёнка, не печалься, — Эрнст сочувственно похлопал её по плечу, — возможно, ты задела гордость Гридберна, но это ведь не повод отказываться от своих чувств?

— Если я ему не нравлюсь, тогда... — Аглесс будто совсем не слышала слов утешения. — Тогда он мне тоже не нравится! Я единственная дочь Золотого герцога и самая завидная невеста империи Кальдерон. Почему я должна останавливаться на Гридберне?

Конечно, этот вопрос втайне интересовал многих. Но никто не предполагал, что сама Киана выскажется столь... Радикально.

Даже Эрнст замер и нахмурился:

— Киана... Решение, принятое на эмоциях, обычно не самое лучшее.

«Ты прав, дорогой брат. Почему же говоришь мне такие мудрые фразы только сейчас?»

— Но я много об этом думала, — демонстративно всхлипнула принцесса, — и... Эти Гридберны — просто снобы! Я... Хочу помочь брату и отцу. Хочу быть полезной.

Неожиданно, Киана потянулась к руке замолкнувшего юноши и крепко сжала его ладонь, проникновенно глядя в глаза.

Казалось, в тот момент Эрнсту было действительно сложно сохранять спокойствие.

Голубые глаза наследника Аглесс опасно сузились, хоть на губах и цвела привычная ласковая улыбка.

Наконец, он сжал её пальцы в ответ:

— Что ты такое говоришь, Киана? Твоя красота — бесценная помощь герцогству.

«Иными словами, он назвал меня пустышкой» — мысленно усмехнулась девушка, старательно играя свою роль.

— Но этого мало! — с запалом воскликнула она. — Я бы хотела сделать род Аглесс самым великим. Настолько, чтобы эти выскочки-Гридберны могли только пыль глотать за нашими спинами...

Одержимая любовь, которая обращается в ненависть и желание растоптать. Киана многое поставила на этот сценарий. По крайней мере, Эрнст мог поверить в подобный расклад.

Уже сейчас этот нежный юноша мнил себя главой Аглесс и, безусловно, имел внушительные амбиции на будущее. Поддержав наследного принца и заняв центральное место среди его приближенных, Эрнст так и не нашёл общий язык с Теодором.

Гридберны держали стойкий нейтралитет, не боясь прямолинейных высказываний. Так могли ли они искренне импонировать скользкому и двуличному Аглесс? Ответ очевиден.

Своими словами... Киана метила в самое сердца Эрнста, желая задеть струны его души и потаённую жажду превосходства.

«Я не требую от тебя мгновенного доверия, мой проницательный брат. Просто перенеси меня из категории «ненужных вещей» в раздел «интересных». Дай мне шанс проявить себя...»

— Сейчас ты, безусловно, зла на него, — беспечно улыбнулся Эрнст, — но, кто знает, вдруг былые чувства вспыхнут вновь, когда ты столкнешься с Гридберном?

Он прощупывал её нутро, проверял на прочность, быстро восстановив самообладание.

— Я никогда не забуду унижение того дня, — твёрдо проговорила Киана.

В серо-голубых глазах молодого мужчины промелькнуло что-то хищное и особо расчётливое. Будто прямо сейчас он перемешивал колоду карт, раздумывая над следующим раскладом.

— Мы позже вернёмся к этому разговору, родная, — наконец, вымолвил Эрнст, — а пока отдыхай и набирайся сил.

Только когда он ушёл, девушка смогла расслабленно откинуться в кресле.

«Я должна поблагодарить Матильду... Благодаря её слепой привязанности, мне стало ясно, каких людей хочет видеть рядом мой дорогой брат. Безрассудная верность — как основа всего. Только когда он бог в чужих глазах... Эрнст будет спокоен»

Тиль догнала его у кабинета.

— Господин...! Прошу, подождите.

Наследник Аглесс остановился и, устало качнув головой, всё же пропустил её внутрь, надёжно заперев за спиной дверь.

— Что-то случилось, Тиль? — деловито уточнил он.

— Д-да... — девушка на секунду смутилась. — Насчёт того, чтобы стать личной горничной принцессы...

— О, это больше не требуется, — Эрнст несколько разочарованно вздохнул, — твой шрам слишком бросается в глаза... Честно говоря, Киана права. Если кто-то узнает, что у

личной горничной принцессы шрам на руке — это может вызвать нехорошие слухи.

Матильда побледнела, прикусив нижнюю губу:

— Но... Но, я же...

— Какая жалость, — негромко добавил Эрнст, — ты немного не оправдала ожиданий.

Мадлен была на редкость исполнительницей. Выслушав «пожелания» госпожи, с тех пор она каждый день собирала ворох столичных сплетен и бережно доносила о них Киане за завтраком, приправляя сказанное свежей газетой.

Многие заметили, что у принцессы разительно поменялись вкусы после болезни. Если раньше Аглесс собирала вокруг себя толпу служанок и заставляла их выполнять её капризы во всех мелочах, то теперь леди довольствуется обществом одной лишь Мадлен, позволяя той передавать поручения остальным слугам.

До болезни Киана любила завтракать, обедать и ужинать в роскошных залах особняка за длинным столом. Теперь же принцесса приказала обустроить столик на веранде, где и проводила свободное время, любуясь на сады.

Хотя, на самом деле, Аглесс была погружена в раздумья. Для того, чтобы сосредоточиться на собственном выживании, необходимо учитывать многие факторы... И столичные сплетни в этом плане очень важны.

В прошлом Киана была невежественной. Скучные новости она ловила на чаепитиях, но и ими интересовалась весьма поверхностно. Между тем, даже безобидные слухи могли намекать на большие события. Поэтому девушка и пристрастилась к чтению газет.

Столичные газеты, в основном, предназначались для среднего класса. Впрочем, для бедняков их также выпускали (иногда в виде тонких листовок о серьёзных происшествиях). А вот аристократы предпочитали буклеты, или же специальные брошюры, в которых информация была дозирована и касалась только отдельных тем, вроде веяний моды, необычных драгоценностей и подобного.

Буклеты и брошюры невозможно было купить на улицах, они доступны в дамских и джентльменских салонах.

Зная это, Киана вполне намеренно интересовалась новостями, циркулирующими среди простых людей. К счастью, Мадлен не задавала лишних вопросов, явно восприняв всё это за очередную блажь избалованной госпожи.

На самом деле, Аглесс даже хотелось похвалить ушлую горничную. Когда та поняла, что принцесса менее охотно принимает болтливую лесть, Мадлен стала молчаливой, не мешая раздумьям прекрасной леди.

Но спокойствие, к большому сожалению, не могло длиться вечно.

Итак, в один из солнечных деньков, Киана, как всегда, отдыхала на веранде, делая заметки в записной книжке. Неожиданно, застекленные двери распахнулись и туда вбежала запыхавшаяся Матильда. Девушка бросилась на колени, жалко рыдая и причитая:

— П-помилуйте, Ваше Высочество! Прошу, сжальтесь надо мной! Я более всего на свете хочу служить принцессе... И, моё уродство, оно не затронет вашу красоту... Умоляю вас, принцесса!

«Шумно» — утомлённо закатила глаза Киана, отставляя в сторону фарфоровую чашку. Искоса она взглянула на недовольную Мадлен и примерно осознала сложившуюся ситуацию. Скорее всего, новоявленная горничная начала дразнить Тиль (исполняя пожелания госпожи) и, вероятно, злоупотребляла своей властью, заставляя соперницу тяжело работать.

В свою очередь, Матильда, получившая выговор от Эрнста, решила на отчаянный поступок — вымолить себе место под солнцем жалобным нытьём.

«Эти девушки талантливы и способны... Их бы усердие, да в правильное русло» — осклабилась Киана.

Но проблема заключалась в этом раздражающем шуме. Стенания Тиль привлекали внимание окружающих и, скорее всего, в том и заключался её план.

Несдержанность принцессы не имела границ. Если Аглесс сорвется на несчастную служанку у всех на виду, это вызовет только большее негодование у остальных. Они начнут сплетничать, вынося склоку за пределы особняка и, конечно, Эрнст предпочтёт решить проблему полюбовно... Сделав Матильду горничной Кианы.

Только на этот раз она не сможет отказаться.

«Дорогой брат однозначно предусмотрел подобный исход событий. Ещё один шанс очернить мою репутацию, попутно продвинув обученную пешку поближе. Вот только... Эта проверка — не для меня одной. Она также и для Тиль»

Её судьба зависит от исхода данного события. Эрнст был достаточно жесток с теми, кто не оправдал ожиданий.

К сожалению, Киана не намерена позволять Матильде приблизиться к её личным делам. Не в этот раз.

— Помиловать? — принцесса вскинула бровь, обращаясь к Мадлен. — Почему я должна кого-то миловать? Я её знаю?

Та подавила саркастичный смешок и любезно напомнила:

— Ваше Высочество, это Матильда... У которой шрам на руке.

— Ах, она... — Киана поморщилась, окинув коленопреклонённую девушку презрительным взглядом. — Почему ты на полу? Так ещё и кричишь столь горестно, будто я велела отрезать тебе руки.

Плечи Тиль затряслись от гнева, но она сдержалась и ещё более жалобно проронила:

— П-принцесса отлучила нас, верных служанок, от своей спальни... Но я долгие годы преданно служила Её Высочеству. Для меня разлука — подобна мучительной смерти.

Достаточно наглые слова, но для простых людей звучит крайне трогательно.

— Остальные служанки тоже собираются мне в ноги бросаться? — неожиданно спросила Киана, обращившись к Мадлен.

— Вероятно, это связано с тем, что вы не выбрали их личными горничными, — мгновенно отреагировала та, с неприязнью глядя на жалкую фигуру Тиль.

— О, так дело в повышении, — принцесса усмехнулась, медленно качнув головой.

В тот момент Матильда поняла, что всё идёт не по плану. Её «искренняя» верность вдруг обратилась в желание занять лучшую должность. Конечно, это можно назвать правдой, но прямо сейчас за действиями Тиль пристально наблюдала обслуга особняка.

Многие собрались, дабы посмотреть шоу, ведь веранда находилась на видном месте, неплохо просматривалась, да и подслушать разговор не составляло труда.

Именно на это Матильда делала ставку изначально, но... Теперь её действия казались фальшивыми и слишком показательными.

Однако, куда важнее... Глупая принцесса как будто изменилась.

Киана Аглесс была весьма предсказуемой идиоткой, чем Тиль неоднократно пользовалась. Сейчас, казалось бы, всё по-прежнему, но капризные слова Её Высочества стали... Более точными и острыми? Она реагировала крайне непредсказуемо, хоть Тиль и не могла углядеть в её действиях хоть каплю продуманности.

— Н-нет, меня просто печалит то, что принцесса... — попыталась оправдаться

Матильда, слегка паникуя.

— Довольно, — Киана высокомерно поморщилась, — кто ты такая, чтобы мне указывать? Всего лишь служанка, не знающая своего места. Убирайся! И прекрати подтирать собой пол.

Мадлен широко улыбнулась и двинулась вперёд, явно собираясь «помочь» Тиль встать и уйти. Однако, никто не мог ожидать дальнейших событий...

Матильда вдруг стиснула зубы и, оттолкнув Мадлен, рванулась вперед, желая схватить Киану за подол платья. Но в тот момент принцесса вставала из кресла, а потому, отчаянные действия Тиль заставили леди Аглесс неловко упасть на стол, больно ударившись рукой об угол.

— Ай! — вскрикнула Киана.

Подслушивающие слуги замерли, пораженные происходящим. Кто-то немедленно отправился к господину Эрнсту, донести ему об инциденте.

Матильда, наконец, поняла, что натворила.

— Н-нет, я не хотела! Это случайность, принцесса, это случайность!

— Не трогай меня! — вскрикнула Киана, прикрывая покрасневшую руку.

Только тогда Мадлен опомнилась и залепила Тиль звонкую затрещину.

— Как ты посмела навредить принцессе?!

На самом деле, личная горничная должна пресекать подобные инциденты. Конечно, Мадлен боялась, что произошедшее лишит её злачного рабочего местечка.

— Я не хотела, я правда не хотела... — бессвязно бормотала Тиль, будто не почувствовав удара. Она шокировано смотрела на Киану и, на миг, ей показалось, будто та сладко улыбнулась.

— А... — глаза Матильды расширились от удивления.

— Что здесь происходит?! — на веранду ворвался запыхавшийся Эрнст. — Киана...?

Благородная леди дома Аглесс полулежала, опершись на стол. Её платье было залито холодным чаем, а на запястье виднелось сильное покраснение.

— Б-брат, эта служанка просто бесстыдна! — жалобно воскликнула Киана. — М-мне... Мне дурно...

— Ничего-ничего, — он помог ей встать и тяжело вздохнул, — сейчас мы вызовем доктора Джонса и проверим твоё состояние... Надеюсь, ничего серьезного.

— Но эта служанка... — всхлипнула принцесса.

— Не переживай, я обо всём позабочусь, — ласково проронил юноша.

Но от опасных ноток в его голосе Тиль испуганно сжалась.

Когда Киану увели, бесстрастный взгляд Эрнста пронзил провинившуюся девушку насквозь. Он коротко приказал ей следовать за ним в кабинет и, на сей раз, Матильда чувствовала лишь всепоглощающий ужас.

— Что ты натворила? — угрожающе-тихо спросил юноша, ослабляя воротник.

Тиль прикусила нижнюю губу, отчаянно пытаясь не заплакать.

— Я... Это произошло случайно, я правда не хотела!

— Один шанс, — перебил её Эрнст, — всего один шанс — и тот упустила. Ты слишком горда для того, чтобы прислуживать Киане. Я действительно разочарован.

Коленки Матильды задрожали. Её сердце мучительно болело от жестоких слов любимого.

— Я... Я извинюсь перед принцессой! Буду вновь умолять о прощении...

— О чём ты думала, когда позволила моей сестре упасть? — неожиданно повысил голос наследник Аглесс. — Что, если бы на её руке остался шрам? Такая потеря...

Тиль застыла. Эрнст всегда говорил об ожоге на руке служанки: «это ничего, только глупец считает подобное уродливым».

Но теперь в его голосе звучало такое же пренебрежение. Этот шрам она получила из-за него, но Эрнст... Он искренне переживает лишь за сохранность сестры.

Будто сама Тиль не имеет значения.

— Ха-а... — тяжело вздохнул юноша. — Новые проблемы... Тебя придётся отправить прислуживать в отдалённое поместье.

— Ч-что?! — изумленно воскликнула Матильда. — Но... Как же? Тогда мы больше не сможем видеться...

— Ты сама виновата, — холодно отозвался Эрнст, — не стоило толкать Киану.

— Я не... Он-на сама! — внезапно осенило Тиль. — Она всё спланировала!

Однако, взгляд Аглесс был наполнен ледяным скептицизмом. Он несколько не верил её словам. Но Матильду было не остановить.

— Я не вру, господин! Принцесса... Точно затаила на меня злобу. Она всегда была склочной и властной! Прошу, поверьте мне...

В глазах Тиль застыли слёзы. Служанка выглядела особенно жалко в тот момент и отчаянно надеялась на сочувствие со стороны возлюбленного.

Но Эрнст...

— Похоже, тебе нездоровится, — равнодушно заключил он, — ещё один повод отправиться в отдалённое поместье. Там ты сможешь отдохнуть и успокоиться.

— Но господин...! — Тиль уцепилась за его рукав, не веря в подобное жестокосердие.

— Киана Аглесс — принцесса. Одно её слово способно лишить тебя жизни, — проговорил Эрнст, — и, так уж вышло, что она очень важный для меня человек. Поэтому... Завтра же ты уедешь из главного особняка.

Он сказал это решительно, явно не оставляя места для пустых споров. Матильда не выдержала и разрыдалась, закрывая лицо руками.

Она не понимала: почему так вышло? Почему идиотка Киана... Вдруг поумнела?

Доктор Джонс немного нервно покосился на принцессу и негромко вздохнул. Здоровье Её Высочества нормализовалось, но он предполагал, что юную девушку терзают нешуточные переживания, отчего она чувствует сильную слабость.

Серан Джонс был немолод и наслышан о непростом характере Кианы Аглесс. Однако, когда принцесса сидела на кровати, будто безжизненная кукла, доктор невольно проникался к ней отеческим сочувствием.

«Какая красивая юная леди... Жаль, красавицы редко бывают счастливыми» — подумалось ему.

— Моя сестра в порядке? — напряжённо уточнил вошедший Эрнст Аглесс.

— Да, в целом всё хорошо, — тотчас отозвался доктор, — Её Высочество отделалась лёгким ушибом. Но я бы рекомендовал не тревожить принцессу. Нервная обстановка вредит её здоровью.

— А лекарства? — не унимался наследник.

— Достаточно пить перед сном травяные отвары на основе льнянки, арники и мелиссы. Верный рецепт я сообщу горничной.

— Ты поняла, Мадлен? — Эрнст оглянулся на молчаливую служанку, которая сразу же кивнула.

Ещё через несколько минут Мадлен вышла за доктором, оставляя брата и сестру наедине.

Юноша негромко вздохнул и приблизился к кровати Кианы, взяв в захват её хрупкую ладошку:

— Прости, дорогая. Это моя халатность привела к подобному досадному... Недоразумению.

— Ты не виноват, — девушка поджала губы, внутренне усмехаясь.

Да, он всегда был таким. Любезному брату очень просто искренне признать свою вину. Эрнст понимал, что этот способ остужает чужую ярость и подспудно манипулирует чувствами человека, заставляя его поверить в невиновность извинившегося.

— Но та служанка... — Киана нахмурилась.

— О ней можно не беспокоиться, — тотчас заверил её Эрнст, — я отправлю Матильду в отдалённое поместье за пределами столицы. Завтра же её не будет в особняке.

— Ты слишком добр, брат! — запальчиво воскликнула принцесса. — Даже не уволил ту, что причинила мне боль!

Наследник замер. Кажется, он надеялся на то, что сестра беспрепятственно согласится с его решением.

Щеки Кианы налились гневным румянцем и Эрнст, почувствовавший первые признаки раздражения, резко успокоился. Всё же, даже несмотря на удивительную глупость, красота его любимой куклы была неоспоримой.

— Дорогая, жизнь вне главного особняка станет для Матильды серьёзным испытанием, — мягко увещевал он, — обязанностей больше, оплата меньше, а слуги более озлобленные.

На самом деле, Эрнст не врал. Киана предполагала, что Тиль и впрямь столкнется с серьезными проблемами. То поместье — наказание для провинившейся служанки.

Однако, ссылка Матильды, вернее всего, временная. Когда-нибудь она вернётся обратно и тогда, им предстоит второй раунд.

— Наверное, ты прав, брат... — утомлённо вздохнула Киана, откидываясь на подушках. — Из-за этого инцидента совсем настроение испортилось...

— Не волнуйся, я найду способ, как тебя повеселить, — улыбнулся Эрнст, погладив её по щеке, — а пока, отдыхай.

Принцесса проводила его долгим, немигающим взглядом. Хотелось стереть с кожи змеиные касания брата, но она не могла. Только не сейчас.

Первый раунд прошёл успешно, однако, Киана не тешила себя иллюзиями успеха. Эрнст слишком подозрителен, а препятствий на пути куда больше, нежели кажется на первый взгляд.

Она будто вынуждена танцевать на суденышке, которое качается на бешеных волнах. Любая ошибка в этом танце — карается смертью. И остановиться нет возможности.

«Мне бы хотелось всерьёз задумываться о мести, но реальность такова, что я слаба. Очень слаба. Потому могу думать лишь о выживании»

Киана Аглесс закрыла глаза и вскоре погрузилась в беспокойный сон. Ей снилось прошлое.

Ей снилась Матильда.

Просторная комната была наполнена мраком. Когда-то роскошное убранство теперь выглядело плачевно. Подушки разорваны, пух скомкан с пылью в углах. Вазы и чашки разбиты, покрывая мелкими осколками ковёр. На стенах виднелись поврежденные, разрезанные обои и глубокие следы от ногтей.

На полу сидела прекрасная девушка в тонкой, частично порванной, сорочке. Её рыжие волосы были спутаны и безжизненно потускнели, на руках оставались кровоподтёки.

Она много плакала и продолжала временами отчаянно стенать:

— Брат, пожалуйста... Выпусти меня отсюда... П-пожалуйста...!

Её голос был хриплым, будто девушка до этого долго кричала, но так и не получила ответа. Неожиданно, дверь заскрипела. Кто-то отпирал её ключом.

Киана Аглесс жалко улыбнулась и поползла к тонкой полоске света.

— Б-брат... А?

Это был не Эрнст. В комнату зашла Матильда, личная горничная бывшей принцессы.

— Ах, Тиль... — Киана посмотрела на неё с надеждой. — Т-ты от моего брата? Когда меня вышус...

Она действительно не ожидала, что Матильда пнёт её, жестоко ухмыляясь. Киана вскрикнула, напорвшись на острый осколок ладонью.

— Тиль!

— Ох, простите, Ваше Высочество, — язвительно потянула горничная, — я такая неловкая... Но вы разгромили дорогие вещи. За такое стоило бы и наказать.

— Ч... Что с тобой, Тиль?! — вскричала изумлённая Киана. — Почему ты такая?!

— Почему? — Матильда присела на корточки, освещая бледное лицо девушки лампой. — Потому что вас все ненавидят, принцесса. Кто бы мог искренне полюбить такую глупую, склочную и отвратительную леди?

Киана дёрнулась, как от удара.

— Н-нет! Эрнст простит меня... Он точно простит... Дай мне поговорить с ним!

— Эрнст Аглесс не хочет вас видеть и слышать, — закатила глаза Тиль, слегка усмехнувшись, — к тому же, он готовит для принцессы бракосочетание.

— Что? Нет! — Киана задрожала.

— Само собой, не с Гридберном, — с удовольствием добавила Матильда.

А потом она рассмеялась, искренне наслаждаясь страданиями бывшей госпожи.

— О, боги... Я и не думала, что это будет так приятно.

— З-за что? За что ты так со мной? — вновь заплакала Киана. — Я ведь баловала тебя!

— Баловала? — пальцы Тиль вцепились в роскошные янтарные кудри Аглесс. — Вы всегда портили жизнь господину Эрнсту! Он мог быть счастливым, если бы не его сестра-идиотка... Благо, я открыла всем слугам глаза. Мой шрам, мой ожог... Стал ключом к всеобщей ненависти. Так и должно быть, принцесса.

— Н-нет.... — выдохнула Киана. — Я ведь... Не я нанесла этот ожог!

— Какая разница? Куда важнее то, во что остальные поверят.

Ногти Матильды на секунду впились в царапину на руке госпожи, делая её шире. А потом служанка оттолкнула ослабевшую принцессу, брезгливо скривившись.

— Ожидайте бракосочетания, госпожа невеста, — издевательски выплюнула она перед

тем, как уйти, — уверена: жених вам очень понравится.

Киана распахнула глаза, прогоняя дурман прошлой жизни. Она задумчиво слизнула с нижней губы солоноватую каплю крови и тяжело вздохнула.

Сон оставил неприятное послевкусие.

Когда-то глупенькая принцесса не замечала неприязненных взглядов Тиль. Она... Наверное, доверяла ей. Хотя, вернее сказать — Киана просто никогда не задумывалась о предательстве.

Для неё слуги были наравне с вещами, но вещи не могут тебя ненавидеть. Такое пагубное отношение взрастил в ней Эрнст, в том числе.

Впрочем, благородные леди этого мира действительно частенько легкомысленно относились к собственным служанкам и горничным. А ведь те имели доступ к личной переписке, печатям... Имели доступ ко всему.

Матильда успешно передавала всю информацию о Киане Эрнсту и явно не упускала случая сгустить краски.

«Месть это, или же нет... Я не могла позволить ей остаться в особняке» — подумала Аглесс, коротко усмехнувшись.

— Вы уже проснулись, госпожа? — ласковый голос определённо принадлежал Мадлен.

Она раздвинула шторы, пропуская в спальню солнечный свет и даже слегка пританцовывала, выдавая своё отличное настроение.

Ещё бы — главная соперница устранена и Мадлен сохранила рабочее место. Теперь она могла занять главенствующую позицию в особняке без особого труда.

— Да... Но рука всё ещё болит, — капризно пожаловалась Киана.

Принцесса прищурилась от яркого света и о чём-то задумалась.

— Я сейчас передам повару ваши пожелания по завтраку... — улыбалась Мадлен.

— Мой отец вернулся? — неожиданно, спросила Киана.

Горничная на мгновение растерянно замолкла, а потом немного смущенно призналась:

— Амн... Герцог Аглесс прибыл двадцать минут назад...

Неловкость Мадлен очевидна. Отец и дочь не были близки, а уж после возмутительного поведения Кианы, некоторые и вовсе считали, что Его Светлость может отказаться от неё...

И, конечно, никому не хотелось способствовать их скорой встрече. Однако, Мадлен сказала правду по той причине, что косвенно она повинна в ране принцессы и просто опасалась злить её лишний раз.

— Хм... — вздохнула благородная леди. — Пожалуй, я позавтракаю позже. Мне вдруг захотелось прогуляться по южному коридору.

Горничная прикусила губу и медленно кивнула. Южный коридор вёл к рабочему кабинету Рихтера Аглесс. Единственное, что утешало Мадлен: Её Высочество не требовало присутствия служанки рядом. А значит... Она могла пропустить грядущую ссору господ.

Киана переделалась в лёгкое платье нежно-зелёного цвета и неторопливо поднялась по лестнице вверх. Солнечный свет из огромных окон окрашивал всё в тёплые оттенки.

Серебряные нити расшитой юбки переливались, когда принцесса шла. Даже такое простое платье выглядело безупречно-изысканным.

Девушка остановилась, когда увидела статного мужчину средних лет, выходящего из собственного кабинета. Светло-каштановые волосы Рихтера Аглесс были зачёсаны назад. На красивом, но суровом лице отражалась лишь бесконечная скука.

Тонкие очки в золотой оправе добавляли его образу толику чопорности.

— Отец, — чуть слышно позвала Киана.

Ей казалось, что собственный голос понизился почти до шёпота, но он всё равно услышал. Этот человек... Сердце предательски сжалось в груди.

Она пережила две жизни. В одной ею пренебрегали, в другой... Киане так и не было суждено познать отцовскую любовь.

Их со старшей сестрой воспитывала мать-одиночка. Но прямо сейчас всё возвращалось и события прошлого вставали перед глазами ровным рядом.

Страх. Боль. Ненависть. Апатия.

— Киана, — голос Рихтера кажется невыразительным и утомлённым. На миг он колеблется, будто собирается уйти, но всё же пересиливает данный порыв и приближается к дочери. — Ты пришла в себя?

Дежурный вопрос. Отец знал о болезни своего ребёнка, но ни разу не навестил. Киана могла бы кричать и расстраиваться, однако, её давно поглотило беспомощное смирение.

— Да, отец, — вымученно улыбнулась девушка. — Я... Хотела бы извиниться за своё безрассудное поведение.

Подобное извинение ничего не изменит, но она обязана попытаться хоть на йоту смягчить его отношение.

— Это доставило некоторые неудобства, — нейтрально отвечает Рихтер.

Со стороны может показаться, будто он не винит дочь и не придает значения произошедшему... Но, на самом деле «некоторые неудобства» в устах Золотого герцога означают: «ты доставила слишком много проблем».

Отчасти... Это правда. Киана действительно опозорила отца и выставила всё герцогство посмешищем.

«Но когда-то я хотела... Чтобы ты просто оставался на моей стороне. Жаль, этого не случилось»

— Я виновата, — покаянно прошептала она, — и... Я успела многое обдумать. Мне больше не нужен Теодор Гридберн.

— Хм, — отец издал неопределённый звук, пронзая её внимательным взглядом.

Но Киана продолжала.

— Он отнесся ко мне неуважительно... Просто мерзко! Как я могла любить такого равнодушного человека? Нет, более подобного не случится! Я... Хочу стать полезной брату и отцу. Чтобы не допустить повторных инцидентов...

Рихтер Аглесс на дух не переносил Гридбернов. Глупышка Киана раньше этого не понимала... И ухудшала своё положение с каждым поступком.

Синие глаза герцога казались подёрнутыми льдом. Тем не менее, в них рождалось мимолётное понимание, и он ответил:

— Хорошо, если так.

Подчеркивая недоверие. Однако, Киана поняла, что отец ещё не полностью отказался от неё. Он готов был предоставить ей шанс.

— И я хотела бы кое о чём попросить, — мило улыбнулась принцесса.

По-хорошему, стоило бы сделать перерыв в общении с герцогом, но он являлся в особняк не так часто, а дело не требовало отлагательств.

Рихтер разом поскучнел и утомлённо посмотрел на неё, жестом призывая продолжать.

— Я бы хотела открыть читальный салон в столице, — спокойно произнесла Киана.

В данной просьбе не было ничего предосудительного. При наличии денег и времени благородные аристократы могли открывать салоны «для своих», где в дальнейшем устраивались различные мероприятия.

В читальных салонах (что очевидно из названия) обменивались книгами, обсуждали прочитанное и брали новые экземпляры популярной столичной литературы.

Рихтер Аглесс слегка удивлённо посмотрел на дочь, которая до этого не проявляла особого интереса к активной светской жизни. Он открыл было рот, но Киана вдруг продолжила.

— Я бы хотела открыть смешанный салон. Одна его часть для дам, другая — для джентльменов. Однако, никто не запрещает переговариваться друг с другом. Также, в этом салоне мне бы хотелось устроить комнату дебатов.

Смешанных салонов в столице не существовало. На самом деле, не было жестких ограничений на общение женщин и мужчин. На мероприятиях аристократы могли свободно находиться рядом. Если девушка незамужняя и осталась наедине с мужчиной, на неё, конечно, могут посмотреть косо, но дальше скандальных слухов дело едва ли зайдёт.

Однако, салоны традиционно разделялись по признаку пола. Таким образом, Киана предложила довольно смелый проект.

— Хм... — задумчиво потянул Рихтер Аглесс. — Это интересно. Комната дебатов... Полагаю, ты хочешь дать молодым аристократам новую игрушку.

«И шанс высказаться» — мысленно добавила Киана.

На самом деле, в дальнейшем она хотела бы сделать этот салон свободным для посещения, дабы в дебатах могли участвовать не только благородные. Но об этом принцесса не скажет отцу. Он не поймёт.

— Да, мне кажется, это будет весело, — беспечно улыбнулась она, — в комнате дебатов можно сохранять инкогнито, носить маски... Так таинственно!

Рихтер Аглесс усмехнулся, будто и ожидал от неё столь наивной реакции.

— Это не слишком обременительно для герцогства.

У Кианы отлегло от сердца. Если отец так сказал, значит, её план непременно будет приведён в исполнение. На самом деле, леди и лорды Аглесс любили новаторские идеи и считали себя законодателями столичных тенденций.

Поэтому, она догадывалась, что Рихтера заинтересует подобное предложение.

— И ещё один момент, отец... — Киана вновь позвала его, скромно потупив взор. — Скоро состоится День Расцвета Кальдерона...

— Хочешь заказать новый наряд и драгоценности? — мужчина нетерпеливо махнул рукой. — Я разрешаю.

— Нет, — девушка растерянно улыбнулась, — я... Можно нанять для меня мастера по стрельбе? Хочу подстрелить на Расцвете парочку кроликов.

Мужчина слегка нахмурился. День Расцвета — национальный праздник империи. Для благородных он значил очень много. Официально женщинам не запрещалось участвовать в охоте, но большинство леди избегали кровавого побоища.

Киана также никогда не интересовалась подобным.

— Что ж, я удовлетворю и эту просьбу, — несколько напряженно потянул Золотой герцог.

Скорее всего, в этот момент он согласился лишь из расчёта того, что вздорную принцессу лучше занять сторонними делами, нежели позволить бездельничать, продолжая

преследование наследника Гридберн...

— Благодарю, отец, — проговорила Киана, склонив голову.

Они распрощались на этой неопределённой ноте, хотя девушка и чувствовала острый взгляд герцога, прожигающий её спину.

Она с трудом смогла сдержать внутреннюю дрожь. Пока что... Ситуация складывалась неплохо.

Читальный салон — лишь предлог. Он откроется под именем скандальной принцессы Аглесс и станет хорошим оправданием для частых выездов из особняка. Под прикрытием салона Киана могла потихонечку исправить свою репутацию и накопить необходимое влияние.

А ещё... Собрать нужную информацию. Она не могла положиться на Мадлен и газеты. Все слуги в особняке исключительно враждебны и у неё был лишь один вариант... Найти верных людей за его пределами.

Если говорить о стрельбе, то Киана всего лишь хотела подстраховаться, опасаясь за свою жизнь.

«Не хочу быть слабой. Хотя одно оружие должно быть при мне на случай непредвиденных обстоятельств...»

В империи Кальдерон только чрезвычайно смелые дамы осмеливались вооружиться. Общество относилось к этому неоднозначно. Вроде как не осуждали, но и не особо поощряли...

В моде была хрупкость и нежность.

«К черту всё это. Жизнь дороже» — усмехнулась Киана.

Она вернулась в свои покои, а потом сразу же направилась позавтракать. Мадлен, наученная опытом, сразу же льстиво подложила госпоже новую газету.

А после осмелилась уточнить:

— Ваша прогулка... Прошла успешно, принцесса?

— Вполне, — леди Аглесс слегка улыбнулась, делая глоток мятного чая.

Мадлен явно хотела и дальше задавать вопросы, но не решалась, памятуя о несдержанном нраве Кианы.

— Я надеюсь, что вскоре окончательно выздоровею, — тем временем, заметила рыжеволосая красавица, — и тогда станет... Интереснее.

Мадлен закивала, приправляя сие действие льстивой улыбкой. Принцесса задумчиво скользнула пальчиком по позолоченному краю чашки.

Ситуация складывалась неплохо, но рано расслабляться. На её пути расположилось слишком много ощутимых препятствий.

Она никогда не была грамотным стратегом, но теперь вынуждена продумывать собственные поступки до мелочей. Цена ошибки слишком велика.

«Моё выживание соткано из сотни переменных. Когда я изменю одно звено — остальные придут в движение. Нет... Оно уже началось»

Главное — не оступиться в решающий момент.

Киана Аглесс хочет сбежать. Но даже побег невозможен... Только не сейчас. В этой паршивой сказке история лишь начиналась.

Прекрасные юноши, ослепленные любовью... Расчётливые интриганы, скрытые в тени. Дева, что краше всех прочих.

И кукольная злодейка с застывшими янтарными слезами.

Киана не собиралась искусственно торопить события. Если Рихтер Аглесс что-либо пообещал, значит, всерьёз озаботится предварением плана в жизнь. Таков уж был её отец.

Она всегда считала его загадочным человеком. Золотой герцог ценил роскошь, посещал мероприятия праздных аристократов, но, при этом, много работал. Он не терпел непослушания и, похоже, воспитал Эрнста в похожей манере.

У Кианы было много вопросов к его лояльности, но, в конечном счёте, не ей тягаться с расчётливым Рихтером.

«Лучше играть роль хорошей девочки. Тогда, быть может, он не забудет о моём существовании столь скоро...» — внутренне усмехнулась леди Аглесс.

Намного сильнее её волновал дражайший старший брат. Эрнст узнал о выходке Кианы и тем же вечером пришёл «навестить» сестрёнку.

Обмен любезными улыбками больше походил на замаскированные хищные оскалы, но принцесса ожидала его визита. Кукольнику не нравилось, когда марионетка становится слишком самовольной. Девушка полагала, что Эрнст испытывает постоянные подозрения насчёт неё.

«Что ж, не одной мне беспокожно спать»

— Дорогая, — ослепительно улыбнулся наследник Аглесс, — похоже, недавно ты виделась с отцом. Вы не повздорили, как обычно бывает?

Он, конечно, уже знал все подробности беседы, но изящно играл в неосведомлённость.

— Нет! — искренне отозвалась Киана. — На этот раз папенька не ругал меня. Я сказала ему, что больше не хочу замуж за Теодора Гридберна.

Эрнст ласково погладил пальцы сестры. Он выглядел настолько увлечённым, словно готов слушать её целую вечность.

— Вот как? Сэр Гридберн многое потерял...

Однако, в словах его таилась тонкая издёвка. По крайней мере, Киана была рада, что он временно оставил попытки переубедить сестру.

— А ещё, я хочу открыть свой салон, — продолжила она говорить, старательно разыгрывая неведение.

— Салон? — Эрнст удивлённо вскинул бровь. — Но, сестрица, за ним ведь нужно следить... Его нужно посещать, а это лишние хлопоты. К тому же, если салон откроется под твоим именем... Боюсь, скандальная репутация не пойдёт ему на пользу.

Он тщательно подбирал слова, будто искренне волновался за Киану.

— Мне всё равно скучно целыми днями бездельничать в особняке, — капризно поджала губы принцессы, — а моя репутация... Разве не ты говорил, что скандалы всегда интересуют благородных? Думаю, они захотят посетить салон только ради того, чтобы посмотреть на меня!

На секунду Эрнст замолк. Киане казалось, что сама идея не сильно ему претит и по-настоящему наследника волнует другое.

— Возможно, ты права, — улыбнулся он, — но почему не посоветовалась со мной заранее? Это немного расстраивает, Киана.

Принцесса округлила глаза и удивлённо произнесла:

— Ох, прости! Я ведь до этого говорила, что хочу помочь брату и отцу... Салон —

просто помощь вам обоим.

Прошлой Киане было свойственно несдержанное поведение. И, если она чего-то хотела, то тотчас начинала требовать у других. Эрнст, безусловно, знал об этом, но никогда не сталкивался с её искренним желанием поддержать семью.

— Ты развеяла мои опасения, — наконец, солнечно улыбнулся юноша, склонив голову набок. — Отец сказал, сестрёнка собирается заранее начать подготовку ко Дню Расцвета?

Принцесса улыбнулась, чувствуя, как скулы сводит. Судорога возникла от извечной фальши в его словах.

— Да, именно так.

— Отлично, — Эрнст поднялся, откинув каштановые пряди со лба, — на празднике ты должна быть самой красивой.

Единственное, что волновало брата. Единственное, что можно было дорого «продать».

— А как иначе? — смеётся Киана и в смехе этом маскирует горечь.

Служанки, столпившиеся у дверей, продолжали возбужденно перешептываться. Одни мечтали оказаться в постели у молодого господина, другие — искренне завидовали отношениям брата и сестры.

Но наследник Аглесс не выступил против идеи салона по весьма очевидной причине. Он знал ветреность Кианы и полагал, что она очень быстро потеряет интерес к новому делу. А это вобьёт последние гвозди в гроб доверия между нею и герцогом.

Идеальная партия, в которой ему даже не нужно делать свой ход. Эрнст ушёл, сославшись на срочные дела и принцессе стало немного легче.

Её дни в особняке были наполнены ленью и созерцанием. Она много читала, уделяя особое внимание газетам, гуляла по прекрасным садам и изредка практиковалась в танцах.

Некоторые служанки пытались завоевать доверие Кианы, но та демонстративно оставляла рядом лишь Мадлен, считая минуты до начала интересного спектакля.

Стоит сказать, что временами девушка чувствовала неловкость от того, как сильно все пытаются ей услужить. Но в её теле будто уживались две сущности.

Одна родилась в мире технологий, где служение осталось в далёком прошлом. Другая же с детства привыкла, что ей все вокруг подчиняются.

«Кто победит? Победит та, которая хочет выжить» — улыбнулась Киана.

В последнее время Мадлен как сыр в масле каталась. Единственная любимая горничная принцессы, которая могла командовать остальными служанками — это ли не сказка? К тому же Её Высочество была щедрой и иной раз дарила некоторые украшения жадной Мадлен.

Проблема заключалась в том, что остальные также хотели занять своё место под солнцем. И вариантов у них было немного... Либо кляузничать на высокомерную Мадлен, либо подкупить её, надеясь смягчить норы принцессы.

Киана небезосновательно полагала, что начнут они именно с клеветы, потому как ценник личной горничной Её Высочества очень велик.

И действительно: вскоре к Аглесс одна за одной начали приходить возмущенные служанки. Все они клялись в крайней преданности и утверждали, что «не могут больше терпеть беззаконие Мадлен».

— Как жаль. В таком случае вам нечего делать в особняке, — легкомысленно отзывалась принцесса.

Одних она прогнала. А особо яростных — приказала высечь.

— Их громкие вопли портят моё настроение и ухудшают слух, брат. Я снова начала

хандрить... — жаловалась Киана Эрнсту.

Благо, наследник Аглесс в последнее время был очень занят и его менее всего интересовали склочные слуги.

— Прикажи изгнать их, мы всегда можем нанять новых, — отмахнулся он от сестры, не замечая странной улыбки Кианы.

По крайней мере, теперь никто не помешает ей убрать часть слуг особняка. Эти люди... При любой удобной возможности бежали доносить Эрнсту обо всём. Иронично, что они не имели для него особого значения и были взаимозаменяемы.

Так прошло ещё несколько безоблачных дней. А потом кое-что случилось...

— Госпожа, вам пришло письмо, — радостно возвестила Мадлен, подавая завтрак.

Сегодня Киана пожелала любоваться видами на другой террасе, а потому пребывала в добродушном настроении.

Однако, её пальцы предательски дрогнули, когда принцесса приняла конверт, запечатанный золотым сургучом. Не обязательно вскрывать письмо, дабы понять, от кого оно.

Знак с солнечной птицей могли использовать только император, императрица и их прямые потомки законной ветви.

Киана стиснула зубы, едва не выругавшись. Она знала, что в конверте не будет обычных пожеланий доброго здоровья. Скорее всего... У принцессы возникнут новые проблемы.

Аглесс поколебалась, но, всё же, попросила у Мадлен канцелярский нож, дабы аккуратно достать письмо. На сердце стало тяжелее, когда она различила изящный и такой знакомый почерк.

Императрица Эллерия. Эти витиеватые фразы написаны светлейшей тётушкой.

«Дорогая Киана,

Я получила прискорбные вести о твоей болезни. Невозможно передать словами, насколько сильно у меня сжалось сердце.

Моя названная дочь больна — это ли не худшее наказание?

К счастью, тучи рассеялись и тебе стало намного лучше. Однако, я бы хотела лично удостовериться в том, что опасность не грозит дорогой племяннице.

Приезжай навестить меня сегодня на вечернем чаепитии.

С любовью и добрым сердцем, Её Императорское Величество, Императрица Эллерия»

— Что там? — несколько нетерпеливо прошептала Мадлен.

Она не была глупой и, похоже, давно догадалась, от кого данное письмо. Потому горничная и позволила себе весьма наглый вопрос.

— Её Величество приглашает меня на вечерний чай сегодня, — будничным тоном отозвалась Киана, будто не произошло ничего необычного. — Боюсь, придётся отложить все планы...

Но, несмотря на показательное безразличие, на сердце у принцессы было беспокойно. Письмо императрицы кажется приветливым и очаровательным. Любой растает от такой заботы. Если не замечать некоторые моменты...

Она пишет о том, что переживала, но не потрудилась даже гонца прислать, дабы справиться о здоровье Кианы. «Названная дочь» почти сразу же сменяется на «дорогую племянницу». Есть ли разница?

Да, конечно. Разница в подчинении, которое должна продемонстрировать леди Аглесс. Ко всему прочему... Ей буквально приказали приехать во дворец.

И принцесса не могла уклониться от подобного, даже если очень хотела.

Мадлен суетливо захлопотала вокруг и позвала служанок, выражая очевидную радость. Личная горничная чаще всего должна сопровождать госпожу на мероприятиях. Конечно, ей не позволят войти во дворец императрицы, но даже увидеть его вблизи — редкая роскошь.

Следующие часы Киана провела в утомительных сборах. Благо, её гардероб ломился от всевозможных платьев.

Помимо служанок, только Эрнст составил ей компанию, когда она собралась. Наследник Аглесс приблизился, любовно поправляя сияющие янтарные кудри сестры.

— Её Величество позвала тебя? Какая удача! Ты как раз жаловалась на скуку. Развлекись там от души.

Киана смотрела на своё отражение в зеркале и безупречно улыбалась, выдерживая взгляд Эрнста.

«Развлекаться»? О, нет, сражаться, скрещая клинки. Этот мир — чёртов капкан. И ей всего лишь надо не попасться в него.

— Благодарю, брат. Ты всегда находишь время, чтобы навестить меня, как бы занят не был! — мелодично рассмеялась Киана.

— Разве я могу иначе? — Эрнст игриво подмигнул ей. — К слову, передай от меня привет Альберту. Уверен, вы непременно встретитесь.

Она слабо кивнула и встала, сохраняя гордую осанку. Многочисленные служанки проводили прекрасную принцессу до шикарной кареты.

Стоило сказать, что в ней можно было даже спать, настолько комфортной и удобной она была. Широкие, мягкие сидения позволяли идеально расслабиться перед утомительным мероприятием.

Эта карета была построена индивидуально под запросы Кианы Аглесс, потому считалась уникальной.

Принцесса чинно поднялась в неё и уселась, расправив платье. Мадлен юркнула следом, с детским восторгом разглядывая антураж. Эта алчная девчушка впервые находилась в такой роскоши.

Но к хорошему быстро привыкаешь. Сможет ли она позднее отказаться от всех почестей и привилегий...? Время покажет.

Дорога до дворца составляла примерно три часа. Императорскому клану принадлежали обширные огороженные территории на юге столицы. Там располагались дворец Почёта, Восточный и Западный дворцы.

Дворец Почёта — самый торжественный, где проходила коронация монарха, а также многочисленные приёмы. В этом же дворце принимали послов и иностранных гостей.

Восточный принадлежал вдовствующей императрице. Также там жили императрица и принцессы.

В Западном ночевали император и принцы (но лишь те, кому позволялось).

Киана помнила, что вдовствующая императрица не была в мире с собственным сыном и, в итоге, её под надуманным предлогом восстановления здоровья выслали из столицы, где она и скончалась.

Поэтому, единственной хозяйкой Восточного дворца стала тётя Эллерия.

Карета притормозила перед внушительными воротами. Стражник аккуратно заглянул в окошко и, увидев скучающую Киану, густо покраснел, после чего прикрикнул:

— Здесь Её Высочество! Пропускаем!

Карета въехала на территорию и продолжила путь по аккуратным дорожкам. Мимо дворца Почёта и дальше, в сторону... По пути им встретились патрули стражи, которые также удостоверились в личности принцессы. Утомительно, но таков протокол.

Наконец, карета приблизилась к Восточному дворцу. Киана, которая будто дремала до этого, резко распахнула глаза и приосанилась.

— Мадлен, — властно проговорила она, — ты остаёшься здесь. Можешь выйти из кареты, но, надеюсь, тебе не взбредёт в голову абсурдная идея прогуляться по местности одной. В любом случае, я не стану освобождать тебя из казематов стражи.

Принцесса вовсе не шутила. Правила при императорском дворце строгие и, если какого-то слугу заподозрят в шпионаже... Легче сразу отказаться от него.

Мадлен немного нервно кивнула, провожая госпожу завистливым взглядом.

Восточный дворец напоминал по стилю ампир, навевая воспоминания из другого мира. Изысканность, сдержанный декор, массивные колонны... На лестнице Киану ожидали служанки императрицы, больше похожие на монахинь. Они низко поклонились, приветствуя блистательную принцессу.

Внутри величественного здания пускали лишь избранных. Даже знать Кальдерона могла лишь мечтать о личном приглашении Её Величества.

Киана Аглесс шла по просторному светлому коридору, оценивая изумительные арки. Чаепитие проходило на обширной террасе второго этажа.

На столах уже поданы пирожные и стоят пустые чашки. Однако, рыжеволосой леди никак нельзя присесть, ведь императрица до сих пор не пришла.

Ожидания могли продлиться довольно долго. Всё зависит от настроения Эллерии. Подобное поведение лишней раз демонстрировало её авторитет и, если приглашенный гость в чём-то провинился, императрица могла не являться часами.

Уйти ты не можешь. Присесть — недопустимо.

Благо, Киана находилась в лучшем положении. О прибытии Её Величества объявили примерно через десять минут.

Она вошла в сопровождении молчаливых, надменных горничных и добродушно улыбнулась, сразу же заключив Аглесс в крепкие объятия.

— Дражайшая племянница! Мы так давно не виделись.

Киану окружил навязчивый запах сладких духов и сердце её невольно дрогнуло в удушающей спазме.

Однако, императрица почти сразу же отстранилась и присела в удобное кресло, жестом приглашая принцессу поступить также.

Аглесс казалось, будто её ноги одеревенели, но она всё же сделала это.

— Я не видела тебя ни разу после дебюта, — улыбнулась Эллерия, — ты так выросла, девочка моя. Сказочно похорошела.

Императрица... Была не самой красивой женщиной, стоило это признать. Её отличали блёклые волосы ржавого цвета, мутные тёмные глаза и довольно значительный рост. Высокая, слишком худая Эллерия, тем не менее, выглядела подчёркнуто гордо.

Мать Кианы, к слову, обладала намного более яркой внешностью.

То, что всегда не нравилось принцессе в тётушке, это толстый слой белил на вытянутом лице. Он делал императрицу несколько гротескной.

«Гипсовая маска...» — вяло подумала Киана.

— Благодарю, но мне очень далеко до красоты Вашего Императорского Величества, —

вежливо улыбнулась Аглесс.

Эллерия с готовностью рассмеялась, принимая комплимент от прекраснейшей девушки Кальдерона.

Её Императорское Величество Эллерия, мать Кальдерона, стала супругой императора двадцать пять лет назад, когда Киана ещё не появилась на свет.

Императрица являлась потомком немногочисленного, но древнего и уважаемого рода. У неё была только одна младшая сестра — Вера. Вскоре после политического брака и торжественной коронации, Эллерия настояла на том, чтобы сестрицу выдали замуж за Рихтера Аглесс.

Прежде всего, это было необходимо для укрепления позиции Её Величества. Киана точно не знала, согласилась ли с решением тётушки мать, но... Судя по всему, Вера изначально не жаждала становиться герцогиней. Однако, её судьба была предрешена.

Юная Киана в прошлой жизни очень любила императрицу. Вернее... Ей льстило всеобщее внимание. Царственная тётя с большой симпатией относилась к племяннице. Благодаря этому леди Аглесс была обласкана почестями.

В какой-то момент глупая принцесса даже подумала: как жаль, что Эллерия не её родная мать!

Она не знала, какие жестокие интриги скрываются за стенами великолепных дворцов. Не ведала Киана и о том, что является инструментом императрицы.

Её Величество не была дьяволом во плоти, стоит это признать. Эллерия баловала племянницу, наряжала, словно куклу. Но семейные узы в императорском клане... Важны лишь тогда, когда их можно использовать.

Императрица по-настоящему любила только единственного сына. Жаль, Киана поняла это слишком поздно.

В конце концов, в прошлой жизни она до последнего надеялась на то, что ей помогут, её спасут... Этого не случилось. И позднее бывшей принцессе сообщили, что тётушка отреклась от неё.

«Та жизнь стала символом растерзанных надежд»

— ... Дебют прошёл хорошо, верно, родная? К сожалению, я не смогла присутствовать лично, да и новости получила с большим опозданием, — Эллерия ласково улыбалась, однако, взгляд императрицы казался острее бритвы.

— Простите, тётя, — Киана низко склонила голову, всем своим видом выражая раскаяние, — но я совершила большую глупость. Теодор Гридберн не приехал и я... Эмоции ослепили меня!

Несколько минут Её Величество молчала, изящно попивая чай.

— Ах, родная, разумеется, я прощу тебя. Хотя этот скандал был весьма... Некрасивым.

— Конечно, — прошептала девушка, не поднимая взгляда, — я осознала свою ошибку и решила отказаться от сэра Гридберна.

Терпение императрицы не безгранично, а Киана уже переступила черту дозволенного. Принцесса чувствовала сильное давление на плечи и понимала, что сладкое пирожное во рту вдруг стало пресным и комковатым. Застревает в горле хуже чёрствого куска хлеба.

— Не печалься, Киана, — легко рассмеялась Эллерия, — как я могу винить тебя столь долго? Ошибки молодости, мне тоже это знакомо.

Ладони леди Аглесс невольно вспотели. Раньше она бы не поняла эту случайную фразу, но прошлая жизнь... Позволяла сопоставить факты.

«Ошибки молодости» — это, возможно, война с наложницами императора, во время которой обильно пролилась кровь. Эллерию не была простой женщиной. Её руки по локти омыты чужими слезами.

— Благодарю, Ваше Величество, — немного напряжённо улыбнулась Киана.

Утомительное чаепитие продолжалось, разматывая клубок туго сплетенных нервов.

— Как поживает твой отец? Всё ли у него хорошо? — осведомилась Эллерию.

— Папенька в добром здравии, — послушно отозвалась принцесса, а потом более радостно заявила, — он даже позволит мне открыть в столице собственный салон!

Эта новость — хорошая возможность заручиться поддержкой царственной тётки. Императрица частенько увещевала Киану почаще появляться в столице и теперь данное желание может быть исполнено.

— О, дамский салон? Как увлекательно! — она вся расцвела от довольства.

— Смешанный, — аккуратно уточнила леди Аглесс, — мне показалось это интересным... Благородные будут собираться в отдельных комнатах и читать книги.

На этот раз императрица заметно поскучилась, но всё же улыбнулась, явно смирившись с неопытностью племянницы.

Но Киане было всё равно. Она ждала момента, когда Эллерию наскучит с ней общаться, дабы сбежать под благовидным предлогом. Однако...

— Эрнст Аглесс, — Её Величество слегка поморщилась, словно от зубной боли, — до сих пор в почёте у твоего отца?

— Да, тётушка, — осторожно отозвалась принцесса.

— Хмпф! — императрица резко поставила чашку, но после безмятежно улыбнулась, скрывая раздражение. — К слову, кажется, ты давно не виделась с Альбертом? Знаешь, меня это очень огорчает. В детстве вы были так дружны...

Киана едва не закатила глаза. Она безуспешно надеялась на то, что Эллерию не станет заводить о нём разговор.

— Мы выросли, — улыбнулась девушка, — многое изменилось...

— Чепуха! — воскликнула Её Величество. — Никогда не поздно вернуть былое. Альберт, ты же знаешь этого ребёнка... До сих пор безрассудно любит красивые вещи... И красивых людей.

Аглесс сделала вид, будто с интересом рассматривает подтаявшие пирожные. Конечно, она не могла поспорить со словами тётки. Но и соглашаться с ней не хотела.

— Ох, как же я могла забыть! — неожиданно, воскликнула Эллерию. — Не так давно пригласила Альберта в Восточный дворец... Он, должно быть, ждёт меня.

— Тогда я... — Киана попробовала воспользоваться предоставившимся шансом сбежать, но нет.

— Пойдём со мной, родная. Навестишь кузена, раз вы так давно не виделись.

Очевидно, императрица с самого начала планировала разыграть этот нехитрый спектакль. В любом случае, леди Аглесс просто не могла отказаться и неискренне улыбнулась тётке, вставая из-за стола.

И вновь бесчисленные переходы Восточного дворца открылись перед нею. Девушка послушно шла за Эллерию и служанками, призывая себя не нервничать. Шаг ровней, плечи прямее... И взгляд, главное — спокойствие во взгляде.

Тогда они, возможно, поверят.

Альберт Эзред ожидал их прибытия в одном из лучших залов дворца. К слову, этот

юноша являлся наследником Кальдерона и единственным сыном императрицы Эллерии.

— Мы немного заболтались, милый, — ласково улыбнулась женщина, делая шаг к нему, — помнишь свою кузину, Киану Аглесс? Она так похорошела с прошлой вашей встречи...

Альберт закатил глаза, едва не фыркнув. Принцесса же молча присела в реверансе, внутренне усмехнувшись.

Законный наследник имел весьма примечательную внешность и пошёл в отца. Белокурые волосы с бледным золотистым отливом, необыкновенные фиалковые глаза... Этот юноша идеально подходил на роль «прекрасного принца».

Жаль, его характер не был столь же сказочным.

— Как я могу забыть Киану? — высокомерно ухмыльнулся Альберт. — В последнее время только ленивый не упомянул при мне о её подвигах.

— Кто из людей никогда не ошибается? — мягко парировала девушка, сузив голубые глаза и стойко выдерживая его взгляд.

Альберту уже исполнилось двадцать лет, однако, его ситуация не столь проста. Хотя все называют принца «наследником», официально император так и не передал ему священное право.

Конечно, Эллерии это не нравилось. Пару лет назад она попыталась укрепить положение сына, подыскав ему заграничную принцессу, но...

Альберт собственным упрямством и высокомерием разрушил все её планы. Дело в том, что принц считал себя ценителем прекрасного. Соответственно, любой изъян будущей невесты вызывал у него бешенство и Эзред мог прямо заявить о вопиющем уродстве избранницы. На данный момент уже две помолвки принца сорвались из-за его характера.

— Думаю, вам стоит немного прогуляться по дворцу вдвоём, — добродушно заметила императрица, словно не услышала резких слов, — милый, покажешь ей новую оранжерею?

В голосе Эллерии было неприкрытое давление. Альберт вновь закатил глаза, а после мрачно кивнул, подавая руку в перчатке Киане. Дочь Золотого герцога не стала спорить, и они в молчании вышли из зала.

Впрочем, продлилась эта тишина вплоть до оранжереи, где молодой человек и отдёргнул руку, с нескрываемой брезгливостью рассматривая принцессу.

— Тц! Маменька совсем с ума сошла, если решила свести меня с тобой. Право слово, детские игры давно в прошлом!

Киана Аглесс криво усмехнулась, безразлично отворачиваясь к кусту белых роз.

Маленький принц Альберт в детстве отличался непоседливым и капризным нравом. Успокоить его... Могло лишь нечто красивое.

Уникальная вещь, милое животное, обворожительный цветок или же... Кто-то, вроде Кианы. Будучи ребёнком, она уже походила на изысканную куклу и Ал «захотел» её, как только увидел.

Так, дочь Аглесс была вынуждена играть с ним, хотя ей это совершенно не нравилось. И они часто ссорились, потому что Киана отказывалась от многих его идей.

В конце концов, Альберт был сильно разочарован. Девочка, милая, словно куколка, не отличалась столь же милым нравом. Их встречи становились всё более редкими по мере взросления.

Впрочем, Киана не сказала бы, что они с принцем по-настоящему враждовали. Скорее, это тот тип отношений, где каждый считает себя самым лучшим и самым правым. Однако,

именно леди Аглесс зачастую становилась партнёршей Альберта в танцах и на различных мероприятиях.

— Язык проглотила? — тем временем, взвился наследник. — Неужели, тот случай с Гридберном сделал тебя покорной овцой?

— О, боги... — лениво потянула Киана, касаясь пальчиками белых лепестков розы. — Похоже, тебя до сих пор задевает проигрыш на турнире Теодору?

Принцесса тоже умела бить по больному. Прекрасное лицо Ала покрылось пятнами от гнева. Примерно год назад он был столь самонадеян, что вызвал Гридберна сразиться на турнире.

Рыцари часто поддавались Альберту, а потому он был уверен в собственных умениях. И потерпел сокрушительное поражение. Честно говоря, принц был настолько жалок, что об этом ещё долго сплетничали в салонах...

Конечно, после того случая наследник возненавидел своего талантливый оппонента и часто с неудовольствием высказывался о Теодоре. Мог ли он простить Киане влюбленность именно в него? Да никогда.

— Ты...! Я на секунду обманулся покорным лицом, но, похоже, характер твой нисколько не изменился! — зашипел Альберт. — Опозорила себя на всю столицу, пресмыкаясь перед тем ублюдком. Теперь ты довольна, Киана?

— Остынь, Ал, — закатила глаза девушка, — думаешь, почему Её Величество оставила нас наедине? Она определенно отчаялась из-за твоих выходов.

— О, я, по крайней мере, не вел себя, как сумасшедшая сука.

— Уверен?

На несколько мгновений наступило затишье. Киана едва не рассмеялась. С ней что-то не так, если такая искренняя перебранка заставила её расслабиться.

Отвратительное чувство давления потихоньку спало, оставляя расслабленность. Она вновь способна себя контролировать.

— Ещё и салон открыть решила, — продолжал язвительно шипеть Альберт, — конечно, они соберутся посмотреть на твоё глупое лицо. Как была пустоголовой куклой — так и осталась.

— Твоё мнение для меня очень важно, — вяло отозвалась девушка, а после уточнила. — Лучше ответь: что мы будем делать с настроением твоей матушки? Разумеется, если ты не собираешься жениться на «пустоголовой кукле».

Намерения императрицы были прозрачными. Здесь стоит сказать, что Киана не являлась самой желанной невесткой. Проблема в совокупности факторов.

Альберт никогда не потерпит некрасивую супругу, а леди Аглесс признавали красивейшей женщиной Кальдерона. Она отличалась отличной родословной и была дочерью Золотого герцога, что укрепляло её позицию.

Конечно, случай с Гридберном сильно портил расклад, но Эллерию готова закрыть на это глаза, потому как племянницей очень удобно управлять. Подобная жена для Альберта — неплохой вариант.

В конце концов, волевая и умная будущая императрица — неоспоримая конкурентка для нынешней. Тётя уяснила это после пяти лет утомительной борьбы с вдовствующей императрицей.

— Никогда! — Альберта аж передёрнуло от неприятной мысли. — Не спорю, на личико ты хороша, но жениться... Ну уж нет. Я постараюсь переубедить матушку.

Блондинистый принц был так раздосадован, что от души пнул камень с дороги, едва не разбив им ближайший горшок.

Киана негромко вздохнула. Хоть Ал и выглядел высокомерным, на деле походил на драчливого воробья.

— Ладно, — пробормотала принцесса, — лучше бы ты подыскал себе подходящую девушку. А пока... На балах потанцуем пару раз, для виду.

— Нужны мне твои советы! — огрызнулся юноша. — Это не так-то просто. Красивых — чертовски мало в нашем мире.

Аглесс понимающе усмехнулась и направилась к выходу из оранжереи. Прошло уже достаточно много времени, на улице смеркалось.

— К слову... Мой брат передавал привет Его Высочеству, — усмехнулась Киана, вспоминая о просьбе Эрнста.

— О, славно, — Альберт смягчился, — я жду его через пару дней.

Леди не задавала лишних вопросов, потому как заранее знала, что у этих двоих крайне амбициозные планы. Наследник Аглесс — всё равно что мозги принца, помогает тому выслужиться перед отцом.

«Однако, император не так прост...»

Дальнейшие воспоминания причиняли ей головную боль, а потому Киана поспешила покинуть Восточный дворец. На прощание Эллерия обняла племянницу и веско проговорила:

— Приезжай к нам почаще, родная.

И это вновь звучало, как приказ. Принцесса сладко улыбнулась, распрощалась с тётушкой, а после скрылась в карете.

Но улыбка быстро испарилась, оставляя лишь усталость.

Душно. Было невыносимо душно находиться там. Лёгкие будто сжимали стальные тиски. Ощущение подконтрольности впивалось в разум...

Золотой герцог. Эрнст. Эллерия.

Все они пытались управлять Кианой, заставляя её плясать на свой лад.

«Я бы не осуждала вас, если бы вы всего лишь использовали меня. Но, вместо этого... Вы позволили мне умереть, когда я отчаянно просила о помощи»

Безразличная мать, бездушный отец, расчётливый брат, лицемерная тётя. В тот миг она вспомнила семью из другого мира, где были искренние улыбки и взаимопомощь...

Не все люди ужасны. Лишь некоторые.

Но прямо сейчас Киане хотелось плакать.

Где-то впереди вырисовывался особняк Аглесс. Мадлен скромно молчала, почувствовав мрачное настроение госпожи.

«Я освобожусь. Обязательно вырвусь из чёртового круга... Невозможно вечно блуждать во тьме. Однажды, я отыщу рассвет»

Принцесса вернулась обратно и слуги в особняке стали более деятельными.

Ещё неделю назад казалось, что Киана Аглесс окончательно вышла из фавора и нет никакого смысла искренне служить ей. Но теперь по столице распространились слухи о тёплом приёме в Восточном дворце и злословящие люди поумерили свой пыл.

К тому же некоторые знали о том, что сам Золотой герцог впервые за долгое время отнесся к дочери без привычного раздражения. И Киана, доселе считавшаяся бесполезным придатком, вдруг стала значимой.

Больше всех от этой ситуации выигрывала всё та же Мадлен. Личная горничная принцессы в красках рассказывала о красотах дворца императрицы так живо, словно сопровождала Аглесс даже внутри.

Киана не собиралась останавливать Мадлен, лишь с лёгким интересом наблюдая за происходящим. Ей стали чаще приходиться приглашения на светские приёмы, но пока что принцесса отправляла вежливые отказы.

Выйти к обществу, которое жаждет растерзать на части скандальную принцессу? Нет, она совсем не горела желанием. Но горькая правда заключалась в том, что Киана, в конце концов, должна будет объявиться на одном из балов в ближайший месяц.

«Я способна, по крайней мере, оттянуть неприятный момент»

А пока она может вести всё тот же ленивый образ жизни. Тем более: в особняке намечалась новая драма, разыгранная по нотам.

Мадлен вдруг начала допускать в своей работе мелкие погрешности.

— Ах, прошу прощения, Ваше Высочество! — выдохнула она, заметив кофейное пятно на столике. — Просто быть вашей горничной так ответственно... Я едва успеваю отдавать остальным приказы.

— Хм? Это неприятно, — безмятежно улыбнулась Киана, с интересом поглядывая на Мадлен.

Для того, чтобы спектакль случился, нужно подыгрывать актёрам.

— Возможно, принцессе было бы приятней, если бы прислуживали и другие личные горничные? — осторожно спросила девушка, бдительно следя за реакцией капризной госпожи.

Как и предполагалось ранее, самые ушлые служанки, похоже, собрали солидную сумму для того, чтобы Мадлен их «пореккомендовала». Но Киане это было на руку.

Она сделала вид, будто задумалась, а после утомлённо вздохнула:

— Не тревожь меня столь тривиальными вопросами. Если так нужно — выбери парочку не слишком уродливых и пусть они также станут горничными.

Глупая принцесса, которая совершенно не интересуется собственным окружением. Идеальная роль для Кианы. Но каждое действие имеет значение.

Просто она не собиралась торопиться. Поспешные решения могли привести к подозрениям со стороны Эрнста. Любимый брат должен знать всю хронологию событий...

Новые горничные действительно появились. Всего две — дородные, бойкие девицы, явно из обеспеченных семей. На «благодетельницу» Мадлен они смотрели с неприязнью, но льстиво улыбались в глаза, проглатывая возмущения.

Киана относилась к их присутствию безразлично, лишь иногда показательно хмурилась

(и тогда рядом оставалась только Мадлен).

Но основные интересы горничных сосредотачивались на роскошных нарядах и драгоценностях принцессы. У леди Аглесс было много шкатулок, некоторые из которых хранили очень старые украшения и не открывались годами.

Заметит ли легкомысленная красавица, если из забытых шкатулок пропадет нечто небольшое? Ответ очевиден.

И Киана старательно подогревала интерес новых горничных. Один раз она даже мимолётно высказалась вслух, что пора бы избавиться от некрасивых и устаревших драгоценностей, подчеркивая своё безразличие.

Жадность, сверкнувшая в чужих глазах, стала лучшей наградой. Но леди Аглесс не собиралась ловить их за руку.

Вместо этого, она показательно одаривала Мадлен приятными безделушками, но остальные горничные оставались ни с чем.

Примерно через неделю... Одна из них не выдержала и всё же стащила из старой шкатулки парочку золотых серёжек. Да и вторая не отставала, вскоре присоединившись к наперснице.

Знала ли об этом сама Мадлен? Возможно, догадывалась. Но она свою часть сделки выполнила, а потому... Смотрела на тайные делишки горничных сквозь пальцы.

А Киана просто не высказывала никаких эмоций, наблюдая за их действиями со стороны, будто охотник, отслеживающий добычу.

И, в один день... Мирный до этого особняк Аглесс расколол страшный скандал.

А начиналось всё довольно обыденно...

Принцесса недавно пробудилась ото сна и теперь сидела у туалетного столика, молча разглядывая своё отражение в зеркале. Мадлен аккуратно расчёсывала длинные рыжие волосы Кианы, опасаясь причинить той боль.

Как раз в этот момент принесли новые приглашения.

Леди лениво пробежалась пальцами по верхним конвертам и, чуть нахмурившись, выхватила один, с золотым тиснением. Девушка поторопилась вскрыть приглашение и криво усмехнулась.

В Кристальном императорском особняке будет проходить роскошный бал через две недели. Главный герой вечера — принц Альберт. Бал, очевидно, приурочен ко дню рождения наследника.

И Киана должна стать его партнершей на вечере... По крайней мере, в начале торжества.

— Что-то случилось, госпожа? — вежливо уточнила Мадлен.

— Бал. Через две недели, — задумчиво проронила девушка и резко встала, потянувшись к своим шкатулкам.

Она открывала одну за одной, будто искала что-то важное. Горничные немного удивлённо следили за её суетливыми движениями. Неожиданно, принцесса с силой бросила одну из шкатулок на пол.

Жуткий треск заставил всех испуганно содрогнуться. На резном камне пролегла трещина, а некоторые украшения сломались, рассыпавшись по ковру...

— Где?! — вскрикнула Киана, яростно оборачиваясь.

Её щёки пылали, будто принцесса едва сдерживала гнев.

— Где Гранатовое Сердце?! Это кольцо — бесценный подарок императрицы! Украшая

его не отделается лёгким наказанием!

Горничные изумленно затряслись и рухнули на колени. Мадлен, вцепившаяся в штору, смертельно побледнела. В покои принцессы ворвались охранники, слышавшие шум.

— Стража! Задержать нахалок. Устройте обыск. Я хочу знать, кто украл моё кольцо!

Позднее все слуги единогласно назовут тот день «чёрным», потому как всеобщая паника... Поразила людей, выскочив из неоткуда.

Но, конечно, одним из первых о произошедшем узнал Эрнст. В последнее время наследник пребывал в отличном настроении и явно не ожидал осложнений...

— Киана? — когда он появился в дверях, окружение находилось в полнейшем хаосе.

Его сестра в пышном платье стояла посреди разрушенных вещей, скрестив руки на груди.

— Родная, зачем так кричать? — осторожно начал Аглесс, которому на тот момент не донесли все подробности щекотливого дела.

— Потому что эти воровки украли мои драгоценности! — выпалила взбешенная девушка.

— Мы можем купить новые, не стоит поднимать...

— Гранатовое Сердце.

Одна веская фраза заставила Эрнста изумленно замолкнуть и помрачнеть. Упомянутое кольцо — не просто украшение, оно является знаком привязанности от императрицы.

Его кража может ухудшить взаимоотношения с наследным принцем.

— Через две недели бал, я должна быть спутницей Альберта, — продолжала печально жаловаться Киана, — и Сердце... Я хотела надеть его.

Эрнст почувствовал головную боль. Бал, конечно! Он бы и сам настоял на том, чтобы сестра красовалась именно в этом колье, но теперь оно похищено.

— Дело серьезнее, нежели я предполагал, — процедил он сквозь зубы, — в допросную горничных.

Его спокойный голос звучал столь угрожающе, что проняло даже бывалых стражей.

— П-постойте! — запаниковала Мадлен, сориентировавшись быстрее застывших дурёх. — Я хочу сразу признаться! Они, эти горничные... Заплатили мне, желая помочь Её Высочеству. Я не заподозрила их в дурном и приняла деньги, но теперь, очевидно, это был их план!

— Ты, сука! — одна из них опомнилась и, побагровев, кинулась на взвизгнувшую Мадлен.

Началась отвратительная потасовка. Эрнст смотрел на девушек так холодно, что Киане стало страшно.

— Стража... Я невнятно выразился? В допросную их, — спокойно проронил наследник.

— Брат... — принцесса вдруг потянула его за рукав. — Прошу, оставь Мадлен. Она служит мне верой и правдой. Я сама накажу её за проступок.

Эрнст с лёгким удивлением оглянулся на Киану и усмехнулся:

— ... Не замечал в тебе раннее привязанности к вещам. Ну, что ж... Как пожелаешь. Обыск в её комнате всё равно будет проведён.

Стражники оттащили других двух горничных, оставив заплаканную и дрожащую Мадлен. В допросной, где применялись пытки... Она очень боялась остаться там навсегда.

После громких разборок наступила тишина. Киана осталась наедине с дрожащей девушкой.

— С-спасибо, госпожа, спасибо! — опомнилась Мадлен, подползая к ней на коленях.

— Ты получишь своё наказание за причиненные неудобства, — лениво отозвалась принцесса, — но меня больше волнует кража, так что... Подумай о своей ошибке, Мадлен. Это в последний раз.

Горничная суетливо кивнула и отправилась к домоправительнице самостоятельно. Подобный проступок предполагал возвращение денег и телесное наказание, но она отделалась очень легко, даже сохранив своё рабочее место.

Киана утомлённо опустилась в кресло, с иронией оглядывая разруху. Будет ли Мадлен верно и искренне служить ей, после такой защиты?

Нет, конечно. Единственная горничная лишь притихнет на время, скрывая привычную алчность. Но теперь она точно не пойдет на поклон к Эрнсту.

Сегодня Мадлен увидела опасность в его лице. А сам наследник... Посчитал её неприятной занозой. Это не являлось абсолютной гарантией безопасности Кианы, но несколько ослабляло давление.

В прошлой жизни принцесса не смогла бы убрать Матильду, даже если бы захотела. Но в этой... Мадлен осталась работать только благодаря вмешательству леди Аглесс. Одно её слово — и горничная навсегда исчезнет из особняка (не стоило сомневаться в злопамятности Эрнста).

К слову, о тех двух девушках, которые теперь находились в допросной... Киана прекрасно знала, что деньги, отданные Мадлен, взялись у них не просто так. Они такие же шпионки, призванные докладывать о каждом шаге принцессы брату.

Однако, Эрнст никогда не простит кражу Гранатового Сердца. Особенно, когда в этом деянии подозревают обычных слуг.

Горничные не признались на допросе в краже, но в их комнатах нашли некоторое количество ворованных украшений. И если одни почти ничего не стоили, другие — были достаточно ценными.

Гранатовое Сердце так и не было обнаружено. Колье будто испарилось без следа. За неимением прямых доказательств его кражи Эрнст решил не разводить шумиху и просто выгнать девушек из особняка.

— Я не хочу видеть их в столице и пригороде, — холодно добавил молодой человек, подписав приговор бывшим горничным.

Теперь никто в округе не посмеет взять их на работу.

Особняк затих в немом страхе. Помимо допросов, другие слуги также попали под раздачу. Взбешенный Эрнст проверил их на растраты и, увы, некоторые были уличены в обмане.

Из-за повальных увольнений большой дом отчаянно нуждался в новом персонале.

Киана наслаждалась моментом одиночества, прогуливаясь по саду. Она зашла в самую тенистую часть, остановившись подле поросшего глубокого пруда.

В пальцах принцессы засверкал огненный камень необыкновенной красоты. А потом... Гранатовое Сердце с негромким плеском кануло на глубину омута.

Её душа предательски задрожала и налетевший ветерок взбил рыжие кудри. Никто не посмел бы досматривать Киану лично, хотя колье всё это время пряталось в изысканном платье леди Аглесс.

Гранатовое Сердце... Было прекрасным. В прошлой жизни Эрнст предложил сестре

надеть его на бал, и девушка согласилась. Тогда многие высмеяли её, назвав властной и отвратительной.

Они решили, что вздорная принцесса сама желает стать императрицей... А некоторые даже глумливо припомнили её влюбленность в Гридберна, назвав его «дамским любовником».

«Насколько же сильно меня волнует прошлое, если я даже не могла стерпеть наличие Гранатового Сердца?» — хрипло рассмеялась Киана.

Ему самое место в омуте, рядом с её настоящим сердцем.

— Ваше Высочество? — далёкий зов заставил принцессу лениво развернуться и быстро отдалиться от пруда.

Мадлен, увидевшая Аглесс, взволнованно проронила:

— Т-там посланники от императрицы!

Киана ласково кивнула. В день кражи она отправила весточку любимой тёте, завуалированно пожаловавшись на отвратительных горничных. Эллерия, конечно, в кратчайшие сроки выяснила причину конфликта и предприняла меры...

— Что это значит?! — впервые за долгое время Эрнст едва не потерял самообладание.

Ему прислали письмо... Нет, требования от императрицы. Она писала о том, что крайне озабочена и огорчена произошедшим в особняке, намекая на неспособность наследника справиться с управлением слугами.

И, в связи с этим... Эллерия прислала дворцовую горничную для Кианы.

Эта чопорная высокая женщина с суровым взглядом явно не была обычным противником.

Мадам Кото всю жизнь прислуживала во дворце и имела неоспоримый статус. Такой, что её невозможно было просто отослать обратно.

Императрица явно хотела усложнить жизнь Эрнсту, напрямую подослав шпиона и соглядатая из Восточного дворца.

— Киана... — острый взгляд молодого мужчины пронзил объявившуюся сестру.

— О, брат! Тётя не так поняла... Я просто мельком упомянула о горничных, а она...

Девушка выглядела растерянной, но явно не осознавала уровень грядущих проблем. Эрнст сжал зубы покрепче.

— Сестра, это ведь личное дело особняка Аглесс. Как ты могла?

— Н-но... Тётушка ведь моя семья, — немного робко вздохнула Киана, — и, мне всегда казалось, что ты доверишь тёте...

Эрнст едва не сплюнул змеиным ядом. Он и императрица никогда не ладили, но это правда, что Аглесс активно подталкивал сестру к ней.

Однако, кто мог предположить, что ситуация настолько усложнится? Потеря контроля невероятно раздражала Эрнста. Теперь, из-за чёртовой кражи, Эллерия сделала свой ход, а он вынужден молча проглотить это.

— Родная, — терпеливо начал наследник, — тётя, всё же, не является частью герцогского дома. Поэтому... Впредь будь осторожней. Не стоит докучать матери Кальдерона, рассказывая о столь тривиальных событиях.

— Ты злишься? — надулась Киана. — Ты на меня злишься, но я ведь не виновата!

— Да-да... Конечно, — устало согласился Эрнст.

Мысленно он уже был занят проработкой нового плана.

Так мадам Кото стала ещё одной горничной Кианы.

Принцесса безошибочно почувствовала, что эта женщина относится к ней с презрением. Но, при этом, мадам Кото открыто начала притеснять слуг особняка, подмечая любые неточности в их работе.

Удивительно, но дворцовая горничная меньше всего времени проводила рядом со своей подопечной, активно участвуя в захвате власти. В конце концов, Киана чувствовала себя ещё лучше, глядя на то, как верные слуги Эрнста терпят поражение.

«Это... Довольно весело» — нежно улыбнулась принцесса, — «весело наблюдать за твоей головной болью, дорогой брат».

В наличии горничной из дворца были свои плюсы. Как пример: Киана могла с чистой совестью поручить той выбор платья и украшений к балу.

Мадам Кото посчитала это личным вызовом и долго листала присланный каталог модистки, вслух обсуждая особо неудачные фасоны и расцветки.

— Поросячий розовый, ха! Такой цвет выберет лишь наивная, невоспитанная девица, — фыркала дотошная женщина.

Выбранные ею варианты были несколько зрелыми, но, если честно, Киана готова была надеть даже мешок из-под картошки. Ей всё равно не хотелось отправляться на тот бал.

В итоге они остановились на бирюзовом цвете платья, что подчеркивало прекрасные голубые глаза принцессы. Затем пришёл черед выбора аксессуаров.

Хотя в моде Кальдерона были допустимы обнаженные плечи, незамужние леди обязаны носить перчатки на официальных мероприятиях. Благо, можно выбрать варианты из тонкой, полупрозрачной ткани (на чём и остановилась Киана).

Туфли подбирались под платье и имели внушительный каблук, что вгоняло девушку в тоску. Если же говорить об украшениях...

— Жемчуг. Это, определённо, должен быть жемчуг! — тоном, не терпящим возражений, заявила мадам.

Мадлен, стоявшая в углу, бросила в сторону дворцовой горничной ненавидящий взор. Совсем недавно они повздорили.

Кото насмехалась над безродной Мадлен и откровенно унижала девушку, даже заявив Её Высочеству о негодности прислуги. И, хотя принцесса промолчала, Мадлен затаила сильную обиду.

Но для Кианы самым важным оставался грядущий бал. Именно после него Рихтер Аглесс запланировал открытие салона... Место уже было выкуплено и дело оставалось за малым.

Всего лишь не допустить ошибок. Это точная формулировка Золотого герцога. Ей оставалось только горько усмехнуться, растягивая краешки губ в привычной кукольной улыбке. Дни перед балом... Пролетели очень быстро.

И не сказать, что особняк в это время жил мирно.

Особенно тяжело приходилось Эрнсту. Он, к слову, также был приглашен на мероприятие.

Бессонная ночь перед праздничным днём несколько не облегчила наступившее утро. Сборы к вечернему балу жутко утомительны.

Процедуры, суета, невозможность нормально поесть... Киана чувствовала усиливающую усталость, но терпеливо ожидала конца экзекуции. А служанки удивлялись: раньше госпожа была более капризной и вспыльчивой!

Впрочем, удивление не мешало им укладывать её длинные волосы в причёску, попутно шёпотом сравнивая принцессу с роскошной куклой.

Бирюзовое платье со шнуровкой и серебряной вышивкой безусловно шло Киане. В нём девушка казалась более юной и неискушенной.

Аккуратный макияж и жемчужные украшения (особенно красиво смотрелись подвески с цепочками на рыжих кудрях) добавляли изящества всему образу. Девушка медленно надела

перчатки и ласково улыбнулась окружающим.

И в тот момент даже те, кто искренне её не любили, не могли избавиться от восхищения.

Удивительная сила красоты, к ногам которой хочется положить весь мир.

Эрнст Аглесс ожидал сестру у парадной лестницы и ярко улыбнулся, когда Киана чинно спустилась в сопровождении горничных.

— Родная, ты так прекрасна! — брат аккуратно поцеловал тыльную сторону её ладони. — Не будь ты моей сестрой — тотчас бы влюбился.

Девушка звонко рассмеялась, а потом они вместе прошли к карете.

Киане не хотелось говорить. Она сразу же повернулась к окну, разглядывая чарующие виды вечерней столицы. Пустота поднималась из желудка выше, разъедая сердце и мысли.

Когда-то принцесса любила балы. Особенно... В прошлой жизни. Она так жаждала приглашения на танец от Теодора Гридберна, но он всегда выбирал других.

Безукоризненный благородный рыцарь... Был не для неё.

Почему же Киана не могла смириться?

«Слишком капризная, слишком недолюбленная... Мне казалось: уж его-то любви я способна добиться. А в итоге... Сквозь сердце проросла лишь жгучая ненависть»

Мужчина медленно поправлял манжеты, всё ещё рассматривая разложенную на столе карту.

Наследник Каменного герцога нёс на плечах груз большой ответственности и всегда гордился этим. Однако, Теодор Гридберн предпочитал быть защитником слабых, воином справедливости, а не жеманным аристократом.

Поэтому, необходимость посещать подобные балы сильно удручала его.

Но он не мог пропустить дату рождения принца Альберта, который, вернее всего, в будущем станет императором.

Мерж, верный слуга и оруженосец сына герцога, вежливо кашлянул, привлекая к себе внимание:

— Господин, мы можем опоздать.

Он не горел желанием торопить Теодора, но, если они опоздают... Всё усложнится.

— Матушка уже собралась? — уточнил наследник, слегка нахмурившись.

— Кажется, почти да... Жаль.

Последнее слово вырвалось у Мержа случайным образом. Его благородный господин, очевидно, родился под несчастливой звездой.

Будучи единственным сыном уважаемого рода Кальдерона, Теодор слишком рано лишился отца. Анна Гридберн вышла замуж за герцога, понесла ребёнка и почти сразу же овдовела. Тогда было принято решение, что младший брат покойного станет новым герцогом, мужем Анны и наречённым отцом для Теодора... Жаль, отчим никогда не проявлял привязанности к мальчику.

Когда наследник выиграл рыцарский турнир, всё должно было наладиться, но появилась эта бестия из дома Аглесс... Из-за неё юный Гридберн стал посмешищем для всей столицы.

И на грядущем балу ему также придётся несладко. Потому что герцог и герцогиня... Подали на развод.

В Кальдероне не поощряли бракоразводные процессы. Особенно, среди знати. Очевидно, что эта ситуация может растянуться на год (а то и дольше).

Анна Гридберн хочет полностью разбить собственного мужа, дабы он поскорее передал титул её сыну. Кто победит в этом противостоянии? Вот вопрос...

— Ты опять думаешь о лишнем. — усмехнулся Теодор

Он отошёл от стола и расправил плечи.

— Есть новости...?

Мерж негромко фыркнул. Когда господин так спрашивал, речь шла о...

— Удивительно, но нет. Она даже не прислала приказ сопровождать её на балу.

Верный слуга не верил, что самоуверенная Аглесс сдастся так просто, но Гридберн вздохнул с видимым облегчением.

— Хорошо, если так.

Мерж поколебался и добавил:

— Единственное, что я слышал: принцессу вызывали в Восточный дворец и она хочет открыть читальный салон в столице.

Теодор чуть изумлённо вскинул бровь. Киана Аглесс и салон? Довольно сомнительное решение. Конечно, он мало знал о её предпочтениях, однако, принцесса не казалась большой любительницей книг.

— Возможно, это новая тактика, чтобы привлечь ваше внимание? — предположил Мерж.

Гридберн недовольно качнул головой:

— Не стоит говорить при мне о делах Её Высочества.

Он не хотел иметь ничего общего с золотой розой империи Кальдерон.

Кристалльный особняк — поистине дивное место, находящееся в центре столицы.

Шесть бальных залов, простор, красота и изысканность делали данный особняк особенным. Императорский клан любил проводить в нём различные мероприятия.

Вот и сейчас роскошное здание освещалось разноцветными огнями, вокруг него били фонтаны, а левее виднелся извилистый садовый лабиринт, в котором росли красные, белые, жёлтые, чёрные и синие розы.

Богатейшая публика Кальдерона собралась сегодня, дабы поздравить принца Альберта, которому исполнялся двадцать один год.

Но, конечно, были и другие любопытные персоны, привлекающие всеобщее внимание.

Например — дочь Золотого герцога.

Брат и сестра Аглесс прибыли вовремя, поднимая волну сплетен. Однако, насколько сильно люди хвалили Эрнста, настолько же страстно ругали Киану.

— Странно, что её платье сегодня такое приличное, — пренебрежительно фыркнула одна дама, прикрываясь веером.

— В услужении вздорной принцессы теперь горничная из Восточного дворца, это неудивительно...

— О, неужели, леди Аглесс научится вести себя прилично?

— Что-то я сомневаюсь... Видели бы вы, как она ворвалась к Гридбернам!

Киана улыбалась, делая вид, что не слышит их громких голосов. Пронзительные взгляды ощупывали девичий силуэт, выискивая любые недостатки, чтобы раздуть их до масштаба огромной проблемы.

Принцесса обратила свой взор в сторону роскошных кресел с императорским гербом. В одном из них уже сидела императрица Эллерея, а в другом — Фердинанд Эзред, великий

правитель Кальдерона.

Когда-то он был весьма красивым мужчиной, но сейчас годы взяли своё. Ко всему прочему, создавалось стойкое ощущение, будто Его Императорское Величество пребывает в постоянной скуке и хандре.

«Должно быть, Альберту сложно притворяться, что он совсем не замечает равнодушия отца» — криво усмехнулась Киана.

Она не злорадствовала. Просто слишком хорошо понимала принца.

— Я пойду, брат, скоро начнётся первый танец, — девушка вежливо обратилась к Эрнсту.

Её поведение было более покладистым, нежели раньше, когда принцесса могла сбежать куда-то без предупреждения.

— Конечно, — юноша беззаботно улыбнулся.

Прекрасные леди, стоявшие неподалёку, разом испустили сладострастный вздох. Если бы они могли выстроиться в очередь, дабы урвать танец с наследником Аглесс, уже бы это сделали.

— Но не забывай брата. Я надеюсь также потанцевать с тобой на вечере, — подмигнул Эрнст, делая шаг назад.

Порой Киане было невыносимо наигрывать эту тошнотворную привязанность. Благо, Альберт уже ждал её (с кислой улыбкой наперевес).

Принц выглядел отлично, однако, только знающие люди могли разглядеть мрачное настроение за этим лицом.

— А ты не слишком торопилась, — подколот её Ал, закружив в первом формальном танце.

Киане не впервой выступать в качестве его партнерши, потому она чувствовала себя весьма комфортно.

— Я спешила. Ты просто не заметил, — насмешливо фыркнула Аглесс.

— Вот как? Случаем, не пыталась ли ты тайком посмотреть на своего «бывшего» возлюбленного? — издевался Альберт. — Хотел бы я посмотреть на вашу встречу!

— Не понимаю, о чём ты, — бесстрастно отозвалась Киана, — у меня определённно не было жениха.

И, хотя принц видел её притворство, он едва не вспылал, сильнее закружив в танце рыжеволосую дочку герцога. Но она достойно выдержала выходки наследника, дождавшись последнего музыкального аккорда.

— Надеюсь, мы больше не будем парой на балах, — агрессивно фыркнул Альберт.

— Взаимно, — вздохнула Киана.

Небольшой перерыв позволил ей отступить в зону банкета, где ходили официанты и отдыхали аристократы.

Там и тут леди собирались в стайки для сплетен, но никто не звал Киану Аглесс. На данный момент она всё ещё оставалась крайне скандальной персоной, девушки боялись испортить себе репутацию общением с ней.

Впрочем, дочь Золотого герцога и сама не стремилась к взаимодействию. Вместо этого, она приняла от официанта холодный чай со льдом, погружаясь в наблюдения.

Любое официальное мероприятие было полем боя. Здесь, за шуршанием платьев и красочными веерами, вершились судьбы тысяч людей, скрещивались невидимые клинки.

Вот, например, принц Альберт. Он кажется сияющим наследником императора, но

Киана чувствовала его нервозность.

В чём же причина? Ну... Вероятно, это связано с теми молодыми людьми, которые стояли поодаль, поглядывая в сторону императорского клана.

Бастарды Фердинанда Эзреда. В империи Кальдерон запрещалось брать нескольких женщин в жёны, но к наложницам и любовницам относились лояльно. Были, впрочем, некоторые условия.

Так, например, наложница должна быть по статусу намного ниже главной жены и, к тому же, после рождения ребёнка наложнице надлежит покинуть мужа. Обычно, он устраивал для неё новый брак, или просто обеспечивал домом и слугами.

Именно так случилось с бастардами Фердинанда: Болдуином, Ховардом и Франклином. Их матери были наложницами императора. Молодые люди не имели права носить родовую фамилию Эзред и их права были ограничены. Однако, в теории, император мог назвать любого из них наследником, что изменит всё.

К сожалению, шанс на то очень мал, ведь есть принц Альберт. Но всех очень волновал тот факт, что Его Величество хранил молчание, так и не назвав единственного законного сына наследником официально.

Поэтому именитые аристократы не спешили поддерживать принца, выжидая удобного случая.

Киана полагала, что Эллерия готова лично убить сыновей своих соперниц. К слову, очень многие наложницы трагично погибли при дворе... Однако, принцесса немного знала о бастардах. И недостаток информации являлся серьёзной проблемой.

Единственное, что было очевидным... Леди Аглесс нельзя с ними связываться. Иначе брат вытрясет из неё всю душу.

А вот, кстати, и он. Начинался следующий танец, потому Эрнст вернулся к сестре, дабы отвести её в танцевальную зону.

— Дорогая, тебе не одиноко? — взволнованно уточнил он. — Грустно наблюдать за тем, как ты стоишь совсем одна.

Киана внутренне усмехнулась, позволяя брату закружить её.

— Они как-то странно на меня смотрят, будто недолюбливают, — пожаловалась девушка, — хотя я даже не знакома с ними. Впрочем, зачем мне кто-то ещё, кроме семьи?

Эрнст легко рассмеялся, двигаясь в такт музыки:

— И то верно. Однако... На мою прекрасную сестрёнку продолжают смотреть голодные псы.

Речь шла о мужчинах, которые интересовались Кианой, несмотря на её отвратительный характер.

— Я не люблю собак! — фыркнула девушка.

— Ты должна отгонять их подальше, если подойдут слишком близко, — игриво улыбнулся Аглесс. — О, похоже, Гридберны опоздали.

Мимолётная фраза, очевидно, спровоцировала Киану. Девушка опечалилась и прикусила нижнюю губу, после чего пробормотала:

— Мне нет до них дела.

Как долго ей придётся наигрывать ущемленное самолюбие? Сердце принцессы, конечно, разбито, но вовсе не Гридберн в том виноват.

Танец заканчивается (можно выдохнуть спокойно) и Киана несколько поспешно попрощалась с братом, возвращаясь на свою позицию наблюдателя.

Окружающие, впрочем, явно ждали интересное шоу с её участием. И многие поглядывали в сторону статного Теодора.

Сыну Каменного герцога было двадцать два года. Чёрные волосы, что достигали плеч, он по привычке связывал в низкий хвост. Поговаривали, что молодой человек хотел коротко подстричься, да мать не позволила. Его выразительный тёмно-синий взгляд таил уверенность и твёрдость, что пленяло многих дам.

Киана на секунду замерла, ощутив, как предательски заболело глупое сердце.

В её сознании Теодор становился старше, выше, более плечистым... На мужественном лице его появилась щетина. Влюбленная принцесса могла с закрытыми глазами описать каждую черту Гридберна.

Ведь её незрелые чувства превратились, со временем, в пожар одержимости.

Взгляд Кианы слишком надолго задержался на нём, но она опомнилась, ощутив неприязненный взор мрачной женщины, что стояла рядом с Теодором.

Анна Гридберн. Сиятельная герцогиня, блюстительница нравов, вгоняющая юных леди в глухой ужас одним своим присутствием.

Не будет лишним заметить, что она возненавидела Киану с первого взгляда, даже до той поры, когда принцесса начала преследовать её сына.

«Для меня ненависть — большая роскошь. Слишком сильное, слишком страстное, слишком вспльчивое чувство. Можно желать кому-то неудачи, но Анна Гридберн... Я ощущаю от неё куда более мощную жажду. Она бы предпочла удавить меня, если бы могла. И это... Ещё одна тайна, не раскрытая в прошлом».

Герцогиня идёт вперёд, гордо чеканя шаг. Секундная надежда на то, что столкновения не будет — почти сразу же оставляет Киану.

Принцесса склоняет голову и делает реверанс, прикусив нижнюю губу.

Анна Гридберн похлопывает сложенным веером по собственной ладони. Жест выходит особенно нетерпеливым и немного зловещим.

— Для меня честь приветствовать вас, — проронила Киана, не поднимая взгляда от пола.

Она чувствует испытующий, хищный взор.

— Неужели, Её Высочество научилась уважать старших? Право слово, не верится, — жгучая усмешка в чужом голосе пропитана концентрированным ядом.

Унизительная сцена затягивалась и леди Аглесс чувствовала себя неудобно.

— Матушка... — в их беседу вторгся утомлённый мужской баритон. — Прошу тебя, нас ждёт императрица.

Анна резко расправила веер и развернулась, отдаляясь от принцессы. Последняя волна презрения мало задела Киану и та слишком поспешно подняла взгляд...

Теодор ещё не ушёл. Он смотрел на неё как-то рассеянно, неодобрительно поджав губы. Принцесса ощутила неловкость, исходящую от наследника. Будто он собирался извиниться за резкое поведение матери, но сомневался.

Что ж, Киана могла лишь избавить его от моральных терзаний.

— ... Сэр Гридберн, — она мимолётно кивнула ему и отошла в сторону.

Достойная, неспешная реакция. Но многие вокруг не ожидали подобного спокойствия. Аглесс, конечно, знала, что окружающие специально подошли ближе, дабы лицезреть очередной этап грехопадения принцессы.

Но увы, этого не случилось. Сам Теодор, кажется, также удивился, но ничего не ответил, отправившись следом за герцогиней.

Киана плавно вздохнула, сжимая подрагивающие пальцы в кулак. Бал продолжался.

Наследник Гридберн приглашал многих дев на танцы, а вот принцесса Аглесс предпочитала отказываться, капризно жалуясь на боли в голове. Пока к ней не подошёл Альберт (мрачный, как туча).

— Ты специально стоишь в одиночестве? Матушка «жалеет» тебя и требует, чтобы мы вновь потанцевали!

Киана чуть поморщилась, скосив на него взгляд:

— Придумай какое-нибудь оправдание. Не хочу танцевать.

— Я уже придумал, — фыркнул Ал, — выйдем вместе, а потом ты подвернёшь ногу... Или что-нибудь такое. Не мне учить тебя закатывать скандалы.

Временами Киане хотелось выплеснуть вино ему в лицо, но принц предложил неплохую идею. Подвернув ногу, она могла бы отправиться в комнаты отдыха... А это лучше, чем находиться в душном зале.

Леди Аглесс идёт вместе с Альбертом, игнорируя многочисленные острые взгляды и шепотки. Они в любом случае не скажут ничего хорошего.

Зазвучали первые музыкальные аккорды. Киана приготовилась сыграть маленькую пьесу с повреждённой лодыжкой.

— А раньше ты любила танцевать, — неожиданно сварливо прошептал принц.

Но ответить ему она не успела, потому как парадные двери особняка вдруг распахнулись, впуская ночной ветер.

Музыка резко оборвалась, и дворяне расступились, удивлённо переговариваясь. Прямо внутрь помещения вошел белоснежный норовистый конь, на спине которого сидел статный мужчина в окровавленном плаще.

Багровые капли оставляли дорожку на безупречном паркете.

Нарушитель спокойствия спрыгнул с лошади и спокойно шагнул навстречу императору, преклонив колено.

— Ваше Императорское Величество... Похоже, я успел вовремя?

Фердинанд Эзред выдавил слабую улыбку и поднялся с трона:

— Конечно... Брат мой.

Киана едва слышно выдохнула, отстраняясь от Альберта. Она была поражена случившимся, а вот принц, сосредоточенно нахмурившись, поспешно направился к матери.

На лице Эллерии застыла тошнотворная, насквозь фальшивая улыбка.

— Что с вашим внешним видом? — с показательной заботой спросила императрица. — Вы попали в беду, князь?

— Это не моя кровь, — усмехнулся мужчина, — на пути попались наглые шавки. Они пытались задержать меня... Ещё немного — и я бы пропустил день рождения племянника.

Кажется, всех без исключения передёрнуло от его слов. Поведение князя было возмутительным и слишком броским, но никто не посмел осудить брата императора. А сам правитель лишь рассмеялся:

— Как хорошо, что ты невредим.

«Рейнар» — наконец, вспомнила Киана, — «Его имя... Рейнар Эзред. Возлюбленный младший брат Фердинанда и последний ребёнок предыдущего императора».

Сколько ему было лет? Она полагала, что не больше тридцати.

Высокий, широкоплечий мужчина, казавшийся крепким и уверенным в себе. Его золотые волосы ослепительно сияли, будучи зачесанными назад.

Несмотря на наглое выступление, Рейнар выделялся отточенными движениями, что выдавало в нём служивого человека. Киана практически ничего не знала об этом брате императора.

Ему многое позволялось, и все благородные знали о том, насколько сильно его любил монарх. Однако, Рейнар Эзред крайне редко бывал в Калне, столице Кальдерона. Его владения относились к Северному Княжеству, которое номинально являлось частью империи, но по факту всегда было обособленным.

Княжество походило на неприступную крепость и отличалось редкой независимостью. Порой там вспыхивали мятежи, но то было в далёком прошлом.

Больше Киана ничего не могла вспомнить. В прошлой жизни... Пересекалась ли она с этим человеком лично?

«Определённо... Этого возмутительного появления на балу не было. Я бы запомнила. Тогда почему сейчас...?»

Девушка почувствовала предательскую неуверенность. События будто выходили из-под контроля.

Она спряталась за массивными колоннами, скрываясь от чужих глаз и больше не слушала разговор императорского клана. Единственное, что подметила Киана — очевидное

беспокойство Эллирии, но ей не до этого.

Принцесса пыталась воссоздать в памяти мутные события прошлого (словно подобное способно её успокоить).

Бал... Бал в Кристальном особняке. Да, она припоминает...

Неприязненный взор Теодора и ядовитые насмешки его матери. Накрашенные ногти впиваются в ладонь... Все высмеивают глупую принцессу за выбор её наряда. Киана просто хотела быть красивой, хотела понравиться Гридберну, но вместо этого оделась крайне безвкусно.

В тот вечер только ленивый не съязвил по поводу её внешнего вида.

Аглесс хочет танцевать с Теодором. Да, он отверг девушку раньше, но глупая принцесса не смирилась. Его мать, эта старая карга, однозначно подговорила юношу!

Но Гридберн танцует с другой и Киана разочарована. Он кружит в танце счастливую клушу, игнорируя прекраснейшую девушку Кальдерона.

Что же тогда случилось? Что она сделала?

Аглесс замирает и, наконец, усмехается. Ах, да. Был и такой постыдный эпизод...

Глупышка решила привлечь к себе внимание. Она украдкой сняла с пальца перстень с огромным камнем и выкинула его в окно. А потом начался танец, во время которого пары менялись друг с другом местами...

Принцесса вдруг остановилась и начала скандалить, обвиняя случайную спутницу Теодора в краже. Разумеется, это было совершенно беспочвенно, но Киана наслаждалась всеобщей паникой.

В конце концов, если бы выяснилось, что перстень правда украден на празднике императорского клана... Это означало большой позор.

Стражники начали досматривать помещение, прекратив танцы...

Конечно, вот оно! Рейнар Эзред действительно мелькнул в толпе, но его появление не могло быть столь впечатляющим, так как в тот раз князя не пустили в зал на лошади.

Ответ оказался удивительно прост. Киана расслабила плечи и выглянула из своего укрытия. Похоже, Эрнст подошёл поздороваться с прибывшим братом императора. Тот, в свою очередь, занят дегустацией алкогольных напитков...

Девушка слегка улыбнулась. Как бы ей не попадаться на глаза окружающим? Она искала удобный путь «на волю», когда вдруг заметила ещё одного мужчину, прошедшего мимо колонны.

— Так, где же необыкновенная красавица Кальдерона? — расстроено спросил он у своего знакомого.

— Киана Аглесс? О, я потерял её из виду.

— Жаль. Говорят, она прекраснее всех драгоценностей в мире...

Этот голос... Вызывал воспоминания.

Кровавые, тёмные, самые неприглядные и потаённые... Испарина выступила на лбу Кианы. Она часто задыхалась, пытаясь успокоить паническую атаку. Пальцы охватил тремор.

Удушающее чувство страха вцепилось в горло, лишая её слов.

Аглесс нужно было уйти. Выйти из зала прямо сейчас, иначе она потеряет сознание. Инстинкты твердили бежать, скрываться... Спасать свою жизнь. И страх только подогревал их.

Киана не думала, что это случится так быстро... Она не хотела вспоминать, заперла прошлое в проклятом сундуке Пандоры, вот только оно вырывалось, стремительно срывая

замки.

Девушка прокралась мимо колонн к выходу из Кристального особняка. Сбежала по лестнице вниз, прямо в садовый лабиринт.

Там, где можно затеряться, скрыв искаженное от ужаса лицо. Киана бежит бездумно, петляет меж кустов, пока не находит аккуратную скамеечку рядом с клумбами. Девушка падает на неё, ослабляя тугие крепления платья.

Сердце всё ещё бьётся, как сумасшедшее. Болит... Очень болит.

— Я жива... Жива. Все... Хорошо, — шепчет она, закрыв глаза ладонями.

Силится поверить в собственную ложь, но тщетно.

Тот человек... Незаконнорождённый сын барона Дугласа, Артен.

В прошлой жизни он оказывал знаки внимания Киане, смотрел на неё этим нетерпеливым голодным взором... Мог ли Артен понравиться принцессе?

Нет, конечно. Худой, бледный и хилый, с тёмными синяками под глазами и вытянутым лицом, он не отличался приятным характером, временами напоминая суетливую крысу. За низкое происхождение многие высмеивали Артена, хоть он и стал официальным представителем семьи Дуглас из-за смерти законных наследников отца.

Эрнст Аглесс относился к нему... Неплохо. По крайней мере, его сильно интересовали знаменитые кузницы Дугласа, обрабатывающие редкие металлы.

Только из-за брата Киана выражала некоторую терпимость к «бледному сморчку». Впрочем, кукольная принцесса всё же отвергла его, когда пришло время.

Если бы она только знала, чем закончится эта история...

Дочь Золотого герцога отказала многим мужчинам, но лишь Артен Дуглас был по-настоящему опасным. Он никогда не забывал нанесенных обид.

Это случилось... Когда Киана лишилась всего: поддержки отца, привязанности брата и стала самой ненавидимой женщиной во всём Кальдероне.

Тогда Эрнст принял решение использовать глупую сестру в последний раз. Он отдал её в жены старику, барону Дугласу.

«Будущий муж», говорят, был прикован к постели и уже очень долго не появлялся на светских раутах, отправляя вместо себя Артена.

Киана не знала... Что бастард давным-давно держит всё баронство в стальной хватке. И жалкая жизнь его отца крепко повязана с мезтью, протянутой через года. Несчастливая принцесса попала в дом боли, где все её существование зависело от Артена.

Непрекращающаяся череда насилия, жестокости и морального истощения... Киане было суждено умереть в том жутком месте. И она ничего не забыла.

«Я пыталась сбежать, но тщетно. Писала письма. Просила... Умоляла Эрнста спасти меня. Но брату... Было всё равно. Никто не вызволил меня из того Ада»

Девушка резко зажмурилась, стирая непрошенные слёзы из уголков глаз. Не время... Совсем не время думать о подобном. Иначе она станет слишком слабой.

Киана встала со скамьи и постаралась самостоятельно найти выход из садового лабиринта, однако... Он оказался весьма запутанным.

Принцесса свернула с десятков раз и наткнулась лишь на небольшой пруд с серебристыми рыбами. Белые лотосы цвели в нём, а рядом располагалась беседка. Отсюда было приятно наблюдать за бесчисленными звёздами, что отражались в воде далёкими огнями.

Киана посмотрела на небо и вновь ощутила это невыносимое одиночество. В

прекрасном мире, где танцуют на балах и творится магия... Ей просто нет места.

Резкий звук сломанных ветвей заставил леди Аглесс встрепенуться. А потом она едва не вскрикнула. Потому что из садового лабиринта к ней вышел Рейнар Эзред.

Мужчина явно был пьян, от него сильно пахло вином (и стойкий запах крови примешивался к винному аромату). Он где-то оставил свой плащ и парадный мундир, а ворот белоснежной рубашки был расстёгнут.

Рейнар усмехнулся, шагнув к испуганной девушке. Теперь она ясно видела: глаза у брата императора чёрные, непроницаемые, с тлеющими алыми искрами на дне.

Он казался более мужественным, чем юный принц Альберт... Но и более опасным.

— ... Ваша Светлость, я прямо сейчас уйду! — воскликнула Киана, беззащитно обнимая себя за плечи.

Этот мужчина был чужим, и он обнаружил её в самый уязвимый момент. А ещё брат императора пьян, что лишь усложняло ситуацию.

Рейнар склонил голову набок, пристально разглядывая принцессу, а потом осклабился:

— Испуганная пичуга... Давай потанцуем.

— Ч-что?!

Он не стал спрашивать, да и музыка ему не требовалась. Князь обхватил Киану за талию и легко поднял, закружив в воздухе. От страха Аглесс вскрикнула, намертво вцепившись в его плечи. Мир вращался, а звёзды... Ехидно сияли над головой.

— Отпустите! Вы пьяны! — чуть понизив голос, заявила девушка. — Я... Пожалуюсь отцу и брату!

— Куда уж мне до Золотого герцога, — хрипло рассмеялся князь, прижимая её к груди.

Его лицо и смолянистые глаза теперь находились слишком близко:

— Что, совсем не люб я тебе?

Киана на секунду опешила, а потом яростно кивнула, стиснув зубы от унижения. Рейнар ещё раз крутанул её в воздухе и поставил на землю, громко рассмеявшись.

Лицо принцессы горело. Она подобрала длинную юбку и опрометью бросилась через кусты. Кажется, князь что-то крикнул ей вслед, но девушка не расслышала.

Невозможные эмоции бурлили в сознании Кианы. Страх, горечь, злоба... Голова немного кружилась. Этот мир... Словно ежесекундно проверял её на прочность.

Леди Аглесс опомнилась только у лестницы, ведущей обратно в зал Кристального особняка.

Девичьи ноги горели от быстрого бега. Принцесса глухо простонала и, как раз в этот момент, услышала знакомый голос.

— Киана?! — Эрнст спустился, взволнованно глядя на неё. — Ты, что... Бегала?

— Заблудилась... — пробормотала Аглесс, опуская взгляд. — Я просто заблудилась в лабиринте.

— Да уж... — вздохнул Эрнст. — Постой, ты пила? Пахнет вином...

— Н... Немного, — соврала девушка, мысленно проклиная эксцентричного Рейнара.

— Хм, — нахмурился брат, — императрица спрашивала про Гранатовое Сердце. Вернее... Отчитывала меня.

— Как же так? — охнула Киана. — Должно быть, тётя не так поняла...

— Не важно, — раздраженно прервал её Эрнст, — бал скоро закончится. Ты не хочешь отправиться в зал? Теодор Гридберн, возможно, не прочь потанцевать с тобой...

Её сердце надорвалось на единой тревожной ноте. Брат продолжал подталкивать

принцессу к Гридберну.

События сегодняшнего вечера пронеслись у неё перед глазами и тогда... Киана, вдруг, горько заплакала.

Слёзы — признак величайшей слабости, когда человек просто не может сдерживать накопившиеся страдания и выплескивает их наружу.

Но женские слёзы... Ещё и удобное оружие. Киане действительно хотелось плакать, но она устроила эту истерику намеренно. Ибо так легче всего скрыть ложь.

— К... Киана?! — Эрнст на миг растерялся и нервно оглянулся. Из зала в любой момент могли выйти люди, но никто не должен был увидеть плачущую принцессу.

— Родная, ты чего...?

Девушка жалко всхлипнула и посмотрела на него обиженно. В этих голубых глазах было столько немого обвинения, что наследник Аглесс на мгновение потерял дар речи.

— Я н-не могу... Танцевать с Теодором... Он... — она задохнулась, закрывая лицо руками. — Он ненавидит меня! Презирает!

Даже если Эрнст и хотел поспорить, невозможно было пробиться через её слезы. А потому ему оставалось устало повторять:

— Не плачь, родная... Прости, я был не прав.

— Н-н... Ненавижу его тоже... — пробормотала Киана, понемногу успокаиваясь.

— Конечно-конечно, — обреченно вздохнул Эрнст, — так ты не хочешь возвращаться в зал?

На самом деле, он больше не мог отпустить её туда. Прелестное девичье личико покраснело и было мокрым от слёз.

— Я хочу домой! — выпалила Киана.

Юноша с запозданием кивнул, подчиняясь её желаниям. Они вместе отправились к каретам, хотя, на секунду Эрнсту показалось, будто за спиной подозрительно зашуршали кусты.

Но Аглесс в любом случае не полез бы туда сейчас, проверять на наличие невольных свидетелей слёз Кианы.

Вместо этого, он помог сестре подняться в карету и сам неспешно присоединился к ней. Эрнст ни о чём не спрашивал принцессу Кальдерона, а она делала вид, будто забылась крепким сном.

Вот так закончился дивный бал Кристального особняка.

Теодор Гридберн вернулся домой, когда начало светать. От выпитого вина его слегка потряхивало. Мысленно молодой лорд проклинал Рейнара Эзреда, который предложил ему выпить. Отказаться наследник Каменного герцога не мог и, в итоге, был буквально сражён тем, насколько хороша алкогольная выдержка дерзкого брата императора.

По приезду в родовое гнездо юноша направился не в спальню, но в свой рабочий кабинет. Там он молча упал на диван, глухо простонав. Голову нещадно ломило.

Яркие краски прошедшего бала сверкали перед глазами, оборачиваясь противоречивыми воспоминаниями.

Мерж рысцей вбежал в комнату и обеспокоенно выдохнул:

— Эх, господин! Я уже распорядился, чтобы вам приготовили похмельный суп...

— Я в порядке, — хрипло отозвался Теодор, что, конечно, было неправдой.

Его жутко мутило.

— Ну-ну, — улыбнулся Мерж, — как вам бал? На мой взгляд, недурственно!

Он был лишь оруженосцем, поэтому не танцевал с гостями, но исправно крутился рядом с Кристальным особняком всё время.

— Отвратительно, — процедил сквозь зубы Теодор.

Ехидные шепотки и завуалированные насмешки преследовали его весь вечер. Благородная публика знала, что родители Гридберна находятся на грани развода. Но кто бы посмел высказать неуважение к герцогине? О, нет.

Зато её сын — прекрасная мишень. Тот, кого преследовала вздорная принцесса Аглесс...

Мысли невольно метнулись к её сияющим янтарным волосам. Теодору не хотелось этого признавать, но тогда она выглядела очаровательно.словно неземная фея...

Впрочем, Киана всегда была красивой. Жаль, помимо красоты в ней не было ничего примечательного.

— Она рано ушла с бала... — еле ворочая языком, внезапно, проронил Теодор.

В его воспаленном разуме творился полнейший хаос.

— Кто? — уточнил Мерж. — Уж не про Её Высочество ли вы обмолвились?

Наследник Гридберн промолчал, раздражённо цокнув языком. Раньше Аглесс привлекала к себе внимание всеми доступными способами. Ему это жутко не нравилось, но теперь, сам факт того, что Киана так легко испарилась...

Доставлял странные ощущения. Он вспомнил её потерянный взгляд там, на балу, и эти отстраненные слова:

«— ... Сэр Гридберн»

Теодор сошёл с ума, если принцесса хоть на секунду показалась ему милой.

— К слову, я слышал интересный разговор между братом и сестрой Аглесс... — заговорщицки прищурился Мерж, отмечая вялый интерес поверженного господина. — Её Высочество плакала.

— Что? — Теодор распахнул тёмно-синие глаза и, для начала, просто не поверил в услышанное.

Он никогда не видел Киану плачущей... Эта девушка казалась слишком самоуверенной для того, чтобы пролить при нём хоть единую слезинку.

— Это правда! — торопливо воскликнул Мерж. — Она горько плакала и говорила, что вы презираете её... Ещё принцесса сказала, что ненавидит вас.

Ненавидит? Киана Аглесс? Теодор приподнялся, выглядя растерянным. Что за...? Неужели... Она ушла с бала из-за него?

Гридберн считал её весьма толстокожей. Принцесса была вздорной, никогда не обращала внимание на чужое мнение и упорно рушила свою репутацию, навязываясь Теодору.

Но, возможно, тот инцидент с дебютом оказал влияние на Аглесс, разбив ей сердце.

— Я сам вначале не поверил! — радостно добавил Мерж. — Вы понимаете, господин? Мы избавились от проблемы!

Наследник промолчал. Он должен радоваться, но, почему-то, не чувствовал себя счастливым.

— Как вам бал? Все только о нём и говорят! — взбудоражено проговорила Мадлен.

Она находилась в приподнятом настроении, так как мадам Кото на три дня вызвали в

Восточный дворец. Впрочем, её радость явно продлится не долго.

— Скучно, — холодно отозвалась Киана, лениво откинувшись на кровати.

— Ваш брат принёс вас ночью на руках, — поделилась Мадлен, заботливо принося свежую газету.

Принцесса усмехнулась. Да, Эрнст умел быть джентльменом... Когда ему это выгодно. Девушка неспешно скользнула взглядом по написанным статьям и нашла упоминание о том, что в столице вот-вот откроется читальный салон дочери Золотого герцога.

Если эту новость освятили даже в газетах для среднего класса... Значит, благородные уже знают. Киана немного нервно вздохнула. Только отец мог распорядиться о распространении подобных статей.

Значит, он уже всё решил. Аглесс нужно было срочно увидеть его, но...

— Господин Эрнст предлагает вам позавтракать с ним.

«Ну, конечно...» — она сжала зубы, почувствовав раздражение. Брат очень любил узнавать щекотливые подробности прошедших мероприятий.

Киане оставалось лишь переодеться и выйти к завтраку. В тот момент наследник уже ждал её за столом.

— Тебе лучше, родная? — мягко спросил Эрнст, когда она присела и начала есть. — Вчера ты была сама не своя... Может быть, произошло что-то дурное?

Его светло-голубые глаза выискивали любые неточности в её поведении.

— Нет, я... — принцесса грустно вздохнула. — Герцогиня Гридберн... Эта старая стерва! Она оскорбляла меня, брат. А Теодор... Просто стоял и смотрел. Даже ничего не сказал... Не заступился.

— О, — в глазах юноши плескалось искреннее сочувствие, — она всегда была такой... Должно быть, тебе пришлось нелегко.

— Я всё ждала... Что он пригласит меня на танец, — Киана нервно скомкала пальцами салфетку, — но нет. Кого угодно, только не меня!

Девушка была столь эмоциональна, что сбила локтем десертную ложку на пол. Слуги тотчас ринулись её подбирать.

— Да, это крайне горько... — согласился Эрнст. — Но больше ты ни с кем не познакомилась?

— Нет, — Киана вскинула брови, — а что такое?

— Рейнар Эзред, — наследник Аглесс невесело усмехнулся, — есть мнение, что он задержится в столице. Тебе стоит опасаться брата императора. Не стоит... Общаться с ним.

«Когда ты так говоришь, дорогой брат, меня посещает соблазн... Действовать наперекор»

— Он плохо с тобой обошёлся? — прямо спросила девушка. — Или же не любит нашего... Отца?

Подобные мелочи могли сыграть ключевую роль в дальнейших событиях. Киана практически ничего не знала о Рейнаре (кроме того, что у него отвратительные манеры). Между тем, князь держал в своих руках определённую власть... С ним считались.

— О, нет, Его Светлость... — Эрнст словно растерялся от вопросов сестры, но быстро взял себя в руки. — Отец планирует установить с ним взаимовыгодные связи. Проблема в несдержанности Рейнара Эзреда. Если его ненароком оскорбить — беды не избежать.

Одним словом, Киана не должна была всё испортить. Девушка легкомысленно кивнула, будто данный вопрос закрыт.

Она торопливо допила чай и распрощалась с братом, желая поскорее увидеть Золотого герцога. Но, к её удивлению... Тот нашёл дочь первым.

— Бал прошёл успешно. — без приветствий начал диалог Рихтер Аглесс.

Киана замерла под его испытующим взглядом и несмело кивнула, всем своим видом выражая крайнюю степень смирения.

— Ты не доставила проблем. Что насчет Гридберна? — герцог будто требовал от неё подробного отчёта.

Это было необычно. Аглесс знала, что отцу обо всём докладывал Эрнст, но... Похоже Рихтер хотел убедиться в некоторых аспектах самолично.

— Он... Ничего не было, — огорченно пробормотала девушка, — я держу данное слово, отец. Больше меня ничто с ним не связывает.

Ей нельзя быть слишком бесстрастной. Никто в это не поверит. Но стоило показать печаль несбывшихся надежд, вперемишку с каплей уверенности...

Герцог должен был поверить своей дочери.

— Хорошо, — скупая улыбка пробежалась по его губам, а взгляд (впервые за долгое время) потеплел на несколько градусов.

Словно Рихтер, наконец, удовлетворен поведением Кианы.

— Через пять дней ты посетишь открытие читального салона, — проговорил он, — всё уже готово. Осталось разослать приглашения.

— Д-да, я займусь этим, — заискивающе улыбнулась Аглесс, — но, папа... Можно мне самой нанять прислугу для салона?

— М? Если хочешь, — Рихтер не придавал значения её просьбе и просто кивнул.

Но его согласие имело первостепенную важность для Кианы. Стоило признать, что планомерная замена слуг в особняке может повысить лояльность к принцессе. Однако, эти люди всё ещё не принадлежат ей.

Они будут наняты герцогом, братом, или же подсланы императрицей. Аглесс могла столкнуть противоборствующие фракции лбами, но не могла избавиться от постоянной слезки.

Читальный салон... Становится единственным глотком свежего воздуха. И, одновременно, идеальным местом для свершения многих планов.

Эрнст не позволит ей иметь своих людей в особняке. Салон же... Вернее всего, мало заинтересует расчётливого братца.

И всё же, она не собиралась медлить. В тот же день Киана отправилась в центр столицы, где смогла посетить пока не открывшуюся читальню. Герцог распорядился завезти большое количество новых книг, которые грамотно разделялись по жанрам на полках.

Правая часть салона отведена под мужчин, а левая — для леди. Деревянная резная перегородка создавала иллюзию ограничений, но свободно отъезжала в сторону.

Киана понимала, что в первое время аристократы будут относиться к нововведению недоверчиво и приедут исключительно для того, чтобы польстить Золотому герцогу. Но Аглесс готова была подождать момента, когда все привыкнут к сложившейся обстановке.

В сопровождении Мадлен принцесса отправилась просматривать досье потенциальных слуг и официантов салона.

— Госпожа, это обязательно? — личная горничная поджала губы. — Я бы могла и сама сопровождать вас...

Ей не нравился сам факт того, что кто-то ещё мог занять злчное место подле Кианы.

Мадлен чувствовала, как подобное ведёт к новым проблемам.

— Неужели? — усмехнулась принцесса. — Тогда мадам Кото останется приглядывать за особняком?

Невинный вопрос, но как много в нём яда. Мадлен замерла и стиснула пальцы в кулаки. Наблюдательная Киана уже заметила, что горничная начала собирать коалицию против Кото. В основном, она заручилась поддержкой старых слуг и некоторых новичков, предлагая объединить усилия против общего врага.

Впрочем, мадам также не бездействовала. Она имела неоспоримый авторитет среди молодых слуг и также сформировала свою команду, грамотно используя влияние императрицы.

Допустит ли Мадлен хоть иллюзию проигрыша? Ответ очевиден.

В прошлой жизни... Амбициям Мадлен было не суждено раскрыться. Она алчно получала подачки от Кианы, но была повержена Матильдой. А сейчас... Аппетиты горничной возросли. Ей вручили столько власти и денег, что она просто не могла сдаться без боя. Принцесса предвкушала интереснейшее сражение...

Выгода Аглесс в том, чтобы оно продлилось как можно дольше, доставляя проблемы Эрнсту. Ведь тогда... У него не будет времени присматривать за сестрой.

«Шаг за шагом... Я медленно приближаюсь к своей цели. Исчезнуть из вашей жизни»

Торжественное перерезание золотой ленты салона Аглесс доверили самой принцессе. Она выглядела ослепительно, не разочаровав тех, кто прибыли только затем, чтобы увидеть её.

Работники салона синхронно поклонились, впуская дорогих гостей внутрь.

Помещение было просторным, уютным и весьма роскошным. Многочисленные диванчики и кресла, возможность перекусить на месте, стеллажи с самыми популярными книгами (но также можно было попросить что-то другое из запасников), комната дебатов...

Даже те, кто изначально были настроены не особо доброжелательно, не могли не отметить впечатляющий интерьер. Деньги Золотого герцога творили чудеса...

Многих молодых лордов и леди салон заинтересовал не только из-за скандальной славы девы Аглесс. Факт того, что туда пускали представителей обеих полов, добавлял какую-то перчинку... И разжигал интерес.

Конечно, некоторые надеялись лично оценить вздорное поведение принцессы, но, на удивление, она встречала всех радушно, как настоящая хозяйка. Киана Аглесс отдавала распоряжения слугам, приветствовала гостей и отвечала на многочисленные вопросы крайне достойно.

Салон работал три дня в неделю. Посещать его молодые аристократы могли с утра и до вечера, читая новейшие книги. Допускались обсуждения прочитанного и иные беседы, но также в салоне был второй этаж, где находилась специально отведённая «зона тишины» для особенно раздражительных личностей.

За Кианой хвостиком ходила новая управляющая и, по совместительству, избранная помощница — Клэр. Очаровательная женщина в круглых очках и с крайне бойким деловым характером.

Она очень часто перехватывала инициативу, спасая принцессу от слишком настойчивых гостей. Аглесс невольно успокоилась. Выбрать Клэр — отличная идея. Её семья имеет обширные торговые связи по всему Кальдерону.

В дальнейшем эта помощница может сослужить добрую службу...

Киана немного расслабилась, игнорируя жгучие взгляды от некоторых леди. Кажется, в прошлом она успела кое с кем повздорить... Но принцесса всё равно намеревалась сесть рядом с ними.

И влиться в бесконечный круговорот сплетен и слухов высшего общества Кална.

За дамским столиком было удивительно тихо. Леди опасливо поглядывали в сторону подсевшей к ним Кианы. Они не желали общаться с принцессой, но, в то же время, не могли проявлять откровенное неуважение к хозяйке салона, из чего исходила неудобная ситуация.

Аглесс невозмутимо попросила принести ей чай с лепестками роз и вежливо улыбнулась, пытливо рассматривая девушек. Среди них особенно выделялись Хилари Вилен и Беатрис Флетчер.

Именно с ними Киана когда-то успела повздорить.

Хилари Вилен — племянница Анны Гридберн, которая часто становилась партнершей Теодора по танцам. Небольшого роста, с крупным носом, серо-зелёными глазами и каштановыми прямыми волосами, заплетенными в косы. Однажды леди Аглесс плеснула ей в лицо остывшим чаем, отчаянно желая потанцевать с наследником Каменного герцога.

Стоит сказать, что Хилари вела себя достойно и не казалась мелочной, закрыв глаза на подобное оскорбление. Более того, Киана смутно помнила, что тихая Вилен обладала довольно волевым нравом и, похоже, выступала против подавляющих действий герцогини.

В прошлой жизни... Хилари сбежала, влюбившись в простого торговца.

А вот Беатрис Флетчер была более основательным противником. Вторая дочь маркиза Флетчера занимала достаточно серьёзное положение в обществе. Черноволосая, кареглазая девица, немного склонная к полноте, с круглым миловидным личиком, она очень любила театральные постановки.

Удивительно, но Беатрис заинтересовалась Теодором по той причине, что он напомнил ей одного трагического героя пьесы. И это сделало их с Кианой непримиримыми соперницами.

Флетчер предпочитала одеваться в тёмные наряды, её чаепития славились на весь Кальдерон, а ещё она оказалась грамотным стратегом.

Беатрис редко сталкивалась с Кианой напрямую в словесных перепалках, но с удовольствием распространяла неприятные сплетни. Как-то раз принцесса Аглесс посетила очередное чаепитие «нахалки» и устроила там приличный скандал...

Впрочем, стоило признать: у Флетчер намного больше шансов выйти замуж за вожделенного Теодора. Анна Гридберн относилась к ней вполне хорошо.

Когда пауза слишком уж затянулась, Хилари выдохнула:

— Отличный чай, принцесса. И собрание книг тоже... Впечатляет.

Со стороны Вилен очень мило попытаться сгладить углы. Беатрис закатила глаза, никак это не комментируя.

— Благодарю. — безупречно улыбнулась Киана. — Здесь есть некоторые редкие экземпляры... Которые не найдешь в богатых семейных библиотеках.

В её словах было больше смысла, чем казалось на первый взгляд. Читальные салоны — это, прежде всего, возможность для детей аристократии избежать постоянного контроля. Многих ограничивали даже в чтении книг, но в таких салонах, под благовидным предлогом установления связей... Молодые леди и джентльмены могли вздохнуть спокойно, занимаясь тем, что им нравится.

Обычные салоны наполнились взрослыми дворянами, которые обменивались великосветскими сплетнями. Им не было нужды посещать читальные салоны, так как

семейные библиотеки и без того содержали всевозможные книги.

Но для юного поколения это шанс расслабиться и сделать вожделенный глоток свободы. Также, как и для самой леди Аглесс.

— О, да, вы постарались, — с большим энтузиазмом улыбнулась Хилари. — Здесь так уютно...

— Но отчего же Её Высочество перестала посещать чаепития? — мило улыбнулась Беатрис, бесцеремонно прервав Вилен, которую не особо любила.

Её намёк был слишком очевидным.

«Они явно не прекратят вспоминать инцидент с Теодором...» — Киана едва не вздохнула, но сдержала эмоции.

— Мне нездоровилось, — лаконично отозвалась принцесса, таинственно улыбаясь, — впрочем, если леди Флетчер хочет пригласить меня на своё знаменитое чаепитие, я непременно явлюсь.

Беатрис неприязненно поджала пухлые губки. В прошлый раз Киана Аглесс вторглась на её мероприятие без приглашения, но теперь...

— Конечно, принцесса, я буду рада лицезреть вас.

Откажется ли она от нового «вызова»? Определённо — нет.

Улыбка Кианы стала более нежной, будто такой ответ её чрезвычайно удовлетворил. Она ещё некоторое время посидела с девушками, предлагая различные новые книги к чтению, а потом принцесса ушла вместе с Клэр, сославшись на внезапные дела.

Эти милые леди... Не столь наивны, как кажется. Поговорить с ними «по душам» в данный момент невозможно.

Даже показательное добродушие Хилари Вилен скрывает расчётливость. Аглесс усмехнулась, качнув головой.

«Не важно... Куда важнее — мои собственные цели»

После сегодняшнего инцидента Беатрис Флетчер обязана отправить приглашение на чаепитие дочери Золотого герцога. И, да, эти посиделки чертовски интересовали Киану.

Беатрис любила сплетни, но дело не только в них. На посиделках у Флетчер юные леди обсуждали самые разные новости, касающиеся их семей и политической обстановки Кальдерона. Слухи об изменах и взаимной любви — лишь верхушка айсберга. Дотошные девушки иной раз заходили очень далеко в своих предположениях...

Откуда Киана знает? Ну, в прошлой жизни Эрнст очень настаивал на том, чтобы она сдружилась с Беатрис, намекая на «необходимость» общения с ней. Увы, леди Аглесс была слишком капризна и глупа.

Впоследствии брат сумел пристроить служанку в особняк Флетчеров, которая подслушивала пересуды милых леди... И, судя по всему, из их разговоров Эрнст смог почерпнуть нечто важное.

Киана же считала, что подобные чаепития посещать намного выгоднее, чем салоны со сплетниками. Она получала обрывки новостей из газет, но, для полноты картины, нужны знания из высшего общества. То, что Аглесс сможет использовать в дальнейшем с выгодой для себя...

Путь к свободе тернист, но никто не обещал, что будет просто.

— Ты хорошо справилась, Клэр, — мягко похвалила её Киана под конец рабочего дня, — но не забывай: ты подчиняешься только мне, понимаешь? Никто не имеет права отдавать тебе приказы. Даже мой брат.

Очки Клэр блеснули, и девушка охотно кивнула, явно не собираясь с этим спорить.

«Понимающая помощница — на вес золота...» — ласково улыбнулась принцесса. Впрочем, её хорошее настроение быстро испортилось, когда выяснилось, что Эрнст расщедрился и нашёл время для того, чтобы встретить сестру после триумфального открытия салона дабы вместе вернуться в родовое гнездо Аглесс.

От «счастья» у Кианы почти свело скулы. Оставалось лишь мириться с неизбежным, покорно подавая руку любезному брату.

— Как прошёл первый день? — осведомился Эрнст, когда карета тронулась с места. — Тебе не было сложно? Не сильно скучала?

— Ну-у... — Киана показательно зевнула. — Немного тоскливо, но, знаешь... Там присутствовали эти невыносимые стервы: Вилен и Флетчер. Я даже напросилась посетить уморительное чаепитие вновь.

Принцесса делала вид, будто замышляет против них нечто недоброе и Эрнст мгновенно заглотил наживку:

— Чаепитие у леди Флетчер? О, родная, это же прекрасно! Но, ты ведь понимаешь, что отец не одобрит, если ты устроишь... Экстравагантное выступление. Маркиз Флетчер — старинный друг герцога.

«Друг»... Сильно сказано. Киана была уверена, что Рихтер Аглесс не особо заинтересован в маркизе, однако, временами они взаправду сотрудничали.

Эрнст намеренно вводил её в заблуждение, дабы убедить «вести себя хорошо».

— Да? — Киана нахмурилась, недовольно щёлкнув пальцами. — Конечно, я могу уступить ей этого глупого Гридберна... Но бестолково проводить время на скучных чаепитиях просто так? Не хочу!

Она и в прошлом довольно часто капризничала. Сейчас же такое поведение необходимо, чтобы ослабить бдительность брата.

— Ну-ну, — он рассмеялся, ласково поглаживая её по плечу, — я знаю, насколько сильно ты не любишь скуку. Но взгляни на это с другой стороны: вдруг тебе будет интересно? Найти подруг, послушать занимательные истории...

Киана сделала вид, будто задумалась, но все ещё сомневается.

— К тому же: среди них ты бесспорно самая красивая. Каждое мгновение, когда ты будешь рядом, заставит тех леди испытывать мучительную зависть...

«О, мой брат действительно прекрасный манипулятор» — принцесса едва не рассмеялась. Как умело он давил на её самолюбие и непомерную гордыню!

Его способности почти ужасали. Эрнст Аглесс... Слишком хорошо изучил характер непутёвой сестрёнки. Жаль — нутро теперь изменилось.

— Ты так думаешь? — голубые глаза Кианы загорелись. — Да... Ты прав! Я заставлю их умереть от зависти.

Один устраивает провокацию, другая делает вид, будто на неё повелась. Спектакль, полный концентрированной лжи. Благо, теперь Эрнст точно успокоится на время.

Когда принцесса вернулась в особняк, она смогла мельком оценить напряжённую атмосферу между слугами. Острый привкус недоверия на кончике языка...

Раньше им нравилось объединяться против слабых, гнобить и издеваться над немощными. Но теперь каждый в крысиной стае испытывал тревогу за своё положение.

Две непримиримые коалиции... Грядущие подставы и увольнения. Киана с нетерпением ожидала начала основного действия.

Приглашение на чаепитие леди Флетчер пришло довольно быстро.

«Полагаю, они ещё не успели обсудить тот самый бал по случаю дня рождения Альберта... Это мне на руку. Ведь там точно произошло много занимательного»

Пока принцесса собиралась на чаепитие, Мадлен с удвоенной силой хлопотала рядом. Удивительно, но мадам Кото отсутствовала, страдая внезапным несварением желудка. Киана подозревала, что ушлая горничная попросту подсыпала опытной сопернице слабительное... Началась грязная игра?

Всё самое захватывающее — впереди.

— Для меня честь сопровождать вас, — сладко пропела Мадлен, явственно пытаюсь посылнее угодить Киане, покуда неприятной Кото нет рядом.

— Без тебя я не справлюсь, — едва заметно улыбнулась принцесса.

Чистая правда. Мадлен являлась важным человеком в той цепочке событий, которую выстроила Аглесс... Главное — не упускать её надолго из виду.

Контроль очень легко потерять.

— Мадам Кото такая старомодная... — будто бы издалека начала горничная, когда пришло время подбирать драгоценности для Кианы. — Она пытается заглушить красоту Её Высочества.

Чудная лесть, которая указывает на некомпетентности соперницы. Мадлен явно хотела убрать мадам руками глупенькой принцессы.

— Тяжко быть красивой, — вздохнула Аглесс, примеряя рубиновое ожерелье, — но я ничего не могу с ней поделать. Мадам Кото — ставленница тётушки.

Таким образом, Киана решительно отгородилась от соперничества слуг. Мадлен скрыла разочарование, опустив взгляд в пол. Простая горничная не могла тягаться с императрицей.

Но Мадлен не собиралась уступать Кото особняк Аглесс, где получила весьма значительное влияние.

В любом случае, разговор пришлось прервать, потому как Эрнст лично зашёл проводить сестру до кареты, отправляя во владения Флетчеров. Кажется, никто не мог обвинить его в отсутствии братской заботы...

— Поменьше говори и побольше слушай, родная, — ласково наставлял её молодой человек, — возможно, они скажут нечто полезное, что можно использовать в наших целях, понимаешь?

— Тебе интересны девичьи сплетни? — удивлённо похлопала длинными ресницами Киана, пряча лукавый блеск на дне лазурных глаз.

Эрнст неискренне рассмеялся.

— Почему бы и нет? Вы, девушки, любите поговорить на интригующие темы...

Леди Аглесс негромко фыркнула, занимая место в карете.

— До встречи, брат, — попрощалась она, сдабривая собственные слова сладкой улыбкой.

Мадлен отправилась в карету следом за принцессой и затихла. Горничная быстро осознала, когда госпожа расположена к разговору, а когда лучше промолчать. Сейчас именно второй вариант был приоритетным.

Киана Аглесс комкала расшитый платок длинными пальцами в кружевных перчатках. Рассеянное выражение её лица скрывало внутренний мрак.

«Вы, девушки, любите поговорить...» — эхом отозвался в сознании голос Эрнста.

Приёмный сын Золотого герцога во многом отличался от молодых людей его возраста. Глубина амбиций этого юноши поражала воображение, а уж стратегический талант... Киана могла лишь предполагать, насколько он хорош. У неё хватило сил только на то, чтобы обороняться от его планов, но она даже не могла контратаковать.

Что самое примечательное — Эрнст не считал зазорным добывать информацию отовсюду. Будь то слуги, глупенькие леди, или же бедняки...

Но иногда Киана искренне недоумевала: как он научился быть таким? Была ли какая-то проблема с его настоящей семьей? Или же брат родился интриганом?

«Мне не стоит пытаться понять его. Иначе может пробудиться нежелательное сочувствие. Но жалость к врагам — смертельный путь. Он мне не подходит»

Карета, наконец, притормозила у внушительных врат особняка Флетчер. Экипаж Аглесс пропустили почти сразу же, явно предупрежденные о визите принцессы.

Стоило сказать, что владения маркиза прилично уступали роскоши Золотого герцога. Но Киана не привередлива.

Тем не менее, она показательно скривилась, придирчиво осматривая чужой особняк. Вежливые (и немного напуганные) служанки показали ей путь к чудной оранжерее в южном стиле. Там уже был накрыт низкий длинный стол, который окружали аккуратные креслица с мягкой обивкой.

Киана прибыла почти что последней и её появление заставило присутствующих леди напряженно замолкнуть.

— Я не помешала? — игриво уточнила принцесса. — Доброго вам дня, леди Флетчер.

— И вам, принцесса, — быстро пришла в себя Беатрис, мило улыбнувшись.

По забавному совпадению, кресло Её Высочества располагалось рядом с Хилари Вилен. Впрочем, Аглесс осознавала, что это ещё один способ спровоцировать её гнев.

Однако, она спокойно опустилась на предложенное место, сохраняя высокомерный вид. Когда оставшиеся гости прибыли, Беатрис встала, окидывая девушек долгим взглядом.

— Я рада приветствовать всех вас на новом чаепитии. И, так как среди нас присутствуют новые лица, напомню: среди участниц должны поддерживаться доброжелательные отношения. Мы не любим скандалисток.

Киана едва не закатила глаза, коротко усмехнувшись. Сидевшая рядом Хилари судорожно вздохнула.

— Сейчас я заварю новый вид чая, — продолжила говорить Беатрис, явно получая удовольствие от всеобщего внимания. — «Зелёная Жемчужина». Заварка представляет собой плотно скрученный листы, напоминающие черные жемчужины или гранулы черного пороха. При попадании в горячую воду, гранулы чая преобразуются в нити, создающие замысловатый рисунок. Окончательный вкус появляется не сразу, эволюционируя от привкуса зеленых злаков до фруктового.

Принцесса мысленно предположила, что Беатрис заранее заучила целый абзац текста об этом чае и теперь декламирует это на потеху публике. Впрочем, Флетчер действительно заваривала его самостоятельно при всех, не доверяя эту работу слугам.

Горничные благородных леди негромко шептались на заднем фоне.

Киана отвела взгляд. Её не столько интересовали таланты Беатрис, сколько поведение остальных девушек. Кто-то заинтересован, кто-то уже заскучал...

А Хилари Вилен? Что ж, она, будто бы, погружена в свои мысли.

Чай — всего лишь растянутая прелюдия перед «главным блюдом».

— Принцесса, понравился ли вам прошедший бал в Кристальном особняке? — громко спросила Беатрис Флетчер после того, как все успели насладиться вкусом заваренного чая.

Губы Кианы дрогнули в лёгкой полуулыбке. Очередная провокация? Если бы она считала, сколько их было за сегодняшний день, пальцев на обеих руках не хватило бы. Тем не менее, конкретно в этот раз разговор подошёл к интересующему её событию.

Леди, наконец, перестали обсуждать неоспоримые достоинства чая и перешли к «главному блюду». Поэтому Аглесс не против стать «первой жертвой».

— Хм... — она задумчиво склонила голову набок, ловя жадные взгляды других девушек. — Было неплохо... Чуть лучше, чем в предыдущие разы. Много занимательных гостей.

Все подружки Флетчер были молоденькими и заинтересованными. А чужое любопытство совсем не сложно распалить.

— О, да! — с готовностью согласилась Беатрис, явно не оставляя попыток словесно задеть Киану. — Ваш танец с принцем Альбертом был изумительным! Неужели, скоро объявят о счастливой помолвке?

Остальные леди испуганно замерли. Кто из них не знал о невыносимой привязанности Её Высочества к сыну Каменного герцога? Представить Киану с принцем — решительно невозможно... И, зная взрывной характер Аглесс — беды не миновать.

Однако, принцесса и бровью не повела:

— Почему? Мы с Альбертом были партнёрами по танцам с пятнадцати лет. Отчего же именно сейчас должна зайти речь про помолвку?

Ответ Кианы казался исключительно искренним, настолько, что остальные леди невольно закивали.

— Да...

— Это логично, верно?

Некоторым из них принц чрезвычайно сильно нравился и, конечно, они бы не хотели видеть его рядом со вздорной Аглесс.

— Вы все ещё хотите выйти замуж за Теодора Гридберна?

Этот беспардонный вопрос, конечно, озвучила не Беатрис. Флетчер бы не посмела проявить такой уровень неуважения. Более того — хозяйка чаепития несколько испуганно воззрилась на ту, которая задала скандальную тему разговора.

Киана усмехнулась. Эта девушка, похоже, очень хочет выделиться?

— Какой личный вопрос... — медленно потянула принцесса, сузив голубые глаза. — Разве мы подруги? Но я даже имени вашего не знаю, уважаемая.

Тишина стала ещё более напряженной, а скандалистка явно вспомнила о положении дочери Золотого герцога. Даже несмотря на подпорченную репутацию, Киану Аглесс нельзя недооценивать. И среди всех присутствующих, посоперничать с ней в знатности могла лишь Беатрис, да и то — с некоторыми оговорками.

— Ну, предположим, — Киана раздражённо закатила глаза, постукивая длинными пальчиками по столу, — я могу ответить. Вы же все... Так ждёте моего ответа.

Она делала вид, будто искренне наслаждается чужим вниманием.

— Вы... Вы не обязаны... — слабо вмешалась Хилари Вилен, но принцесса её перебила.

— Нет. Я не хочу выходить замуж, — чётко процедила Аглесс. — Я слишком хороша для него. Влюбленность ослепила меня на время, но... Куда лучше наслаждаться богатством семьи, нежели чопорными правилами Гридбернов.

Для многих сказанное стало шоком. Даже Беатрис поперхнулась, в изумлении уставившись на бывшую оппонентку. Возможно, лишь Флетчер понимала, насколько сильно высокомерные слова Кианы походили на враждебные высказывания дома Аглесс против Каменного герцогства.

— О, Ваше Высочество, это так... Смело! — натужно рассмеялась Беатрис, сдерживая рвущуюся панику. — Почти также смело, как и удивительное появление Рейнара Эзреда на балу!

«Она пытается сменить тему разговора? Умная девочка» — ласково улыбнулась принцесса, делая новый глоток остывшего чая. По вкусу он скорее напоминал землю.

— Князь такой красивый! — выпалила одна леди. — Я много слышала о нём, но никогда не видела, вплоть до того бала...

— Сколько ему лет?

— Двадцать девять. Ещё молод!

— Рейнар Эзред — сын последней наложницы предыдущего императора, — авторитетно заявила Беатрис, — я слышала: та наложница выпила яд в день похорон монарха.

— Какая прекрасная любовь!

Аглесс едва сдержала внутреннее раздражение. Им и впрямь нравятся такие трагичные, жестокие истории?

— Император очень привязан к своему младшему брату, — негромко вмешалась в разговор Хилари Вилен, — и даже не настаивает на скорой женитьбе князя, хотя время уже пришло.

— А вот мне так не кажется, — неожиданно, выступила одна девушка, — я слышала, что его отправили в Северное Княжество, когда ему было всего шестнадцать лет! Разве это проявление любви?

— Мы не можем о подобном рассуждать, — нахмурилась Флетчер, — да и потом — Рейнар Эзред стал полноправным правителем Княжества. Это большое достижение!

Киана могла поспорить с сомнительным «достижением», но лишь коротко закатила глаза, не участвуя в дискуссии.

— Чего нельзя сказать о принце Альберте, — вдруг заговорила одна молчавшая до этого мрачная леди. — Вот уж кому «достижений» не хватает.

Девушки слегка притихли, после чего Беатрис поджала губы:

— Ты говоришь о тех гнусных слухах? Я в них не верю.

— Но Его Императорское Величество давно мог официально объявить Альберта Эзреду наследником. Однако, он медлит, и ситуация накаляется.

— Имперские бастарды... — негромко пробормотала Хилари. — Они такие надменные.

— Некоторые из них устраивают некрасивые сцены! И даже тогда, на балу... Ховард пытался подружиться с князем Рейнаром, в то время как его брат Франклин — фривольно разговаривал с принцем!

«О... Альберт, должно быть, до сих пор в ярости» — Киана заинтригованно выгнула бровь.

— Они просто пытаются выслужиться перед отцом, — Беатрис поморщилась, — матери

этих бастардов давно вышли из фавора. Император о них даже не вспоминает.

— Наиболее спокойным является Болдуин...

— Ты так думаешь? — неожиданно, выпалила Хилари. — Но именно его мать ходила на поклон к Его Величеству пару месяцев назад.

Киана прикрыла глаза. Болдуин, Ховард и Франклин... Три сына императора. Три бастарда, которые не имеют права на престол. И единственный законнорождённый ребёнок — Альберт.

Благородные леди в данный момент передавали все внутреннее нетерпение дворянского общества. Почему император ослабляет престиж наследного принца и медлит? Некоторые полагали, что Фердинанд Эзред просто проверяет принца на прочность. Но были и те, кто всерьёз задумывались: не собирается ли он сделать преемником бастарда?

Выбор наследника императорского клана мог перевернуть расстановку сил среди знатных семей. И, хотя Альберт (казалось бы) удерживал неоспоримое первенство...

Киана смутно припоминала, что ситуация не столь проста.

«Моя прошлая жизнь... Я практически ничего не знаю о политической ситуации. Ведь тогда меня больше интересовали столичная мода и цены на украшения... А ещё Теодор. Но... Было какое-то событие. С виду неприметное, оно промелькнуло в газетах и сплетнях знати... А потом повлекло за собой нечто важное. Я помню... Что брат сильно нервничал в то время. И, кажется... Путь Альберта к трону оказался чрезвычайно тернистым. Как жаль, что я не могу воссоздать в памяти подробности!»

Именно поэтому принцесса хотела посетить знаменитые чаепития Флетчер. Информация... Обрывки чужих фраз способны помочь памяти проясниться.

— Но что насчёт развода четы Гридберн? Это правда? — неожиданный вопрос адресовали Хилари Вилен.

Девушка вздрогнула и как-то сжалась. Однако, когда Киана опустила взгляд, она заметила, насколько сильно Вилен вцепилась пальцами в подлокотник.

— Не стоит задавать настолько личные вопросы! — возмутилась Беатрис.

Флетчер не любила Хилари, но явственно защищала семью Теодора, претендуя на место его невесты.

— Правда, — неожиданно выпалила Вилен.

«У неё есть характер...» — загадочно улыбнулась Киана.

— Но не спрашивайте меня о причинах, — добавила она, — только герцог и его жена способны ответить на подобное.

Леди начали оживлённо переговариваться, игнорируя жгучий взгляд Беатрис. Несмотря на то, что она казалась лидером мнений, участницы чаепития давно жили своей жизнью. И не во всём подчинялись воле Флетчер.

Наконец, утомительное мероприятие закончилось. Леди Аглесс, как и другие девушки, направилась к выходу. Но она не торопилась, ожидая...

— Ваше Высочество! Можно... Я пойду рядом с вами?

Ну, конечно, Хилари Вилен набралась смелости и догнала её. Киана задавалась вопросом: какие цели преследует эта неоднозначная девица?

Тем не менее, принцесса с достоинством кивнула, позволяя той присоединиться. Они вышли в сопровождении личных горничных.

— Возможно, Её Высочество захочет принять моё приглашение и приехать в гости? — с энтузиазмом спросила Хилари.

Девушка всем своим видом пыталась показать искреннее добродушие, но Киана не верила в подобную простоту. По её губам пробежала змеиная усмешка.

Мадлен немного отстала, оживлённо переговариваясь с горничной леди Вилен, потому Аглесс могла действовать более свободно.

— Хм... Какая бунтарская мысль. Что об этом скажет ваша тётя? Или... Эта демонстрация специально для неё?

Насколько помнила Киана, Хилари Вилен жила на попечении Анны Гридберн. Приглашение в дом Каменного герцога, при учёте искренней ненависти герцогини к леди Аглесс... Интересная задумка.

Против кого так отчаянно играет Хилари?

Девушка помрачнела, немного опасливо оглянувшись назад, а потом вдруг прямо спросила:

— Вам действительно больше не нравится мой кузен?

Киана негромко хмыкнула:

— Увы, это правда.

В её голубых глазах сквозило искреннее раздражение. Конечно, принцесса могла солгать, но в данный момент Аглесс заинтриговало поведение Хилари и неочевидные мотивы этой леди.

— Мне очень нужно, чтобы вы приехали в поместье Гридберн хотя бы раз, — наконец, призналась Вилен, — я буду у вас в долгу. Вы ведь не столь глупы, Киана. Уверена: в будущем мы сочтемся.

Это уже больше походило на своеобразный договор. Аглесс вполне могла подыграть Хилари и взамен получить ценного союзника. В женскую дружбу Киана просто не верила, но подобное соглашение... Устраивало её куда сильнее.

— Возможно, у меня найдется свободный день, — уклончиво отозвалась принцесса, — удачи, леди Вилен.

«Какой бы путь ты не избрала — удача тебе понадобится»

— До скорой встречи, Киана Аглесс.

* * *

Казалось, ей не собирались давать ни минуты покоя. Вернувшись в особняк Золотого герцога, принцесса, прежде всего, обязана была отправиться на ужин с Эрнстом.

Хотя, по факту, это походило на последовательный допрос. Брата интересовали разговоры девушек на чаепитии и Киана даже отчасти шла у него на поводу, но весьма грамотно фильтровала полученную информацию, упуская отдельные детали. Когда Эрнст начал давить на неё, девушка мгновенно пожаловалась:

— Брат, но я так устала! Это было долго, нудно и скучно... Та сучка Флетчер пыталась меня оскорбить, а раздражающая Вилен... Ах, зла на неё не хватает!

— Понимаю.

Судя по натянутой улыбке, Эрнст её не понимал. Он перевёл взгляд на Мадлен и, очевидно, решил «обработать» горничную. Киана не смогла бы ему помешать, а потому предпочла побыстрее закончить ужин.

День действительно был тяжёлым. Понежившись в ванне, Аглесс вскоре уснула. А на утро... Её разбудил новый скандал.

Похоже, Мадлен «случайно» выпала из окна. Вначале Киана нахмурилась, невольно подозревая Эрнста, но потом призадумалась.

«Ему невыгодно избавляться от горничной так грубо. Скорее всего... Месть от мадам Кото?»

К счастью, Мадлен практически не пострадала, получив лишь сильный ушиб. Благо, падение произошло с высоты второго этажа. Однако, после этого, страсти в особняке накалились.

— Она всего-то упала, это не причина увиливать от обязанностей! — едко издевалась мадам Кото. — Как непрофессионально...

Всё это говорилось в присутствии Кианы с явным намёком. Но принцесса бездействовала, ожидая развития событий.

Вскоре служанки начали допускать ошибки. Одна случайно подвернёт ногу на лестнице, другая — разобьёт вазу во время уборки. Конечно, провинившихся увольняли, но для Аглесс было очевидно: слуги ожесточённо воюют друг с другом.

Вернувшаяся Мадлен казалась мрачной и озлобленной. Она с ненавистью смотрела на Кото и тех, кто крутился рядом с принцессой, желая занять тёплое местечко горничной.

А потом... Случилось новое происшествие.

— Ах...!

Вскрик и сильный удар по щеке. Мадлен яростно накинулась на ту несчастную, которая пролила кофе на постиранное платье Кианы. Сама леди в то время сидела на террасе и не могла чётко видеть произошедшее.

Однако, Аглесс догадывалась, что повреждение платья спровоцировала сама Мадлен. Ведь эта служанка... Слишком очевидно подлизывалась к мадам Кото.

— Ваше платье, госпожа! — жалобные нотки в голосе ушедшей горничной звучали так отчётливо. — Оно совершенно испорчено...

Киана отложила в сторону газету. На самом деле, всеобщая неразбериха раздражала и её, но она предпочитала терпеть (до поры, до времени), ради собственной выгоды.

— Выкинь его, — холодно повелела принцесса, — так шумно... Мне не нравится шум. Избавься от всех, кто доставляет неприятности.

С этими словами Аглесс нетерпеливо махнула рукой, отзывая Мадлен. Та получила достаточно денег для того, чтобы жить хорошо... И воплотить некоторые смелые планы в жизнь.

Глаза горничной загорелись. Дочь Золотого герцога только что дала ей возможность уволить неугодных, оправдываясь приказом госпожи.

Мадлен была очень хитрой. Но и Киана не проста... Если брат спросит её о зачистке персонала, она лишь невинно похлопает ресницами, с лёгкостью сбросив всё на «любимую горничную». Чем сильнее Эрнст недолюбливает Мадлен, тем лучше для Кианы.

Эти двое не должны быть в союзе.

А через несколько дней пришла долгожданная весточка от Золотого герцога. Рихтер Аглесс отсутствовал в особняке, но, вернувшись, всё же выполнил просьбу дочери (будто решил наградить за успешное открытие салона).

Таким образом, принцесса обзавелась мастером по стрельбе. Но с некоторыми оговорками...

— Он не должен подходить к тебе слишком близко, — ласково улыбнулся Эрнст, придирчиво разглядывая молчаливого мужчину, — это неуместно. Пускай объясняет всё на расстоянии... А тренироваться в меткости ты будешь одна.

Киана почувствовала раздражение. Брат, очевидно, намеренно мешал её планам...

— В последнее время в особняке беспокойно, — неожиданно, сменил тему наследник Аглесс, — и твоя горничная... Слишком многое себе позволяет.

— Разве? — девушка сделала удивлённое лицо. — По-моему, всего парочка увольнений... Слуги ведут себя отвратительно, Эрнст.

— Парочка десятков, Киана. — он был раздосадован. — Это переходит все границы!

— Я не могу наказать Мадлен. Она мне очень дорога! — возразила Аглесс.

Казалось, Эрнст готов был проклясть её упрямство.

— Родная... Пойми же: всё может закончиться очень плохо.

Чистая правда. И Киана искренне... Этого добивалась.

Резкий звук выстрела из мушкета заставил Киану поморщиться, а потом недовольно вздохнуть. Она опять промазала мимо мишени.

Огнестрельное оружие, изготавливаемое в Кальдероне, лишь недавно стали использовать для охоты. И очень часто пули производились из дымчатого кристалла, который также становился частью некоторых артефактов.

Такие пули не могли убить человека, но распространяли едкий дым, а также, наносили ранения осколками. Конечно, существовали и другие виды патронов.

Магическая руда и заряженные кристаллы — то, что встречалось в Кальдероне с определенной частотой.

Однако, в их мире с элементами магии, всё же, не существовало удивительных колдунов и волшебников из сказок. Артефакты ломались, кристаллы постепенно разряжались... Именно поэтому благородные до сих пор ценили проверенные временем мечи, копья и стрелы.

Зато алхимики процветали. Того, что они производили с помощью ресурсов, хватало надолго.

Но, если вернуться к Киане и её промашке... Конечно, она стреляла фальшивыми пулями, которые по факту были пустышками.

Леди Аглесс пыталась развить навык, но беда в том, что нанятый мастер мог давать ей советы лишь издалека (как того и хотел Эрнст). Толку от этого было мало.

В конце концов, раздосадованная принцесса тренировалась в одиночку с мишенями, в живописном саду особняка. О том, насколько хорошо у неё получалось — можно судить по частым промахам.

Вернее...

«Я ещё ни разу не задела ни одну из мишеней»

Киана чувствовала искреннюю злобу на Эрнста. Он вполне намеренно помешал ей и, хуже всего то, что спорить с ним бесполезно. Наследник Аглесс слишком упрямый сукин сын.

«Владение оружием... Конечно, я не собираюсь становиться профессиональным стрелком. Мне просто нужна уверенность. Уверенность в завтрашнем дне. Если бы я знала, что смогу хоть как-то защитить себя в случае опасности...»

Она вздохнула, опуская мушкет. Облегченное оружие не казалось слишком тяжёлым, только поэтому Киана могла с ним обходиться.

Чувство бессилия захватило хрупкую принцессу. Неужели, она зря старается?

Даже если её не отправят барону Дугласу...

«Отец и брат используют меня, как разменную монету. Отдадут в жёны до момента, когда я смогу получить хоть малейший глоток свободы»

За приступом отчаяния пришла вспышка незнакомой ярости. Киана резко подняла мушкет и ещё раз выстрелила в мишени, на этот раз, задев край одной из них.

Плечи принцессы дрожали от едва сдерживаемого гнева. Но в этот момент... Послышались редкие хлопки. Леди Аглесс тотчас обернулась, прожигая невольных зрителей яростным взором. Но...?

На дорожке, рядом с местом её тренировок, стояли Эрнст и... Рейнар Эзред. Именно он

аплодировал Киане, будто признавал неоспоримый талант девушки.

Принцесса растерялась.

— Эрнст, вы не упоминали, что ваша сестра настолько воинственная, — от души рассмеялся младший брат императора.

Наследник Аглесс натянуто улыбнулся:

— Это... Девичья блажь, Ваша Светлость. Моя сестра... Таким образом готовится к Дню Расцвета.

Киана почувствовала садистское наслаждение, когда уловила очевидную неловкость брата. И ей действительно хотелось всё усугубить, но... В противном случае Эрнст мог и отомстить. Он не прощал унижений.

— Но охотятся, обычно, мужчины, — усмехнулся Рейнар.

Его настойчивый взгляд вызывал нервное напряжение у принцессы. Она сразу вспомнила момент в садовом лабиринте, когда он...

«Надеюсь, князь был достаточно пьян для того, чтобы сейчас ничего не вспомнить» — помрачнела Аглесс.

— Да, охотятся мужчины, — гордо вздёрнула подбородок девушка, — но что, если я не уверена в их навыках? Вдруг, никто не поймает для меня кролика?

Глупые, капризные слова, пропитанные очевидной издёвкой: на мужчин нельзя положиться, поэтому я пытаюсь сделать всё самостоятельно.

— Киана! — Эрнст посмотрел на неё с возмущением, но брат императора...

Снова рассмеялся.

— Справедливо, — он сделал несколько шагов вперёд, возвышаясь над Кианой, которая мгновенно почувствовала неуверенность.

Рейнар был высоким, широкоплечим и источал непередаваемую мощь. Очень сложно не ступешаться перед таким мужчиной.

Он не выглядел озлобленным, но в нём будто крылась подавляющая агрессия, которую не хотелось лишней раз провоцировать. Признаться честно... Принцесса понимала, что князь производил более величественное впечатление, чем сам император.

— Но вы неправильно стреляете.

— Ч-что? — Киана дёрнулась, неожиданно почувствовав его тёплое дыхание на шее.

Рейнар Эзред повернул её спиной к себе (и лицом к мишеням), после чего совершенно естественно поправил позу для стрельбы.

Она чувствовала эту внезапную близость и была совершенно растеряна. Что... Что он себе позволяет?!

— Принцесса ничего не добьётся, если продолжит в том же духе, — успокаивающие нотки в его голосе имели почти гипнотический эффект, — но может ненароком повредить себе плечо.

Киана ослабила внутреннее сопротивление и позволила князю направить дуло мушкета. Прозвучал выстрел, поразивший цель точно в центре.

На краткое мгновение принцесса почувствовала искренний восторг. Рейнар улыбнулся, отступая от неё и возвращаясь к замершему в изумлении Эрнсту.

— Почему бы вам не нанять хорошего мастера для обучения Её Высочества? — властно поинтересовался Рейнар.

Наследник Аглесс, наконец, обрёл дар речи:

— Ну, мою сестру и без того обучают...

— Вот как? — казалось, Рейнар насмехался. — Тогда, учитель оставляет желать лучшего.

— Нет, просто... — Эрнст никак не мог согласиться с тем, что герцогство Аглесс хоть в чём-то неидеально. — Мастер не имеет права слишком близко подходить к моей сестре. Ведь она незамужняя девушка.

Намёк был непрозрачен. Только что брат императора нарушил нормы этикета, приблизившись к Киане. Однако, князь оказался удивительно толстокожим...

— О, я могу помочь по старой дружбе, — уверенно проговорил Рейнар. — Разумеется, не самолично. Пришлю к вам женщину-стрелка, уж она-то точно сможет научить прекрасную принцессу Аглесс.

Глаза Кианы невольно загорелись. Хотя она не доверяла Эзреду и ничего не знала о его мотивах, её на самом деле заинтересовала возможность обучения. Ведь тогда у Эрнста не останется очевидных аргументов против подобного...

— Было бы прекрасно, Ваша Светлость, — отозвалась она, прежде чем брат успел среагировать.

Светлые глаза Эрнста сузились на краткое мгновение, а потом он достойно улыбнулся и кивнул, будто сам собирался принять «заманчивое предложение».

— Пройдёмте внутрь, герцог уже ждёт нас, — плавно напомнил юноша, показывая на главный вход.

Они ушли, оставив Киану в одиночестве. Девушка восстановила сбившееся дыхание и слегка нахмурилась.

«Отец решил заручиться поддержкой Рейнара Эзреда...? Но почему?»

В прошлой жизни она сидела под домашним арестом в это самое время и не могла знать подробностей происходящего в особняке.

«А жаль. Сейчас мне преступно не хватает знаний...»

Киана закончила не слишком успешную тренировку и лениво подозвала слуг, приказывая сделать ей вечером горячую расслабляющую ванну с лепестками роз.

Удивительно, но в этот раз именно мадам Кото руководила всеми служанками рядом с принцессой. Мадлен нигде не было видно, словно та сдалась, уступив более опытной противнице.

После ванны Кото старательно расчесывала длинные шелковистые рыжие волосы Кианы.

— Самое главное для юной леди — сохранять целомудрие, — брюзжала она с крайне самодовольным видом.

— О? — принцесса поджала губы. — Но матушка учила меня другому.

— Неудивительно, ваша мать была слишком расп...! — неожиданно выпалила мадам, но тут же осеклась, неловко кашлянув. — Я имею в виду... Она так и не смогла заслужить любовь герцога Аглесс.

Само собой, Киана солгала. Герцогиня появлялась в её жизни даже реже, чем родной отец. Подобные слова — всего лишь уловка. Принцесса догадывалась, что Кото посвящена в некоторые тайны императрицы. Этот вывод можно было сделать, основываясь на горделивом поведении женщины.

Она не просто выделяла себя среди прочих слуг, но всерьёз проявляла высокий уровень величественного авторитета. Возможно, Кото на самом деле знала не так много, или нахваталась обычных слухов...

Это не важно.

«Моя мать — распутница... Именно это она хотела сказать, хм?» — принцесса тепло улыbnулась, делая вид, будто не распознала резких слов.

Лучше быть глупенькой. Лучше быть дурочкой.

Тогда никто не заподозрит угрозы и выскажет вслух всё, что Киана так хочет разузнать. Дело её матери по сей день являлось большой загадкой.

И интуиция подсказывала леди Аглесс неоспоримую важность данной истории. Просто... Не стоит торопиться. Пока что.

— Жаль, что матушка редко приезжает, — вслух проронила принцесса, — должно быть, тётя была бы рада с ней увидеться.

Легкомысленное замечание вслух.

Мадам Кото на секунду нахмурилась, но промолчала, скрывая досаду.

«Итак... Императрица действительно что-то не поделила с герцогиней? Как интересно» — прикрыла глаза Киана.

У неё и до этого зрели некоторые подозрения, но теперь они окончательно сформировались.

Складывалось впечатление, будто Эрнст развел бурную деятельность и пытается доказать отцу, насколько хорошо он умеет устанавливать правильные связи.

А иначе, зачем наследнику Аглесс так часто приглашать в особняк благородных? Политическая обстановка Кальдерона сейчас нестабильна. Скорее всего, Эрнст собирался заручиться поддержкой достойных союзников.

К сожалению, Киане было сложно признавать подробности, потому что мадам Кото ходила за ней, как привязанная, раздражая своими целомудренными советами. Однако, принцесса чувствовала: вскоре что-то случится.

Об этом ей сообщил странный аромат духов деятельной мадам. Сладковатый, с острыми нотками... Он явно отличался от привычных запахов.

Принцесса усмехнулась. Мадлен наконец сделала свой ход? Было интересно оценить результаты соперничества двух горничных.

Киана нарядилась в одежды, специально пошитые для стрельбы. Блузка, жакет и свободная юбка (рыжие волосы заплетены в косы). Пока Рейнар Эзред не выполнил своё обещание, девушка, всё же, старалась тренировать меткость на импровизированном стрельбище, которое расположилось в тенистой части сада, рядом с дорогой к главному входу в особняк. Неподалёку находилась и конюшня.

Мадам Кото особенно сильно не переносила лошадиную вонь, но упорно продолжала следовать за Кианой на тренировках.

Несколько раз случалось так, что приглашенные гости Эрнста проявляли интерес к его сестре, но мадам всякий раз выскакивала вперёд, не давая им и минуты пообщаться с жемчужиной Кальдерона.

Леди Аглесс подобное даже немного веселило. Ровно до того дня, когда среди приглашенных в особняк не появился Теодор Гридберн. Он шёл в компании её брата и всё того же Рейнара Эзреда.

Признаться честно, Киана сильно разозлилась. Казалось: Эрнст намеренно не торопился, позволяя наследнику Каменного герцогства лицеизреть сестру, которая лишь недавно признавалась ему в любви.

— Держите себя в руках! — мадам Кото мгновенно повернулась к застывшей принцессе. — Думайте о достоинстве и чести!

Девушка медленно опустила мушкет, борясь с желанием сразу же уйти. Но в глазах благородных господ подобный маневр будет выглядеть слишком невежливо.

— Ваше Высочество? — игнорируя тактичное покашливание Эрнста, Рейнар шагнул вперёд с широкой ухмылкой. — Все ещё тренируетесь? Какое похвальное рвение!

Теодор Гридберн молчал, но никуда не уходил, усложняя ситуацию. Тем не менее, Киана вынужденно отозвалась.

— Приходится. Ведь вы так и не прислали мне обещанного мастера.

Наследник Аглесс нахмурился, но Эзред и бровью не повёл.

— Каюсь, принцесса. Та женщина немного задержалась, ведь я вызвал её из Северного Княжества. Скоро она прибудет.

На этот раз девушка практически смутилась. Он и впрямь не забыл? Конечно, Киана полагала, что князь лишь хочет подсадить своего шпиона в их особняк... Но не представляла, зачем ему это нужно.

Мотивы младшего брата императора оставались слишком туманными.

— Мастер по стрельбе? — эти безэмоциональные слова принадлежали Гридберну и, к удивлению Кианы, он также шагнул вперёд, разглядывая мишени с возрастающим интересом.

На данный момент мужчины все ещё находились далеко, но ситуация не нравилась принцессе. Так ещё и кони в конюшне ржали так громко и яростно били копытами...

Мадам Кото отошла вправо и уперла руки в бока, явно собираясь начать новую лекцию о приличиях. Но в тот момент...

Конюх истошно завопил. Несколько лошадей вырвались из стоил и понеслись вперёд. Прямо к стрельбищу.

Их целью была мадам, которая громко закричала, как подбитая птица. Мужчины, стоявшие в стороне, бросились на помощь.

Но проблема в том, что не только немолодая горничная могла погибнуть от разящих копыт. Киана тоже стояла слишком быстро. Конечно, принцесса попыталась отбежать, но могучие кони были намного быстрее.

Глаза леди Аглесс расширились от страха, когда она увидела, как взбешенный мерин встал на дыбы. Его копыта понеслись к голове девушки, норовя проломить череп с одного чёткого удара, как вдруг...

Киану резко дёрнули в сторону, буквально сбивая с ног и спасая от жуткой гибели. Испуганная принцесса покатила по земле и вскрикнула, придавленная крепким мужским телом.

Так или иначе... Этот человек спас ей жизнь.

Подросла стража, усмирившая лошадей и оттащившая их в сторону. Киана почти ожидала увидеть над собой Теодора, который словно был создан для бездумного рыцарства... Но её ждало новое потрясение за сегодня.

Тот человек, который вовремя среагировал и уберёг принцессу... Это Рейнар Эзред, северный князь.

Он тяжело вздохнул, на мгновение уткнувшись лбом в её плечо, а потом улыбнулся:

— Над реакцией... Стоит ещё поработать, принцесса.

Киана покраснела против воли. Он был настолько близко, что она чувствовала горячее

дыхание на своей шее. Щекотливое ощущение всколыхнуло сердце на краткий миг, прежде чем девушка взяла себя в руки.

— Киана! — Эрнст подбежал, не скрывая испуга. — Как ты? Ты не ушиблась?

— Н-немного... — она всхлипнула. — С-синяки...

Рейнар поспешно встал и поднял её с земли.

— А вы? — неожиданно, спросил Эрнст. — Вы не пострадали, князь?

— Что со мной случится? — пренебрежительно фыркнул Рейнар. — Царапиной больше — царапиной меньше.

— Благодарю вас за спасение моей сестры.

Теодор Гридберн также подошёл, как-то странно поглядывая в сторону Эзреда. Судя по всему... Они оба попытались помочь Киане.

Но лишь один успел это сделать.

— Н-но... Мадам Кото! Что случилось с мадам Кото? — выпалила принцесса главный вопрос.

Повисла зловещая тишина.

Серан Джонс тяжело вздохнул. За последнее время обстановка в особняке сильно изменилась. Он был готов к тому, что именно принцесса повинна в подобном (как случилось всегда), но оказалось, что Киана Аглесс — лишь жертва обстоятельств.

На этот раз его срочно вызвали, потому что девушка едва не попала под копыта взбешенной лошади и очень испугалась.

К счастью, Её Высочество отделалась лишь парочкой синяков.

«Ну почему стражники так плохо следят за безопасностью?» — Серан мысленно покачал головой. Он предполагал, что герцог будет в ярости.

Такая отвратительная сцена прямо на глазах сиятельных гостей...

— Всё в порядке, Ваше Высочество, — тепло проговорил доктор, поклонившись Киане, — вам очень повезло, вы не пострадали.

— А что с моей горничной? — сразу же спросила принцесса, до этого будто находившаяся в глубокой прострации. — Никто не сказал мне...!

— Это... — мужчина смутился.

Ситуация мадам Кото была более плачевной. К сожалению, лошади отчего-то нацелились именно на неё и даже несмотря на посильную помощь Теодора Гридберна, та женщина чудом сохранила свою жизнь.

— Она получила сильную травму, — наконец, признал доктор.

Он не видел смысла скрывать очевидное. Тем более, что принцесса упорно продолжала спрашивать.

— Значит... Мадам не вернётся ко мне? — опечалилась девушка.

Серан промолчал. Кото испытала нервное потрясение и едва ли в ближайшие месяцы сможет встать с кровати, настолько серьёзно её покалечили.

— Боюсь, что нет, принцесса.

Киана расстроено вздохнула и накрылась одеялом с головой. Доктор Джонс прописал ей успокаивающие травы, оставил мазь и вышел, осторожно распрощавшись.

Голубые глаза девушки напитались концентрированным гневом.

Итак, Мадлен, очевидно, перегнула палку. Значит, те духи вызывали неистовство лошадей? Слишком жестокий способ избавиться от соперницы.

Мог ли Эрнст надоумить ее?

«Нет» — мгновенно ответила самой себе принцесса, — «он бы не позволил унижить честь и достоинство рода Аглесс на глазах у влиятельных союзников. Скорее всего, сейчас брат в ярости...»

Хотя Киана не исключала, что Эрнст в курсе, кто истинный виновник проблем. Главное, чтобы он ничего не сделал с Мадлен.

Поэтому леди Аглесс не собиралась и дальше отлеживаться. Тем более... Что её внезапно вызвал к себе герцог.

Приглашение застало девушку врасплох. Она догадывалась, какая паника царит в особняке и насколько сильно зол Рихтер Аглесс.

Его лучшие лошади пострадали. Горничная из дворца получила увечья. Младший брат императора и отпрыск Гридбернов — видели происходящее.

Поэтому, Киана подозревала, что отец способен сорваться и на неё. По крайней мере,

принцесса сохраняла козырь — перенесенный стресс. А значит, в любой момент могла показательно упасть в обморок. Если потребуется.

Удивительно, но в кабинете герцога на первый взгляд ничто не предвещало беду. Рихтер Аглесс не выдавал напряжение, только лишь внимательно оглядел Киану.

— Не пострадала? — короткий, дежурный вопрос.

«Если бы ты действительно волновался — не заставил бы меня встать с кровати и спешно появиться» — едва не закатила глаза принцесса.

— Н-нет, я... Князь был рядом, он спас меня.

Нет смысла скрывать очевидное. Тем более, герцогу уже должны были донести обо всех подробностях происшествия.

Неожиданно, Рихтер усмехнулся:

— Ситуация сложилась не так плохо, как я предполагал изначально. Впредь будь вежлива с Рейнаром Эзредом.

На секунду Киана лишилась дара речи. Что за...? Неужели, чёртов Аглесс смог выжать какую-то выгоду из этого случая? Выглядело так, будто он искренне хвалит дочь за «продланную работу».

Только позднее она узнала, что Рейнар предложил Золотому герцогу крепких северных лошадей, посочувствовав «бедо». Такие кони — редкие и дорогие, очень ценились в Кальдероне. Но прямо сейчас её терзали тревожные мысли.

«Уж не собирается ли дорогой папочка продать меня подороже брату императора?» — на секунду задумалась Киана.

Нет... Как ни погляди — это не выгодно. Северное Княжество слишком далеко и связи с ним по определению нестабильны.

— Конечно, папа, — мило улыбнулась принцесса, — теперь я могу идти?

У неё было одно важное дело, не терпящее отлагательств.

Рихтер Аглесс на секунду призадумался, а потом кивнул:

— ... Да, конечно. Следи за своим здоровьем, Киана. Разговор с императрицей я возьму на себя.

С его стороны это величайшее одолжение. Но почему всё звучит так, будто он готов (в качестве исключения) прикрыть «ошибку» принцессы?

Девушка подавила рвущееся раздражение, вышла из кабинета и поспешила по длинному коридору. Однако... Там её уже ждали.

Эрнст Аглесс стоял у окна, разглядывая дивный вид. Когда сестра поравнялась с ним, он ласково улыбнулся, пронзая её слишком внимательным взглядом.

Киана почувствовала неприятный холодок по коже. словно гигантская змея рассматривает жертву, дабы потом проглотить...

— Ты в порядке, родная? — всё тот же дежурный и прилично опостылевший вопрос, сдобренный равнодушным взглядом.

Киана натянуто улыбнулась и пожаловалась:

— Признаться честно — у меня разболелась голова от всего этого... Мадам Кото точно поправится?

— Да, — Эрнст раздражённо дёрнул плечом, — пойдём в мой кабинет. Нужно обсудить случившееся.

Казалось, он не оставлял ей иных вариантов. Напряжение тотчас хлестнуло по лопаткам, но девушка не выдала истинных эмоций, послушно следуя за ним.

Кабинет воссоздавал угнетающую обстановку, будто она подчиненная, которая должна отчитаться перед «большим боссом». Предложив ей сесть, сам Эрнст погрузился в сосредоточенное молчание, которое Киана осмелилась нарушить первой.

— Б-брат... Произошли какие-то осложнения?

— Нет. Не совсем, — юноша натянуто улыбнулся, — возможно, я не учёл некоторых факторов. Скандал был лишним, но его не трудно замять. Меня волнует... Цепочка событий, приведших к нему.

Принцесса невинно похлопала длинными ресницами, ожидая продолжения разговора.

Эрнст криво усмехнулся:

— Похоже, отрекшись от большой любви, моя сестра стала несколько... Разумнее? Это очень радует, правда. Отрадно, если ты сможешь помочь мне и нашему отцу, верно, Киана?

Её сердце ухнуло в пропасть, а пальцы едва не сжались в кулаки. Похоже, он понял, что сестра больше не та безотказная кукла из прошлого. Довольно быстро... Впрочем, к подобному исходу девушка также была заранее готова.

Она всегда опасалась Эрнста.

— Но я ведь ещё раньше говорила, что хочу быть полезной! — капризно надула губы Аглесс. — А ты всё не верил...

— Да, — рассмеялся юноша, — я был не прав.

Он приблизился к ней, рассматривая девушку с таким выражением, будто бы она была неизученным раннее экспонатом. Напряжение в эмоциях Кианы возросло, отсчитывая секунды учащенного сердцебиения.

— Родная, — Эрнст медленно разлепил губы, — полагаю, я могу быть с тобой полностью откровенным? Ты бы очень помогла, если бы смогла удержать своё окружение на коротком поводке. Таких инцидентов, как сегодня... Более не должно повториться.

Он практически приказывал сестре, сбросив часть своей привычной добросердечной маски.

— Ну, я, возможно, смогу... Если брат будет со мной сотрудничать, — заискивающе улыбнулась Киана.

— Тебе чего-то не хватает? — глаза Эрнста загадочно сверкнули.

— Ага, — принцесса сделала вид, будто не чувствует опасности, — я бы хотела чуть больше денег. Скажем... Получать прибыль с парочки семейных магазинов?

— О... — наследник склонил голову набок. — Мы, вроде как, ни в чём тебя не ограничивали.

— Но мне постоянно приходится просить деньги, брат! — мгновенно начала жаловаться Киана. — Это так унизительно... Каждый раз обращаться к папе. Я буду лучше следить за прислугой, если ты мне поможешь. Договорились?

С её стороны это довольно нагло, но девушка понимала, что терпение Эрнста на пределе. Он не может постоянно контролировать особняк, раздираемый внутренними конфликтами. Ему нужна помощь Кианы... Пусть и минимальная, но помощь.

Раньше молодой мужчина полагался на многочисленных соглядатаев, но привычный уклад был сильно потревожен конфликтом Мадлен и Кото. Многие уволены со своих должностей, а у него просто нет времени регулировать подобные вопросы из-за обостряющейся обстановки в обществе благородных шакалов.

— О, боги, родная, я бы согласился на твою просьбу в любом случае, — непосредственно рассмеялся Эрнст.

«Ложь» — лениво подумала принцесса, — «ты бы нашёл тысячи отговорок, лишь бы по-прежнему контролировать мои траты и покупки».

Ей нужен был стабильный источник дохода, из которого хотя бы часть возможно укрывать для собственных нужд. И прямо сейчас шанс, наконец-то, предоставился. Конечно, всё будет не так легко... Но Киана готова идти к своей цели плавными шагами.

— Я наведу порядок, братец, — ярко улыбнулась Аглесс, — но... А где Мадлен? Она случайно не у тебя?

— Хм... — Эрнст скривился, словно от зубной боли. — Я небеспричинно полагаю, что Мадлен виновна в произошедшем сегодня. Она заперта в подземной тюрьме. Я хочу от неё избавиться.

Киана едва не присвистнула. Он редко был столь откровенен в своих негативных эмоциях...

— Пожалуйста, не надо!

Его глаза потемнели от гнева, но принцесса вовремя продолжила речь.

— Эрнст, Мадлен и мадам Кото имели сильное влияние на слуг особняка... Но мадам сюда больше не вернётся. Если убрать ещё и Мадлен — будет трудно.

— Ты так думаешь? — с иронией потянул юноша.

— Да, — твёрдо кивнула Киана, — я лично накажу её. Очень... Сильно накажу. И это последний шанс для Мадлен. Ещё хоть одна оплошность — и я передам горничную в твои руки. Хорошо, брат?

Хотя Эрнст потихоньку закипал, она не собиралась сдавать позиции. Мадлен была... Полезной. Если наследник Аглесс захочет убрать её — та ушлая девушка не вернется больше никогда.

— Хорошо. — медленно и отрывисто процедил он сквозь зубы. — Я дам тебе право решать её судьбу. Но, сестрица... Пора отбросить глупые капризы. Либо ты с нами, либо против нас. И я бы предпочёл... Чтобы прекрасная леди Кальдерона играла в интересах семьи Аглесс.

Предупреждение. Отчётливое, вязкое и очень опасное. Киана вновь представила, как балансирует над бездной на тоненькой ниточке.

— В противном случае — ты меня разочаруешь.

Кажется... Подобное мог бы сказать лишь её отец, точно таким же надменным тоном.

Принцесса радостно улыбнулась, скрывая напряжение.

— Я очень не хочу тебя разочаровать! Конечно, семья важнее всего... Так что насчёт магазинов?

— Ты их получишь, — поморщился Эрнст, — как только успокоишь слуг. Ступай, Киана. Мы поговорим ещё раз... Позднее.

Она мечтательно кивнула, играя роль ничего не подозревающей пташки, у которой в голове всё ещё дорогие безделушки и яркие платья. Это необходимо, дабы усыпить бдительность брата.

Прямо сейчас Киана на прицеле, но может продолжать свою незатейливую игру. Да, Эрнст лишился удачной тактики и рычага давления в виде Теодора Гридберна. Да, сестрица, вроде как, слегка поумнела.

Но знает ли он реальные границы этого «слегка»? Принцесса хотела показать, что в большей мере ею движут алчность и гордыня. Только тогда... Брат немного ослабит хватку.

Но, тем не менее, когда она вышла из кабинета, её колени дрожали, а сердце билось в

груди, как сумасшедшее.

«Я... Была слишком беспечной? Нельзя так рисковать. Если Эрнст заподозрит, что я веду двойную игру... Он найдет способ быстро от меня избавиться. Нет, конечно, речь не идёт об убийстве. Но... Порой замужество может быть хуже смерти»

Дабы успокоиться, Аглесс остановилась у большого окна, тяжело дыша. И в этот момент... Услышала негромкое покашливание за спиной.

Удивительно, но к ней бесшумно подобрался сам Теодор. На секунду зрачки девушки расширились, выдавая искреннее изумление. Она думала, что сын Каменного герцога давно выехал за пределы особняка... Но, похоже, несчастье не помешает им обсудить дела.

— Сэр Гридберн, — побелевшими губами шепнула Киана.

Так странно... Случайная встреча очень похожа на столкновение во время бала. И ей точно также не хочется продолжать беседу.

— Вы...? — неожиданно, проговорил Теодор и нахмурился. Он смотрел на неё с молчаливым беспокойством, будто пытался найти на белоснежной коже следы от копыт.

Принцесса молча покачала головой и отступила. А потом и вовсе развернулась, гордо удаляясь прочь.

Рихтер Аглесс назвал бы подобное поведение возмутительной грубостью, но ей всё равно. Потому что... При одном взгляде на Теодора в сердце просыпалась застарелая обида.

«Он даже не виноват» — устало подумала девушка, — «но так сложно... Нести бремя непомерной глупости на себе одной».

Подземная тюрьма особняка Аглесс... Мрачное, унылое место.

Иронично то, что все благородные дома Кална в один голос утверждали, будто подобные тюрьмы — уродливый пережиток прошлого.

«Да, конечно, были тёмные времена, когда древние кланы враждовали друг с другом и бесчинствовали в кровавой резне... Но сейчас всё иначе!» — говорили они и лгали, бесстыдно лгали в глаза.

Под каждым роскошным особняком скрывался свой каземат. Эти пугающие тюрьмы держали в хорошем состоянии, регулярно ремонтировали... И, бывало, что там появлялись узники.

Конечно, никто из аристократов в подобном не признается. Война меж ними не прекратилась, она лишь перешла в иные формации.

Стражники с некоторым сомнением расступились, пропуская Киану к проходу вниз по каменным ступеням. Они уже были осведомлены о том, что принцесса пришла забрать опальную горничную и по первому приказу Аглесс покинули помещение, оставив ей ключ от камеры Мадлен.

«Похоже, ты выбрала правильную тактику» — мысленно усмехнулась Киана.

Если бы горничная призналась в содеянном, Эрнст бы сразу свершил своё возмездие. Но Мадлен быстро соображала и явно отрицала всякую связь с происшествием. У наследника пока что не было чётких доказательств, именно поэтому он заточил ее в казематы, надеясь достаточно надавить на личную служанку сестры и выпытать признание.

Мадлен выглядела жалкой и напуганной, она устроилась в дальнем углу камеры, вздрагивая от любого шороха.

«Крайне незавидное положение...» — качнула головой принцесса.

На самом деле, поступок горничной был отвратительным. План, нацеленный на

убийство мадам Кото. Если бы не стечение обстоятельств... Так бы и случилось.

«В этой головшке таятся тёмные мысли. Но мы постараемся договориться... Верно, Мадлен?»

Мадлен очень боялась. Она вовсе не была глупой и заранее избавилась от большинства улик, но при желании и должном рвении наследник семьи Аглесс мог докопаться до правды...

В его глазах бдительная горничная углядела отблеск непомерной жестокости.

На самом деле, Мадлен не считала себя виноватой. Именно мадам Кото первой преступила опасную черту, вытолкнув её из окна! В тот день молодая горничная едва не разбила голову о каменные плиты. Скорее всего, задумка Кото и заключалась в подобном исходе.

Если бы Мадлен стала «дурочкой», получив сотрясение мозга (или того хуже)... Служанка императрицы с лёгкостью смогла бы отослать соперницу подальше. Как коварно!

Конечно, до этого Мадлен сама подсыпала Кото слабительное... Но она просто пыталась выиграть немного времени наедине с принцессой. Ведь у мадам на руках оказалось достаточно золота для того, чтобы подкупить многих слуг.

Одним словом: на тот момент жадная Мадлен начала проигрывать эту войну. Потом случился инцидент с падением из окна, после которого молодая горничная сильно ушибла спину... До сих пор остались гематомы. И это заставило её перейти к решительным действиям. Иначе у Кото не выиграть.

К большому сожалению... Проработанный план дал сбой в нескольких местах.

Не сложно было найти порошок, запах которого приманивал лошадей и вводил их в состояние безумства. О препарате с любопытными свойствами Мадлен узнала случайно, от старинной деревенской подруги... Ингредиенты можно было купить в столичных аптеках и, смешав в нужной пропорции, горничная смогла добавить их во флакончик новых духов Кото, присланных из дворца.

Она знала, что мерзкая карга захочет похвастаться перед всеми и, скорее всего, даже во сне будет надушена.

Мадлен казалось, будто всё предусмотрено. Лошади чувствовали запах духов издалека, если хоть одна вырвется и зашибёт мадам... Будет отлично!

Тем более, что карга в последнее время сновала рядом со стрельбищем, а там до конюшни рукой подать. И вот, Мадлен терпеливо выжидала.

Но ничего не происходило. Судя по всему, доза препарата слишком маленькая? Девушка решила усилить её. Конечно, это могло привести к тому, что мадам Кото затопчут насмерть... Но, если честно, Мадлен не было жаль эту отвратительную женщину.

Сварливая тётка долгое время лизала ноги императрице, стала бесполезной и теперь пыталась захватить особняк Золотого герцога. Не наглость ли это с её стороны?

Наконец, план с порошком и лошадьми был приведен в действие. Но Мадлен никогда не желала, чтобы принцесса пострадала от него! Если Киана умрет, или будет покалечена... Всем слугам в особняке не жить.

А потом потрясенную горничную просто поймали стражники и потащили в подземный каземат. Она пыталась возмущаться, но никто её не слушал.

Здесь, в тюрьме... Было холодно, страшно и безнадёжно. Равнодушные взгляды соглядатаев пробирали Мадлен насквозь. Девушка лихорадочно пыталась вспомнить: все ли улики уничтожила?

И внутренне (с содроганием сердца) находила всё больше мелких деталей, указывающих на её причастность к данному событию.

Она особенно боялась пыток. Хотя жизнь в особняке Аглесс была комфортной... Некоторые старые слуги шептались о том, насколько жестокими и нетерпимыми могут быть благородные господа.

«— Ты на него смотришь, а он — улыбается так... Добродушно. Ну, будто всё в порядке... А потом тебя — хоба! И заберут в темноту подземелий... Отныне ты пропащая душа, пропащая»

Раньше Мадлен не верила в подобные рассказы. Думала: их просто напугать пытаются, но сейчас...

Она мысленно задавалась очевидным вопросом: зачем же Аглесс понадобилась подземная тюрьма? И... Есть ли здесь инструменты для пыток?

Неожиданно, стражники куда-то ушли, и через десяток минут напряженного одиночества горничная увидела её. Прекрасную принцессу Кальдерона.

В мрачных казематах рыжеволосая прелестница выглядела совершенно неуместно. Но даже в таком месте она будто... Сияла.

Мадлен едва не расплакалась от переполняющих её чувств, прижимаясь лицом к грязной решётке.

— Г-госпожа, я здесь! Вы пришли спасти меня, госпожа?

Киана остановилась в трёх метрах от места заключения горничной и с лёгкой безразличностью осмотрелась.

— До чего неприглядно... — пробормотала она одними губами, словно и вовсе не слышала отчаявшегося голоса Мадлен.

— Г-госпожа...

— Ах, да, — Аглесс безупречно улыбнулась, переводя острый взгляд на служанку, — тебе здесь не нравится?

В голосе принцессы... Таилось нечто зловещее, совсем недружелюбное. Будто она насквозь видела все льстивые ухищрения Мадлен.

— Я н-не понимаю, почему они меня сюда привели! — вскрикнула горничная. — Это произвол, я ни в чём не виновата!

— Значит, с духами мадам Кото поработала не ты? — мягко осведомилась Киана. — Это очень умно: уничтожить флакончик... Жаль, все следы невозможно скрыть.

Мадлен окаменела. Леди Аглесс вела себя совсем иначе. Иногда... Она могла быть жестокой, но те эмоции были ветренными и резкими, словно проявление извечных капризов. Но сейчас...

Принцесса казалась умной, расчётливой сукой.

«Она ведь... Не могла знать с самого начала?» — сумасшедшая мысль пронзила сознание Мадлен, а коленки её подкосились.

Нет, конечно же, нет. Если это так, то... Никакого спасения не будет.

— М-меня оклеветали, — тихо, но упрямо повторила горничная. Она могла лишь из последних сил цепляться за иллюзию невинности для собственного выживания.

— Прошу, не надо лгать, — неприязненно поморщилась Киана, — это раздражает. Честно говоря, мне было интересно посмотреть на твои действия, но... Не слишком ли ты заигралась? Попытка убить человека... Так решительно и дерзко.

В глазах Мадлен вспыхнула животная паника. Девушка затряслась.

— Нет-нет-нет... Я не... Нет!

— Ты едва не убила и меня тоже, — голубые глаза принцессы опасно сузились.

— Пощадите! — девушка упала на колени, гулко ударившись всем телом о решётку.

Киана цокнула языком. В её равнодушном взгляде не промелькнуло и тени сочувствия.

— Ты больше ничего не хочешь мне сказать? — саркастично уточнила благородная леди, скрестив руки на груди. Казалось — она вот-вот уйдет, так и не дождавшись ответа.

Мадлен уже находилась в состоянии паники. Она понимала: если госпожа покинет тюрьму... Её саму похоронят заживо в этом каземате.

— П-п-п... Простите, простите, простите меня! Я не хотела! Мадам Кото, эта старая тварь... Она меня спровоцировала! Из-за неё я тоже чуть не умерла!

Ложь вперемешку с правдой. Отчаянная попытка оправдаться, сбросить вину. Нечто подобное Киана от неё и ожидала.

— Обычные извинения? — принцесса не выдержала и рассмеялась. — Даже если бы я простила... Ты думаешь: мой брат простит?

Мадлен замерла. Ужас в её покрасневших глазах стал более осязаемым. Она перестала извиняться и просто затравленно смотрела на госпожу, нервно покачиваясь.

— Тот факт, что Эрнст до сих пор не содрал с тебя шкуру... Уже является большой удачей. Надеюсь, ты понимаешь, насколько сильно наследник Аглесс не любит тех, кто мешает его планам?

Горничная была на грани истерики. Только сейчас она в полной мере осознала, насколько сильно ошиблась. Ей нельзя было переходить дорогу детям герцога... Исключить даже случайную возможность подобного исхода.

— Я... Умру? — жалко спросила Мадлен.

— Хм... — казалось, Киана задумалась. — Не знаю. Мой брат тебя ненавидит. А я... Готова пойти на небольшую сделку. Дать тебе последний шанс выкарабкаться.

У горничной закружилась голова. В тот момент она готова была согласиться на все, лишь бы выбраться отсюда.

— П... Пожалуйста...

— Тебе придется быть глухой, когда я прикажу. Слепой — когда я того захочу. И подчиняться беспрекословно. — холодный голос Кианы вбивал нужные установки. — Эрнст Аглесс тебя ненавидит. Поэтому, вскоре Мадлен перестанет быть горничной особняка. Но, до той поры... Ты выполняешь все мои приказы. Поняла?

Заключённая бездумно кивала, словно глупый игрушечный болванчик.

— Не тешь себя иллюзиями быть по-настоящему прощённой, — тише проговорила принцесса с отчётливыми шипящими нотками, — и, если ты вздумаешь предать меня... Трагичный конец наступит очень скоро, уж поверь.

Жестокость должна была дисциплинировать Мадлен. Киана планомерно выбивала из неё любые попытки неподчинения.

Она должна бояться Эрнста настолько сильно, дабы впредь не поддаться потенциальному искушению перейти на его сторону.

— Я н-не посмею... Не посмею... Умоляю... — скулила Мадлен со слезами на глазах.

Выражение лица Кианы немного смягчилось. Она шагнула вперёд и торжественно повернула ключ в замке. Горничная почувствовала невозможное облегчение и бессознательно двинулась к выходу.

— Ты куда собралась? — капризный тон принцессы хлестнул её по сознанию. — Я

обязана наказать тебя. Иначе брат не поверит... Понимаешь?

Аглесс продемонстрировала тонкий гибкий прут, который явно позаимствовала у стражников тюрьмы. Мадлен побледнела, невольно отступая.

— Руки, Мадлен, — холодно скомандовала Киана, — вытяни руки.

Первый же хлесткий удар розгами заставил горничную громко закричать. Кровавые рубцы быстро покрывали её белоснежную кожу, причиняя невыносимые страдания.

Мадлен не знала, сколько по времени длилось мучительное наказание. Будто бы целую вечность бесконечной боли... Когда принцесса остановилась, горничная могла лишь беззвучно плакать.

— Попроси у доктора Джонса мазь, когда выйдешь, — равнодушно проговорила Киана, с отвращением отбрасывая окровавленные розги. — И... Ты должна успокоить слуг особняка. Докажи свою полезность, Мадлен. В этот раз... Тебе повезло спастись.

Девушка испуганно кивнула. Сбивчивые благодарности сорвались с её губ, а потом она выбежала из тюрьмы, дрожа от пережитого ужаса.

Киана устало вышла следом. Принцесса отошла в тень благоухающего сада и медленно опустилась на аккуратную скамейку. В висках пульсировала мигрень.

Крики Мадлен сильно ударили по сознанию, вырисовывая неприглядное прошлое с поразительной чёткостью...

«Я и сама... Становлюсь монстром. Верно?» — нервно усмехнулась Аглесс. Едкая тошнота подступила к горлу.

Применять к кому-то насилие — отвратительно. Просто Киана хорошо знала Эрнста... Он точно пошлёт своего человека удостовериться в том, что Мадлен получила «достойное» наказание.

Руки — самое видное, очевидное место. По состоянию горничной может сложиться впечатление, будто удары нанесены по разным участкам тела и это хорошо. У девушки не должно остаться шрамов, если она вовремя обработает рубцы полученной мазью от доктора.

Но Киана всё равно чувствовала себя ужасно.

«Я старалась не бить сильно... Но удары должны выглядеть устрашающе, иначе Эрнст будет недоволен»

Борьба за свободу... Мрачная, кровавая, слишком жестокая. Принцесса знала: никто ей не поможет. Поэтому приходится ломать собственное «я», изматывать нервы, покуда ещё остались...

«Чужой страх... Как это может понравиться? Я не понимаю. Но роль сыграна, и сцена театра вновь пришла в движение. Следующая постановка...»

Читальный салон Золотой принцессы снискал определенную популярность у молодых аристократов. То было действительно удобное и красивое место, где не так сложно обзавестись новыми друзьями.

Многих также интересовала сама Киана Аглесс. Её вздорный характер, безусловно, отталкивал... Но людям всегда нравились красивые куклы. Потому, даже те, кто ругали её, желали хоть украдкой взглянуть на миловидную дочь герцога.

Конечно, Киана была обязана поддерживать популярность салона своим присутствием. Один раз в неделю девушка приезжала туда, устраивалась за дальним столиком на мягком диване и читала книги.

Сейчас, например, привезли новые детективы, которые были весьма увлекательными,

но... Содержали слишком большое обилие кровавых сцен. То, что так не нравилось зрелым аристократам, но интересовало их детей.

— Клэр, как дела с комнатой дебатов? — мягко уточнила Аглесс у своей помощницы.

Комната расположилась на втором этаже. Просторный зал, перед входом в который люди надевали маски, дабы скрыть лица. Конечно, тема дебатов объявлялась заранее и всегда была достаточно острой.

Каждый мог высказаться, имея на то желание.

— Очень неплохо! — взбудоражено отозвалась помощница. — Тема «Уместно ли описание насилия в литературе?» взволновала многих. В конце концов, эта новейшая серия детективов «Зияющая мгла» сейчас очень популярна. А там многое строится на детальном описании убийств...

Киана улыбнулась. Значит, она зря волновалась. Комната дебатов — возможность объявить своё мнение во всеуслышанье. То, что может понравиться очень многим.

Леди Аглесс не собиралась становиться «гласом народа», но ей нужно было поддерживать салон. Ведь лишь популярность заведения усилит влияние принцессы и привязанность Золотого герцога.

Если отец будет доволен, то и Киана получит больше драгоценной свободы.

— А вы не собираетесь участвовать в дебатах? — поинтересовалась Клэр.

— Не в этот раз, — девушка улыбнулась. — Но, попозже... Возможно. Сложные клиенты тебе пока не попадались?

— Ну, некоторые пытаются устроить скандал, — презрительно фыркнула помощница, — весьма неумело, к слову. Я способна справиться с такими людьми.

— Опыт? — легко рассмеялась Киана, откинувшись на спинку дивана.

— Да, — не стала отпираться Клэр. — Многие, на самом деле, явственно приходят увидеть Её Высочество... Вы популярны, принцесса.

Дочь герцога прикрыла голубые глаза, с иронией осмысливая подобную популярность. Для них она — не более чем зверюшка. Красивая, но дикая и странная. На неё интересно смотреть... Но невозможно считать равной.

— О, это же леди Вилен... Снова, — пробормотала Клэр себе под нос и пошла встречать новую гостью.

Киана едва не закатила глаза. Эта Хилари... Может быть менее очевидной?

«Подростковый бунт, или нечто более осмысленное?»

Леди Аглесс с некоторыми сомнениями склонялась ко второму варианту. И ей было даже немного любопытно...

Как и ожидалось, Хилари подошла и вежливо склонила голову.

— Светлого дня, принцесса. Я могу присесть рядом?

Киана неторопливо подняла с блюда изысканную чашку и кивнула, имитируя высокомерный жест императрицы.

Сквозь полуопущенные ресницы она изучала внешний вид Хилари более детально. Вилен действительно создавала видимость простушки. Добрый взгляд, эти извечные косички... По меркам благородных леди девушка не казалась «опасной». Овечка среди тигриц и ядовитых змей...

И это явная ложь. Для кого Хилари поддерживает подобную тактику? Присмотревшись, Киана могла сказать, что даже макияж Вилен скорее подчеркивает её недостатки, нежели достоинства.

Она всеми силами пытается казаться серой мышкой...
«Интересно» — с улыбкой подумала леди Аглесс.

Две благородные леди мирно прогуливались по торговым рядам главной улицы столицы. Мостовая здесь вымощена изумительным камнем тёмно-зелёного цвета, с золотистыми крапинками. Фонарные столбы, изящные вывески многочисленных магазинов, цветочные клумбы и фонтаны... Казалось, всё это великолепие предназначено для состоятельных горожан.

В десятке шагов от девушек следовали обученные телохранители, своим присутствием подчеркивающие высокородный статус.

Некоторые останавливались, явно удивлённые увиденным. С каких пор у принцессы Кальдерона появилась подруга...?

Киана негромко вздохнула. Именно она предложила Хилари выйти прогуляться, устав от пространных разговоров о книгах. Дело в том, что читальный салон не позволял им поговорить на отвлечённые темы.

«Имеется в виду — без лишних ушей» — криво усмехнулась Аглесс.

Принцесса привлекала к себе слишком много нежелательного внимания. Таким образом, Хилари могла лишь занудно растягивать разговор, ожидая, когда же выдержка Кианы лопнет.

Так и случилось. Попрощавшись с Клэр, дочь герцога пригласила Вилен на улицу с бутиками, где никто не подойдет близко, покуда рядом телохранители.

Конечно, даже так нельзя вести чрезмерно откровенные беседы, но это лучше, чем в читальном салоне.

— Зайдем в ювелирный бутик? — простодушно улыбнулась Хилари. — Мне как раз нужны сережки на День Расцвета Кальдерона...

Она застенчиво указала пальчиком на один из самых высококлассных магазинов. Киана понимающе усмехнулась.

Купить что-либо в «Розовом Алмазе» могли лишь очень состоятельные люди. Не все аристократы способны позволить себе столь дорогое удовольствие. Однако, в бутике можно было устроиться в небольших (а главное — уединенных) клиентских зонах, где некоторые леди просто любовались на окружающих их украшения, мечтательно листая каталоги.

Одним словом: долгожданное общение без лишних ушей, ведь телохранители обязаны остаться на входе.

Киана неторопливо кивнула, соглашаясь зайти в «Розовый Алмаз». Внутри... Всё будто сияло от достатка и роскоши. Изумительные ожерелья, перстни, кольца, брошки, диадемы... Самые разнообразные экземпляры, которые высоко ценились во всём Кальдероне.

Они с Хилари присели на отдаленные диванчики, после чего улыбчивая служанка принесла девушкам каталоги и, поклонившись, отошла.

— Не слишком ли дорого обойдутся серёжки? — лениво уточнила Аглесс негромким голосом. — Или это очередная демонстрация?

— Мне же нужно создать видимость дружбы для того, чтобы пригласить к Гридбернам принцессу, — ответила Вилен со вздохом. — Да, цены кусаются, конечно...

— Это так необходимо? — слегка усмехнулась Киана. — Ваши мотивы крайне меня интересуют...

— Я не могу сказать, — покачала головой Хилари, — просто... Считайте, что я дам Её

Высочеству возможность немного позлить герцогиню, которая презирает вас всем сердцем.

— Хм, — Аглесс задумчиво прикрыла глаза.

Её не слишком занимала Анна Гридберн. Былые обиды остались в прошлом. Но... Киане, возможно, понадобится та самая ответная услуга от Хилари Вилен.

Стоит ли ради этого рисковать, вызывая гнев герцогини?

«Предчувствие говорит о том... Что стоит»

Аглесс была бы рада отвязаться от семьи Гридберн раз и навсегда. Не иметь с ними ничего общего...

Но она не могла игнорировать тревожные звоночки, намекающие на некую тайну. Ради этого... Стоит принять условия игры.

— Хорошо, Хилари. Но с тебя должок.

— Конечно, — со всей серьёзностью кивнула девушка, — я сделаю всё, что будет в моих силах, принцесса.

— Раз так... Жду приглашения.

На том они и распрощались. Леди Вилен ещё немного повздыхала над драгоценностями и вышла из ювелирного бутика.

«Будь она «любимой» племянницей, точно не испытывала бы финансовых трудностей» — мысленно хмыкнула Киана. — «Впрочем... Возможно, Гридберны просто скряги?»

Принцесса чинно встала и приказала продемонстрировать ей изящные серьги с изумрудами. Можно сделать небольшой подарок Хилари... Разумеется, это всего лишь гарант их договорённости.

Драгоценный дар, который будет служить напоминанием. Когда покупку упаковали, взгляд Кианы упал на необыкновенную диадему с крупными розовыми алмазами. Похоже, в неё добавили заряженный кристалл и некие алхимические причуды...

Потому что диадема вовсе не казалась громоздкой. Подобная нежным цветам лотоса — только дотронься и почувствуешь лёгкость лепестков.

— Наша гордость: Венец Божественной Птицы, — с гордостью проговорил ювелир заметив заинтересованность Аглесс, — никакое украшение с ней не сравнится. Диадема зачарована алхимиками, имеет свою магию... Самый крупный алмаз в ней — пятьсот карат.

— Полагаю, редкое украшение, — задумчиво выдохнула Киана.

— Ещё какое! Сделать его — было настоящим вызовом для нашего бутика... Но, к сожалению, Венец своеволен. Похоже, алхимики с чем-то намудрили, но он упрямо не даётя нашим клиенткам. Даже сама императрица не смогла его надеть... — мужчина с сожалением покачал головой. — Само собой, мы пытались разобраться, в чём проблема, но исправить диадему не удалось.

— И вы так и не поняли, почему?

Принцесса внутренне признавала, что очарована украшением. Его история казалась весьма занимательной...

— Магия Венца Божественной Птицы сформировала из него почти что артефакт, — обреченно вздохнул ювелир, — и мы полагаем, что он сам хочет выбрать себе хозяйку... Или же хозяина? Жаль, пока этого не случилось. Алхимики сказали — всё из-за кристалла... Он вступил в странную реакцию с алмазом.

Киана улыбнулась. Своенравная диадема... До чего неожиданно!

— Не хотите примерить, принцесса? — уточнил мужчина. — Если Венец вам подойдёт, мы сделаем солидную скидку...

— О? Нет-нет. Если уж тётушка оказалась недостойной, куда уж мне... — девушка медленно покачала головой и забрала серьги, покидая бутик.

Лёгкое сожаление вспыхнуло в груди. Даже если предположить, что уникальное украшение изберёт её... Это принесет только проблемы и дальнейшее недовольство от императрицы.

Телохранители тотчас последовали за принцессой по оживлённой улице, стараясь идти бесшумно. Леди Аглесс... Не могла перестать думать о Венце Божественной Птицы.

В империи Кальдерон осталось не так много почитаемых божеств. Далёкие, тёмные времена язычества и многобожия давно прошли. Но Божественная Птица... Являлась великим хранителем их страны.

Считалось, что сотканное из света пернатое создание даровало первому императору невиданную мощь. По сей день многие верили, что Кальдерон процветал из-за её благословения. Герб императорской семьи изображал именно эту птицу, а золотой цвет волос у наследников престола воспринимался за добрый знак.

«Всего лишь поверья. В конце концов... Божественная Птица не способна уберечь от предначертанного зла»

Киана усмехнулась, потупила взор и поспешила вернуться в особняк. Удивительно, но в последние дни здесь царили тишь, да благодать. Мадлен выполнила своё обещание.

Поскуливая от перенесенных травм, горничная всерьёз начала контролировать слуг и каждый вечер докладывала о результатах госпоже, осторожно советуясь насчёт отдельных личностей. Похоже, Мадлен боялась вновь «ошибиться» и попасть в тюрьму. Принцесса лишь мягко улыбалась, не забывая хвалить напряжённую девушку.

На вечер был запланирован очередной добровольно-принудительный ужин с любимым братом. Киана мысленно ухмыльнулась, вновь сравнив его со слишком нетерпеливым начальником.

— Как прошло посещение читального салона? Тебе там нравится? — осведомился Эрнст, нарезая стейк.

— Да, неплохое место... — пожала плечами леди Аглесс. — Все восхищаются мною, а это так льстит.

— Ты... Нашла там новых подруг?

Киана едва не закатила глаза от «случайного» вопроса.

«Есть ли смысл шифроваться и до сих пор делать вид, будто мои телохранители не передают тебе информацию напрямую?»

— Ну... Не совсем, — нахмурилась принцесса, — просто эта надоедливая Вилен со всеми хочет быть хорошей девочкой! И я решила прогуляться с ней. Отвести в «Розовый Алмаз», где она даже не способна ничего себе купить.

— Ты в своём репертуаре, — рассмеялся Эрнст. — Но, в любом случае... Похоже, твоя горничная встала на путь исправления.

В голубых глазах наследника промелькнуло жестокое удовольствие. Он явно имел в виду многочисленные раны на руках Мадлен. И ему это нравилось.

Те, кто доставляли неприятности Эрнсту... Должны дорого заплатить. Желательно — собственной кровью.

— Я не держу бесполезных слуг! — важно заявила Киана. — Если она не сможет сделать всё правильно... Сразу же вылетит прочь.

— Это моя сестрёнка, — Эрнст с улыбкой отпил немного вина из бокала.

Девушка знала, что подобные заявления ему нравятся. И это могло погасить неуёмную злопамятность наследника... Хотя бы на время.

— Кстати говоря... Я могу завтра съездить в гости? — мило поинтересовалась леди.

— Кхм... К кому? — на секунду удивился её брат.

— Ну... Эта Хилари хотела мне показать какие-то редкие цветы. В последнее время довольно скучно, так что, я бы могла немного развлечься.

Казалось, Эрнст не ожидал подобного.

— Герцогство Гридберн... — пробормотал он и улыбка его стала шире. — Если хочешь, то ладно. Теодор, возможно, будет рад тебя видеть.

Киана проигнорировала столь неприятный намёк. Пришло время обдумать стратегию на завтрашний день...

А принцесса не без причин полагала, что визит к Каменному герцогу будет весьма бурным.

Платье было красным. Настолько ярким, что его цвет резал глаза. Огненная роскошь с оголёнными плечами. Мадлен сглотнула, опасливо оглядываясь на госпожу.

— В-ваше Высочество... Оно такое...! — горничная явно пыталась передать все свои эмоции, но не могла высказать их вслух.

— Оно подходит, — усмехнулась Киана, — сегодня мне стоит быть невыносимой... Хм, достань самые дорогие и безвкусные украшения. Если уж выпал такой шанс, нужно постараться на славу...

Яркий макияж — как боевая раскраска. Принцесса преобразилась, будучи настолько вызывающей, насколько это возможно.

Но даже в тот миг её красота не померкла. Взгляд Мадлен помрачнел. Она почувствовала смесь неприязни и жгучей зависти... Почему только ужасные люди получают все блага жизни? В этом крылась какая-то вселенская несправедливость!

— Мадлен, ты готова ехать со мной? — ласково спросила Киана, приправляя сказанное загадочной полуулыбкой.

Горничная дёрнулась и сбивчиво закивала. В тот момент длинные волосы леди Аглесс убрали в высокую, красивую причёску. Она жестом прогнала прочих слуг и осталась наедине с Мадлен.

— Хм... Сегодня тебе повезёт увидеть обитель Каменного герцога. Редкий шанс, который не каждому выпадает... И, знаешь, нужно вести себя соответствующе.

— Я буду прилежной, госпожа, — прошептала горничная, борясь со странным порывом поклониться.

— Нет же, дурочка! — Киана легко рассмеялась, вытаскивая из шкатулки драгоценную брошку. — Совсем наоборот... Ты должна быть дерзкой и необоснованной. Подчёркивать мои капризы и разжигать пламя ненависти... Особенно в глазах слуг их особняка. Поняла?

Мадлен сглотнула и хрипло шепнула:

— ... Да, принцесса.

— Вот и славно! — Киана приколотла брошку к униформе горничной. — Это мой подарок тебе.носи его с гордостью.

Раньше драгоценные подарки радовали, но теперь Мадлен в полной мере ощущала ответственность, стоящую за ними... И начинала сильнее бояться госпожу.

Но не было никакой возможности отказаться от поездки. И вскоре карета Аглесс

въехала на территорию Гридбернов...

Стоило сказать, что владения герцогства нисколько не уступали «золотым соперникам». Однако, вместо впечатляющей красоты, здесь всё было сделано в угоду практичности и воинскому укладу. Нет слишком пышных садов, мраморных статуй, или же фонтанов... Зато имеется свой рыцарский полигон, полоса препятствий и конная арена.

Киана едва не закатила глаза. Что ж, нечто подобное она и ожидала от этой семьи...

Было забавно наблюдать за тем, как растерялись стражники на пропускном пункте. Они до последнего не верили, что возмутительная принцесса имеет при себе именное приглашение.

«Впрочем, даже если бы я явилась без него — они не в праве меня останавливать»

Девушка почувствовала волну непрошеного злорадства и едва успокоила взвинченные эмоции. Нужно оставаться максимально безразличной... Покуда это возможно. Мадлен, кажется, тоже нервничала.

Однако, она сделала попытку отыграть новую роль достойно, когда карета остановилась. Горничная первой выбежала наружу и громко заявила:

— Почему никто не поможет моей госпоже выйти? Где ковровая дорожка? Или, хотя бы, подушечка для ног?

Служанки нервно переглянулись. Самая старшая из них вежливо процедила:

— Простите, эм... Мы не были готовы к приезду принцессы Аглесс, и...

— Оставь их, Мадлен, — капризно и утомлённо проронила Киана, — на крайний случай... Я могу просто наступить на чью-то спину.

Служанок ощутимо передёрнуло. Спустя непродолжительную паузу главная шагнула вперёд, подавая руку принцессе, дабы та могла опереться. Недовольно фыркнув, Аглесс, всё же, подчинилась.

— Как это вы «не готовы»? Я получила приглашение ещё вчера! Какое неуважение...

— Мы... — женщина сглотнула. — Не предполагали, что гостьей будете именно вы...

— Где Хилари Вилен? — перебила служанку Киана. — Почему она меня не встречает?

Это было сказано столь требовательно, будто леди Вилен — не более чем девочка на побегушках.

— Да! — Мадлен уперла руки в бока. — Именно она пригласила мою госпожу!

Прислужницы особняка явно не знали, что им делать.

— Простите, Ваше Высочество. Леди Вилен ждёт вас в чайной комнате, — наконец, проронила главная.

— Ну, ведите, — принцесса нехорошо усмехнулась.

Пока гости шли в окружении молчаливых служанок, они не прекращали свой скандальный спектакль.

— Как безвкусно обставлен дом! Это же прошлый век... Неужели, у Гридбернов нет денег на что-то достойное? — издевалась Аглесс, прекрасно понимая, что каждое её слово дойдет до ушей герцогини.

Ради этого она и отозвалась на приглашение, верно? Мадлен несмело поддакивала, явно опасаясь слишком уж наглеть.

Это продолжалось до тех пор, пока они не вошли в просторную чайную комнату. Сизые обои, антикварный сервиз... Всё такое чопорное и немногословное. Киана усмехнулась, разглядывая великолепный портрет Анны Гридберн.

Служанки почти сразу же покинули помещение, оставляя принцессу наедине с Хилари.

Ну а Мадлен, по первой же просьбе, отошла к двери, дабы не вмешиваться в разговор леди (и предупредить о незваных гостях).

— Надо же! — легко рассмеялась Вилен. — Вы выглядите... Потрясающе.

Сама Хилари, увы, всё также не впечатляла. Но её глаза лихорадочно блестели, словно девушке не терпелось посмотреть на итог их маленького представления.

— Благодарю, — лениво отозвалась Киана, — я постаралась сыграть свою роль идеально.

— О, да... Я вижу, — Хилари облизнула губы. — То, что случится потом... Я в любом случае отплачу вам за причиненный ущерб.

— Я знаю, на что иду, — усмехнулась принцесса.

— Ваше Высочество... Очень умная женщина.

Киана не считала себя слишком уж умной. Люди, которые чрезмерно гордятся собственным интеллектом... В итоге начинают допускать глупые ошибки.

Нет-нет, лучше всегда помнить о том, насколько опасен твой противник. Не дать ему и шанса найти ту самую уязвимую брешь, через которую расползётся... Гниль чужого превосходства.

Принцесса проигнорировала комплимент и, чуть усмехнувшись, протянула Хилари подарок. Девушка чуть удивлённо (и с явным недоверием) распаковала его. Её пальцы дрогнули.

— Это... Но зачем? — в глазах Вилен плескалось удивление вперемешку с подозрениями. Как-будто она заранее просчитывала: чем придётся пожертвовать за такой дар?

— Хм... Ну, можно сказать... Это создаст благоприятные условия для меня в дальнейшем? — Киана легко рассмеялась.

Во взгляде Хилари мелькнуло понимание и леди немного расслабилась, примеряя изумрудные серёжки. Стоило признать: они ей очень шли.

— Принцесса... Вы хотите, чтобы я присоединилась к вашей фракции? — серьёзно спросила Вилен, чем, на самом деле, застала Аглесс врасплох.

«Такая серьезная...»

— М-м... Я ещё не думала об этом, — честно призналась Киана, склонив голову набок. — Сформировать полноценную фракцию... Довольно сложно. Много работы. Не лучше ли быть одиночкой?

Хилари странно усмехнулась:

— Я даже завидую вам, принцесса. Мало кто из благородных леди столь легко выберет одиночество. Все мы, в конечном счете, боимся отвержения со стороны общества... Но жемчужине Кальдерона с рождения повезло намного больше. Вы можете не считаться с чужим мнением.

Киана едва не рассмеялась. Да, должно быть, со стороны всё именно так и выглядит. Девушки сбивались в стайке отнюдь не по нужде, но из-за страха получить неодобрение родителей. Выстраивание социальных связей в светском обществе — очень важно.

Если ты слишком тихий, необщительный, или же замкнутый... Нужно себя пересилить. Или же столкнуться с неминуемыми насмешками, порицанием и полнейшим отвержением.

«Не я одна подневольна. Все мы, в сущности...» — мысленно вздохнула Аглесс.

Принцесса родилась с золотой ложкой во рту. Её отец уже был чрезвычайно влиятелен, а тётка — сама императрица. Общество не могло отринуть дочь герцога, даже если на то имелись все основания.

«По крайней мере... Пока я не совершу нечто противозаконное»

Да, в какой-то степени Киане было доступно больше свободы, чем многим леди. Но... Вот в чём проблема: свобода эта фальшива по сути своей.

«И любая девушка, искренне любимая своими родителями, будет намного счастливее той, кого называли жемчужиной Кальдерона»

— Полагаю, в том и заключается истинная цель леди Вилен. Не хотите быть зависимой? — улыбнулась Аглесс.

Хилари промолчала, начисто проигнорировав провокационный вопрос. Вместо этого, она покрутила пальцами серёжки и вздохнула.

— Благодарю вас за подарок. Честно говоря... Нечто подобное мне и требовалось. К сожалению, я не могу вернуть вам деньги... Но обязательно отплачу при случае.

— Верю.

Киана действительно не сомневалась в словах Вилен. Она казалась тем типом людей, которые не любили оставаться в долгу. При общении с такими, увеличение «долга» означает лишь увеличение процентов в дальнейшем.

«Она найдет способ, пусть даже не материальный... Я с нетерпением жду»

— Серёжки очень красивые, — Хилари посмотрела на своё отражение в зеркале и мечтательно улыбнулась.

Однако, Киана полагала, что Вилен не станет долго их носить. Драгоценности можно заложить и это, зачастую, куда полезней... Тем более, в её положении.

— Хм... Надеюсь, на нашем чаепитии не будет присутствовать леди Флетчер? — неожиданно, поинтересовалась Аглесс.

Хилари поморщилась, слишком уж очевидно закатив глаза:

— Будь моя воля — я бы вовсе с ней не встречалась.

— Но Беатрис кое-кому нравится... — понимающе потянула принцесса.

Герцогине. Интересно, кого именно Анна Гридберн пророчит в жёны сыну...? Неожиданно, Киана осознала этот занятный аспект и усмехнулась. Намечается веселье.

Девушки продолжали пить чай, мирно беседуя о пустяках... Но Хилари то и дело нервно смотрела на часы. Когда Мадлен резко метнулась подальше от двери, стало ясно — началось.

В помещение вошла блистательная герцогиня Гридберн. Черноволосая, темноглазая, больше похожая на хищную птицу... В ней, безусловно, присутствовала сталь. Но врождённое высокомерие портило эту красивую женщину.

Прямо сейчас её взгляд пылал, насквозь пронзая девушек. Хилари задрожала, не в силах скрыть порыв страха, а вот Киана осталась спокойной. Её подобным давлением не напугать.

— О, вот и вы, — выдохнула принцесса, — опоздали.

Если бы Анна Гридберн умела убивать взглядом — от леди Аглесс и пепла бы не осталось.

— Хилари Вилен. Как. Ты. Посмела, — медленно чеканя слова, обратилась она к племяннице.

Начинался первый акт крайне драматичного представления.

— Я всего лишь позвала подругу! — выпалила Хилари на одном дыхании. — Вы разрешили, тётя!

— Эту...? — в голосе Анны сквозил концентрированный яд. — О, да, конечно, ведь принцесса искренне хочет с тобой подружиться!

Киана поморщилась от неприкрытого сарказма и холодно фыркнула:

— Знаете, я сижу прямо перед вами. Это невежливо, Ваша Светлость.

После этого женщина тотчас нацелилась на неё, остро отреагировав на завуалированное обвинение в невежестве.

— Обманом проникнуть в особняк Гридберн, по-вашему, вежливо, Ваше Высочество?

— Какой обман? — Киана сделала удивлённое лицо. — Мы прекрасно общаемся с леди Вилен, так почему бы мне не отозваться на приглашение?

Герцогиня зло рассмеялась, вцепившись пальцами в сложенный веер.

— Право слово, принцесса! Все мы знаем, зачем вы прибыли на наши земли. До сих пор не оставили свои низменные попытки завоевать наследника Гридберн?

— Вы преувеличиваете значение Теодора в моей жизни, — холодно процедила Киана, поднимаясь со своего места.

Две женщины теперь стояли и пронзали друг друга ненавидящими взглядами. Но, что самое удивительное... Создавалось впечатление, будто они равны, несмотря на разницу в возрасте и статусе.

— Тётя, вы не правы! — Хилари снова перевела внимание на себя. — Киана Аглесс совсем не такая. Она моя подруга и я не считаю неправильным приглашать ее в гости!

Принцесса невольно усмехнулась. Да, Вилен мастерски давит на чувство гнева герцогини... Практически подкидывает дрова в разожженный камин.

«Тётя, вы не правы» — прямое неподчинение авторитету.

«Киана Аглесс совсем не такая» — игнорирование того факта, что репутация семьи столь сильно пострадала именно из-за неё.

«Она моя подруга и я не считаю неправильным приглашать ее в гости!» — финальный аккорд, подчеркивающий решимость Хилари и дальше дружить с Кианой...

«Интересно, она репетировала эту речь заранее? Если нет, то моё почтение...»

Анна Гридберн побледнела и рявкнула:

— Не ты устанавливаешь правила в моем особняке! Выйди за дверь, Хилари. А вы принцесса... Вам пора домой.

— Я только приехала, — огрызнулась Киана, повышая градус накала, — кажется, или герцогиня слишком ко мне предвзята? Вы боитесь моей молодости и красоты?

Хлоп!

Всё случилось слишком быстро. Желваки играли на скулах Анны, когда она размахнулась и отвесила Киане звонкую пощечину. Это было... Ошеломляюще.

Хилари пронзительно вскрикнула, а сама принцесса прикоснулась к пульсирующей щеке, почувствовав несколько жгучих царапин.

«Старая сука, однако, умеет бить так, чтобы оставить отпечатки ногтей на чужом лице... Профессионально, ничего не скажешь»

В этой гробовой тишине теперь слышалось лишь учащённое дыхание разгоряченных женщин.

— Вы понимаете, что сделали? — холодно поинтересовалась Киана, смерив герцогиню уничижительным взглядом.

Испуганная Хилари заметалась по комнате, пытаясь намочить полотенце, пока Мадлен замерла в углу, судорожно глотая ртом воздух. Взгляд Анны Гридберн прояснился, и она также показала ошеломлённое потрясение, но явно попыталась взять себя в руки, не идя на попятную.

— А какой реакции вы ожидали в ответ на хамство, принцесса?

— Тётушка, вы... Вы...! Я всегда уважала ваше воспитание, но как вы могли! — закричала Вилен.

Её беспокойство было искренним. Хилари не думала, что ситуация настолько осложнится. Киана — тоже.

— Хамство? — глумливо усмехнулась Аглесс. — Ну, предположим... Именно этому герцогиня обучает других леди? Тому, что можно применять физическое насилие в ответ на

хамство?

Казалось, едкие слова девушки больно ударили по самообладанию Анны. Герцогиня тряслась от бессильной ненависти, но более не могла поднять руку на Киану.

— К счастью, меня воспитывали другие люди, — трепетно вздохнула Аглесс.

— Хилари. За мной, — наконец, терпение женщины лопнуло. Она развернулась и вышла, резко покидая незримое поле боя.

Вилен оглянулась на Киану и несмело кивнула, понуро направившись следом. Можно было представить, какой скандал вспыхнет за закрытыми дверьми...

— Госпожа...! — всхлипнула Мадлен, прикладывая мокрый носовой платок к месту удара. — Как... Как она посмела! Это было ужасно! Даже дикарки так не поступают...

— И впрямь, — задумчиво усмехнулась Аглесс, опускаясь обратно в кресло.

Ей нужно хоть немного снять отёк и успокоить расшатанные нервы. Всё же, ситуация вышла из-под контроля...

«Но почему?» — именно это волновало принцессу сильнее всего.

Хотя разговор с самого начала проходил на повышенных тонах, подобная реакция... Слишком эмоциональная для Анны Гридберн. Разбить чашку? Да. Плеснуть чаем или водой? Возможно, хоть и грубо.

Но напрямую отвесить пощечину... Недопустимо. Такой поступок невозможно оправдать «случайностью». А пострадавшей была племянница императрицы. Эллерия, очевидно, не простит Анну. И той в доверок придётся извиниться перед герцогством Аглесс...

«Объяснение может быть лишь одно: я затронула что-то важное. Сокровенный момент, который вызывает сильную ненависть герцогини... И она не смогла совладать с эмоциями, забыв, с кем разговаривает»

Киана чуть поморщилась. В любом случае, теперь именно ей придётся разбираться с последствиями этого удара. Необходимо свести негативные аспекты к минимуму...

В этот момент в дверь постучались. Аглесс едва не выругалась сквозь сжатые зубы и, поймав испуганный взгляд Мадлен, кивнула, закрывая ушибленную часть лица мокрым платком.

— Заходите! — тоненько крикнула горничная.

Дверь открылась и на пороге появился Теодор. Судя по его неряшливому внешнему виду — сорвался прямо с тренировки. На юноше была часть воинской амуниции...

— Ваше Высочество... — его взгляд остановился на мокром платке, и он нахмурился. — Это... Действительно моя мать...?

Киана предполагала, что молодой человек изначально спешил для того, чтобы выгнать её из особняка, но потом случайно узнал о происшествии и теперь пребывает в растерянности.

— Честно говоря, мне не хочется комментировать перенесенное унижение, — раздражённо фыркнула принцесса. — Я скоро уеду, сэр Гридберн. Не нужно выпроваживать меня силой.

На секунду Теодор неодобрительно поджал губы, а потом сделал несколько шагов ей навстречу.

— ... Очень больно?

Замершая Мадлен тотчас отступила подальше, к двери, дабы не мешать разговору господ. Киана же развернулась и медленно отняла платок от лица, демонстрируя удар с

мелкими царапинами.

— А вы как думаете? Я не мужчина, меня шрамы не украшают!

— Всё будет в порядке, — успокаивающим тоном проронил Теодор, — не будет никаких шрамов... Я могу позвать доктора, он вас осмотрит.

— Нет уж! — резко мотнула головой принцесса. — Я вам не доверяю. И Хилари... Что с ней сделает герцогиня? Страшно представить.

Она сказала это лишь для того, чтобы перевести внимание Теодора, но не ожидала, что наследник настолько сильно помрачнеет, сжимая пальцы в кулаки. Казалось, будто он искренне волновался за кузину.

— Я... Матушка не посмеет ничего совершить. Хилари будет в порядке.

Однако, сомнения в его голосе намекали на то, насколько все сложно на самом деле.

— Надеюсь, — Киана закатила глаза и гордо поднялась, вновь прикладывая платок к лицу, — мне пора ехать домой. Ожидайте, что я запрошу компенсацию за причиненный ущерб.

Девушка думала уязвить Теодора, а юноша лишь слабо улыбнулся в ответ:

— Это будет справедливым решением. До встречи, Ваше Высочество.

Казалось, он до сих пор ждёт от неё каких-то трепетных эмоций. Но Киана была отчасти благодарна сэру Гридберну за отсутствие провокационных вопросов.

— Пойдём, Мадлен, — коротко позвала Аглесс, направляясь к двери. Она ни разу не взглянула на наследника, желая оборвать всякие нити дурной зависимости.

... Хотя, когда-то, Теодор ей правда нравился. Просто смерть успешно меняет приоритеты.

— Вы же... Будете на Дне Расцвета Кальдерона? — этот вопрос застиг девушку на пороге.

В синих глазах Гридберна не было привычного раздражения, словно он и впрямь интересовался Кианой.

— Само собой, — медленно проговорила принцесса и усмехнулась, — не бойтесь. Я не собираюсь отчаянно преследовать вас там.

— Нет, это не...! — юноша попытался оправдаться, но Аглесс уже ушла.

Она откровенно торопилась вместе с Мадлен. По пути им встречались редкие служанки особняка, некоторые из которых проводили гостей до выхода. Но, прежде чем сесть в карету...

— Куда ты собралась? — капризно осведомилась Киана, когда Мадлен подошла к дверце. — Кажется, ты должна получить несколько новых увечий.

Горничная задрожала, в ужасе взирая на госпожу:

— Н-нет... Пожалуйста, простите... Я не успела прикрыть вас, и...

— Цыц. — нахмурилась принцесса. — Не будь глупой. Если я приеду с распухшей щекой, а ты — целая и невредимая... Что скажет мой брат? И, главное: что он сделает?

Мадлен осенило. Киана... Действительно давала ей шанс спастись! Если горничная скажет, что подверглась издевательствам в особняке и поэтому не помогла госпоже... Оспорить подобное будет очень трудно.

В любом случае, по поводу Мадлен благородные не станут лишним раз разбираться и ссориться. У них есть проблемы посерьезнее — тот факт, что герцогиня посмела ударить принцессу.

Придётся соврать, но ложь... Спасет горничную от кары.

— Так... Я сбегаю за водой для Её Высочества? — глупо улыбнулась она, принимая очевидное решение.

— Поскорее, — надменно усмехнулась Киана, — моё терпение не безгранично.

Принцесса мирно устроилась в карете, перебирая камушки собственного ожерелья. История менялась... Каждое действие запускало цепочку новых событий.

Раньше дева Аглесс была слепа к происходящему вокруг. Но теперь... Сцены видоизменяются и актёры — также сменились. Когда-нибудь она сможет заглянуть за кулисы и увидеть истинное лицо этого погорелого театра сломанных кукол.

— Как... Как она посмела?! — Эрнст был в ярости.

Отпечаток пощечины на лице Кианы — пощечина и всему герцогству. Хотя принцесса была уверена в том, что брат вскоре уймёт гнев и обдумает ситуацию рационально, сейчас он пребывал в чистом бешенстве.

— Я не давала ей повода. Мадлен может подтвердить... И даже сам Теодор Гридберн согласился на компенсацию, — веско проговорила Аглесс.

Ледяной взгляд Эрнста метнулся к Мадлен. Та подвернула ногу (ключица сильно опухла). Кроме того, на лице горничной также красовался синяк...

— У-у-у, если бы я могла спасти госпожу-у! Но эти некультурные служанки... Они толкнули меня, и я упала с лестницы! Из-за этого... Лицо принцессы было испорчено...

Она скулила очень натурально, но Киана едва не цокнула языком.

«Тц, дорогая... Не перебарщивай с драмой»

— Гридберны... Считают нас ничтожествами? — хрипло проронил Эрнст. — Нужно отправить письмо императрице. Я пойду к отцу, сестра. И... Поторопите доктора Джонса. Не должно остаться шрамов!

«Как мило... Он вспылил не из-за того, что меня ударили, а исключительно по поводу неуважения к герцогству. Ну, хоть о лице позаботился...»

Доктор Джонс явился очень быстро и сразу принёс дорогие алхимические препараты. Например: жемчужная мазь по цене могла сравниться с крупным золотым кольцом. Но она действительно отлично залечивала раны.

После этого Киане дали отдохнуть. Принцесса намеренно заперлась в собственной спальне на несколько дней, демонстрируя вселенскую обиду... Она даже шторы задёрнула, отказавшись встретиться с гонцом царственной тётки.

Финальный аккорд спектакля — разбить зеркало, будто Киану искренне тяготит подобное «уродство» (пусть и временное). Конечно, её действия были направлены на осложнение ситуации. Лучше всего... Достоинно играть жертву.

События стали развиваться с невиданной скоростью. Прежде всего: под давлением императрицы Анна Гридберн нанесла визит Золотому герцогу и лично извинилась перед принцессой.

«Страдающая» девушка ради этого даже вышла из комнаты, предварительно покрыв голову похоронной вуалью. Судя по перекошенному лицу герцогини, просить прощение та не слишком-то хотела. К тому же... Вполне возможно, что Рихтер Аглесс заставил её пойти на дополнительные деловые уступки, дабы не раздуть скандал.

Сколько Киана его помнила, отец всегда использовал подобные моменты себе во благо. И Эрнст... Точно такой же. Брат готов простить любую оплошность, если это выгодно.

— На будущее, родная... Постарайся поменьше контактировать с герцогиней Гридберн, хорошо? Мы не хотим вновь подвергать тебя риску, — с сожалением вздохнул молодой человек, заботливо сжимая её ладонь.

«Одним словом... Анна не хочет меня видеть, верно?» — Киана закивала, подчеркивая свою покорность. А потом будто бы украдкой стерла непрошенную слезу.

В последнее время она часто плакала, показывая страдания от удара. Даже во время сдавленных (с нотками змеиного яда) извинений Анны Гридберн принцесса несколько раз

показательно всхлипнула. Но фальшивые слёзы не спасли от извечного...

— Отец хочет тебя видеть.

А это то, чего боялась Киана. Потому что Рихтер Аглесс... Однозначно был недоволен произошедшим.

Удивительно, но Эрнст, казалось, относился к Гридбернам с более рациональной позицией. А вот Рихтеру они не нравились. И Киана, которая начала увиваться за Теодором — лишь обострила злобу.

Что ей скажет отец? Урежет свободу? Ногти впились в кожу сжатого кулака.

«Спокойно, дорогая. Мы выстоим. Ситуация не самая радостная, но всегда можно изменить стратегию и пойти другим путём»

В кабинете отца слишком душно. Ощущение внутренней скованности лишь усиливается с каждой секундой. Лицо принцессы закрыто тёмной вуалью, а потому есть возможность показывать чуть больше эмоций, чем обычно.

— Я разочарован, — первые его слова, вместо приветствия.

Герцог замолчал и Киана поняла, что он даёт ей шанс оправдаться.

— Отец, я отправилась к Гридбернам вовсе не из-за Теодора... Меня пригласила Хилари Вилен. Я подумала... О полезности подобных знакомств. Даже купила ей дорогой подарок в ювелирном бутике.

— Хм... — медленно потянул Рихтер, пронзая её острым недоверчивым взглядом. — Сними вуаль.

Очередной приказ без оглядки на чужие чувства. Пальцы девушки дрогнули, но она подчинилась, показывая щёку. За прошедшее время отёк спал (благодаря мази), но место удара всё ещё выделялось. Несколько минут отец молча разглядывал последствия пощёчины, а потом хрипло вздохнул.

— Хотелось бы верить в то, что твой визит не связан с наследником Гридберн. Но, Киана... Последние шансы имеют свойство заканчиваться. Как и моё терпение.

Он явно предупреждал её больше не пересекаться с Теодором. Вернее... Это куда сильнее походило на полновесную угрозу. Но Аглесс в любом случае не собиралась нарушать данный обет.

— К счастью, в этот раз ситуация обернулась в нашу пользу, — веско заметил мужчина, — и твоё лицо пройдёт ко Дню Расцвета.

Герцог будто бы перечислял объективные причины, по которым Киана всё ещё может быть «прощена» им.

— Наставница от князя Эзреда прибыла в особняк. С завтрашнего дня ты сможешь тренироваться полноценно, — резко сменил тему Рихтер, — не смей пропускать тренировки. На этом всё.

«Отделалась малой кровью...» — вздохнула Киана, поблагодарив отца за «проявленное милосердие».

Девушка вышла из кабинета и в прострации приблизилась к большому окну, разглядывая сад особняка, освещенный яркими лучами солнца. С виду... Всё так невинно и прекрасно.

Принцесса коснулась пальцами ушибленной части лица и горько усмехнулась, опуская вуаль.

«Жаль... Даже самые красивые розы внутри изъедены червями»

Женщину из Северного Княжества, которая прибыла, дабы обучить Киану стрельбе звали Охра. И она выглядела... Очень представительно.

Каре светлых волос, крупные черты лица, внушительный рост и широкие плечи. При этом, можно было сказать, что Охра казалась не только крайне свободолюбивым, но и довольно харизматичным человеком.

— Это и есть знаменитая принцесса Кальдерона? — несколько невежливо потянула она при первой встрече. — И впрямь красавица!

Жители Северного Княжества отличались от более зажатых и скованных приличиями кальдеронцев. Они всегда подчеркивали свою независимость, чем вызывали неприязнь императорской семьи.

Впрочем, в столице ходили устойчивые слухи о яростной натуре северян... «Один такой воин опаснее разъярённого медведя!».

Возможно, из-за этого Кальдерон так жаждал безраздельно управлять Княжеством. В былые времена империи удалось обманом взять их в осаду и тогда на севере начался жуткий голод... Но даже тогда они не сдались.

Единственное, Кальдерону удалось выбить право на избрание великого князя. Стоит ли говорить, насколько часто Северное Княжество выражало несогласие с очередным кандидатом? Мятежи и восстания оставили неизгладимый след в истории. И, судя по всему... Несмотря на гордую осанку императорского клана, им было очень сложно всерьез контролировать север.

Однако, всё изменилось, когда новым князем стал Рейнар Эзред. Каким-то образом... Он сильно полюбился суровым жителям холодного края. И наступил хрупкий мир.

Почему «хрупкий»?

«Потому что императрица боится власти, заключенной в руках деверя... Ведь подобное угрожает позиции наследного принца»

Киана специально посвятила много времени, тщательно изучая книги по истории. В конце концов, она не знала — насколько безопасно обучаться у северянки?

И ситуация действительно была непростой. По крайней мере, большинство имперских жителей искренне недолюбливали чужаков, виня их в несчастьях прошлого.

Но Охра, казалось бы... Не выражала никакой ответной неприязни?

— Времени до праздника осталось мало, — негромко произнесла Киана, которой, отчего-то, не хотелось наигрывать спесь рядом с искренней северянкой, — скажите, я смогу... Хоть немного научиться стрелять?

«Или, например, попадать в цель» — мысленно добавила девушка, мрачно уставившись на нетронутые мишени.

В каком-то смысле, Аглесс уже потеряла надежду. Она понимала, что требует невозможного. Конечно и после Дня Расцвета можно продолжать тренировки, но... Вряд ли у Кианы будет достаточно времени. Грядущее празднество... Будто невидимая грань, перейдя которую, принцесса вступит в новый, чертовски опасный жизненный этап.

Благо, сейчас никто не мешал разговору с наставницей. Мадлен ушла, подчиняясь первому же нетерпеливому жесту госпожи. Её травма до сих пор доставляла некоторые трудности, горничная прихрамывала и оттого не отказывалась от заслуженного отдыха.

— Ну, принцесса... — улыбнулась Охра. — Мастера годами отрабатывают свои навыки, дабы научиться стрелять.

Честный и довольно предсказуемый ответ. Киана слегка приуныла, машинально

прикоснувшись к щеке, на которой ещё оставались зажившие царапины.

— Но вам явно пригодится оружие для того, чтобы отстреливаться от особо ретивых соперниц, — пошутила северянка, — красивым женщинам всегда сложно.

С этими словами она вытащила из чехла небольшой дамский револьвер. Аглесс была немного удивлена. Нечто подобное она видела лишь на портретах... Изысканные узоры на гладкой серебристой поверхности выглядели изумительно.

— Ваш отец спонсировал покупку револьвера, — пояснила Охра, — и это намного удобнее, нежели стрелять из мушкета. Видите, здесь вместо металла — магическая руда с кристаллом? Очень полезная вещь, проверенная алхимиками и артефакторами.

— И чем он отличается? — поинтересовалась Киана, подаваясь вперёд.

— Во-первых — стрелять из него куда проще и безопаснее, — легко отозвалась северянка, — во-вторых, он сам настраивается на нужную цель. Главное, чтобы принцесса была сосредоточена на ней.

Глаза девушки загорелись. И почему она раньше не знала о таком чуде?

— Мастера Кальдерона считают подобные револьверы недостойными высочайшего внимания, — язвительно фыркнула Охра, — мол, «он принижает истинное искусство стрелка». А мы, в Северном Княжестве, думаем просто: не каждый одарён способностями и талантами, но каждый имеет право на самозащиту.

Тёплое чувство вспыхнуло в груди Кианы вперемешку с благодарностью. Она знала, что искренне полюбит очаровательный револьвер...

— Кристалл разряжается, верно? — с запалом уточнила принцесса.

— Да, его нужно будет заменять, когда он станет тусклым. Пули здесь дымчатые с парализующим свойством. Подготовила специально для Её Высочества.

— Для меня? — дева Аглесс немного растерялась.

Она ведь ничего не просила...?

— Ну, милые леди любят ловить всяких кроликов, зайчиков... Но не любят их убивать, — пояснила Охра, — именно поэтому я подобрала такие пули.

Парализовать противника... Это прекрасно. Киана не могла желать лучшего.

— Благодарю вас, — впервые за долгое время девушка улыбнулась кому-то искренне.

Дамский револьвер оказался чудесной находкой. Легко ложится в руку, да и стреляет удивительно быстро, если правильно концентрироваться на цели. Тренировки стали простой формальностью, ведь Киане от всей души нравилось общаться с Охрой. Она была единственным человеком, который не обращал внимание на статус принцессы и слухи, циркулирующие в обществе о ней.

— Вас это не смущает, Охра? — однажды, спросила Аглесс. — Тот факт, что приходится обучать вздорную леди...

— Полно вам! — расхохоталась женщина. — Где же вы вздорная? Я прилично повидала имперских красавиц, которые носы воротят, стоит рядом появиться северянам... Мы для них слишком высокие, слишком громкие, слишком грубые... Пф-ф. А вы — такая старательная. Ни одного косога взгляда от вас не было за всё время.

Девушка не удержалась и рассмеялась, польщённая её словами.

— А все в Северном Княжестве такие, как вы?

Это было сказано в шутку, но Охра, неожиданно, призадумалась. А потом твёрдо выдала:

— У нас женщины — не украшения для мужчин. Мы больше ценим открытое проявление своих чувств. Возможно, поэтому... Нам не найти полного понимания с кальдеронцами.

Внезапное откровение удивило Киану, и та негромко спросила:

— Но... Ваш князь, он...?

Принцесса осеклась. Нормально ли так визнавать о делах Рейнара Эзреда? Ведь именно он отправил Охру сюда.

— О, я знала, что рано или поздно Её Высочество поинтересуется, — весело усмехнулась северянка, — младший брат императора... Он честь и жизнь положил на благо Княжества. Мы бесконечно доверяем ему. Этот человек с кровью медведя... Но не благородного оленя.

Киана призадумалась. Довольно... Любопытное сравнение. Кого Охра нарекла оленем? Уж не императора ли? Личность Рейнара теперь казалась ещё более неопределённой, чем раньше.

«С каких пор я успела почувствовать интерес к нему?» — устало подумала принцесса и невольно улыбнулась, — «Слишком сильно привязана к чужим тайнам...»

— Леди здесь несладко приходится? — проницательно спросила Охра, проследив за пролетающей мимо птицей.

— А что, создаётся такое впечатление? — Киана больше не улыбалась, чувствуя утомлённость от одной мысли о возвращении в особняк.

— Нет, просто... В таких местах красивые девушки быстро выдыхаются, — с сочувствием покачала головой Охра, — Осыпаются, будто брошенные цветы. Но я не вправе судить вас за избранный образ жизни.

Киана промолчала. Что она могла сказать? Даже если выдохлась... У неё нет выбора. В этом чёртовом мире любое неверное решение могло привести к падению кукольной принцессы. Разбить её душу на тысячу агонизирующих осколков.

Нужно всего-то выковать стальные нервы и свинцовое сердце. Всего-то... Стать непробиваемой.

Последний выстрел из револьвера поражает мишень точно в цель.

Тёмные образы переплетались в голове, словно гремучие змеи в гнезде, рывком возвращая её к тому, что Киана не хотела вспоминать.

К скрипучей карете, сорванному голосу, холодному равнодушию брата... К моменту, когда кукольную принцессу сломали.

— Эрнст... Н-не... П-пожалуйста, н-не...! Мгх! — сиплый голос прерывается, когда одна из служанок грубо затыкает ей рот тряпкой. Когда-то блистательную деву Аглесс поспешно наряжали в белое платье, не заботясь о его красоте и опрятности. Девушка пыталась сопротивляться, но никто из присутствующих не был настроен мирно.

— Харе вихляться, припадочная!

— Никто не будет с тобой возиться... Когда ты исчезнешь из герцогства — всем станет легче.

Служанки наслаждались бедственным положением номинальной госпожи. Когда-то она гордо танцевала с принцами и вельможами, но теперь лишалась всего: титула, денег, привязанности герцога и наследника... Даже императрица отвернулась от племянницы, прилюдно низвергнув их родство.

Теперь Киана должна была отправиться в далёкое баронство рода Дуглас, где выйдет замуж за старика... Которому, кажется, больше девяноста лет.

— М-м-м! — Аглесс всё ещё пыталась протестовать.

— Охота расцарапать тебе рожу... Но тогда престарелый женишок будет недоволен, — фыркнула служанка и грубо сплюнула на пол.

Рядом послышался удовлетворённый смешок Матильды, искренне наслаждавшейся представлением.

— Тащите её в карету. Увы, бракосочетание придётся провести на землях будущего мужа... Видите ли, «принцесса», он настолько дряхлый, что просто не смог приехать в Калн.

Киана не понимала. Она действительно не понимала — за что они так с ней поступают? Кукольная принцесса до сих пор обитала в иллюзорном мире, где никто не мог на неё всерьёз разозлиться, просто потому что она и была центром этой реальности.

Капризная, эгоистичная и самонадеянная Киана... Искренне считала, что все вокруг должны её любить. Леди Аглесс никогда не сталкивалась с жестокими реалиями мира и не была готова к всеобщей ненависти.

А теперь её воздушные замки рушились, один за другим.

Первый замок — вера в то, что Теодор полюбит Киану. Второй замок — внимание отца. Третий замок — привязанность императрицы. Четвёртый замок...

Братская забота Эрнста.

Она до последнего надеялась, что он всё же придёт.

Скажет: «Прости, родная, я совсем не злюсь на тебя» и жуткий кошмар растворится, не оставив и следа. Но на перемотанной бинтами ладони выступили свежие капли крови, когда Киану силком волокли к тёмной закрытой карете. Они втолкнули её внутрь, приставили охрану...

Эрнст так и не появился. Будто сестра ему совсем не важна.

Экипаж изнутри напоминал непроницаемый гроб. Киана могла лишь тихонько рыдать, закрывая лицо руками. В её воспалённом сознании мелькали воспоминания последних

дней... Как горько она жалела о содеянном.

Но глупенькая кукла не могла повернуть время вспять. По крайней мере... На тот момент.

«— Я глубоко разочарован в тебе, Киана. Похоже... Ты мне больше не нужна» — кажется, то были последние слова Эрнста перед тем, как её заперли в комнате.

И теперь... Что же с ней будет? Неужели, Киана на самом деле никому не нужна?

Поездка на чужие земли... Казалась бесконечно долгой. С бывшей принцессой обращались крайне неуважительно. Никто не хотел её слушать и не собирался сочувствовать.

— О, эта та самая прославленная благородная идиотка Кальдерона? — перешептывались в тавернах.

Киана всё слышала. Ежедневные унижения впивались в сознание, бесконечно мучили. В те дни... Она начала осознавать, насколько долго жила в обмане. От этого душа Аглесс ломалась раз за разом.

Девушка чувствовала себя старой куклой, от которой избавились за ненадобность. Но истинные пытки... Ждали её впереди.

Земли баронства были не слишком плодородными, но держались благодаря ресурсам. Здесь добывали красную глину и некоторые виды магической руды, а также построили недурственные кузницы.

В дальнейшем Киана предполагала, что Эрнст продал её сюда именно за поставки руды...

Леди Аглесс прекрасно запомнила свои первые эмоции. Неряшливое каменное поместье на отшибе, вокруг — поля, поросшие короткой жёсткой травой, небо свинцовое и колючие взгляды окружающих людей... Полнились насмешками.

Её белое платье за время переезда стало ещё более жалким, рыжие волосы потускнели, а в глазах застыл испуг. Прекрасная роза Кальдерона начала увядать.

Киана не хотела выходить замуж за старика. Ах, если бы только в этом заключались её проблемы... Но истинный ужас она испытала, когда к ней навстречу вышел сам Артен Дуглас.

Раньше Аглесс высокомерно отвергла его дикий интерес, но теперь мужчина возвышался над нею, словно худой ворон, жаждущий выклевать глаза у трупа.

— Добро пожаловать в мои владения, леди, — гнусно усмехнулся он и потащил за собой упирающуюся девушку.

Конечно, принцессе хотелось возмутиться. С чего бы его владения? Ведь официально титул барона всё ещё принадлежал отцу Артена. Тогда Киана ещё не понимала... Именно этот худощавый мужчина всецело контролирует поместье Дугласов.

— Не хотела обращать на меня внимание? Теперь у тебя нет выбора, — шипел бастард не хуже обзлётной змеи, — пойдём, познакомлю с папашей!

Запястье Кианы жутко ныло от его сильной хватки. Он притащил невесту в господские покои и грубо швырнул на пол.

Здесь, на большой кровати... Лежал полумёртвый старик, больше похожий на скелет, обтянутый желтоватой кожей. Запах ладана едва перебивал отвратительный аромат гниения. Казалось... Барон просто разлагается заживо.

— Н-н... — Киана испуганно отползла в угол. Её едва не стошнило от увиденного.

— Каков твой муженек, а? — хмыкнул Артен.

Он подошёл к отцу и брезгливо повернул его голову.

— Нравится? Мой папаша был тем ещё ублюдком... Клал хрен на своих детей... Ну, знаешь, я лично подстроил смерти всех наследников баронства. Ты должна понимать — мне, «жалкому бастарду», нужна была власть для выживания... Хотя, куда тебе? Принцесса всегда смотрела на таких, как я, свысока!

Резко впад в ярость, Артен сбил вазу со столика, а потом сразу успокоился.

— Видишь, что ты наделала? — его голос стал тише. — Плохо себя вела... Придётся наказать тебя... Как насчет продлить брачную ночь с моим папашей? Дня на... Четыре. Вы узнаете друг друга поближе, а я не буду мешать... Он, конечно, пованивает, но ты не бойся. Он не умрёт. Я не позволю этому мешку с дерьмом умереть так просто.

Заметив, что мужчина направился к двери, Киана запаниковала.

— Н... Нет, нет! — она попыталась рвануться вперёд, но Артен резко захлопнул дверь жуткой спальни, оставив девушку во тьме с умирающим стариком.

Четыре дня... Дуглас не обманул. Ровно четыре дня длилось её заключение здесь. Тьма, спёртый воздух, отвратительный запах... Киана могла ночевать только на ковре, потому что на кровати лежало тело.

Она сходила с ума от неприязни и ужаса. В ночных кошмарах барон вставал с погребального савана, только чтобы вцепиться гнилыми зубами в её белую шею.

Всё это время Киану не кормили и не поили. Она могла попить только из-под крана небольшого ржавого умывальника, а нужду справляла в цветочный горшок.

Эти четыре долгих дня сломали её психику и чувство собственного достоинства. Но, знаете... В запертой комнате деву Аглесс, хотя бы, не трогали.

Самое дурное началось, когда дверь открылась.

— Ну, как тебе мой папаша? Первая ночь прошла с огоньком? — то были первые слова Артена.

Он насмеялся над измождением бывшей принцессы, хотел увидеть её страдания во всей красе, и...

— Надо проверить: лишил ли он тебя девственности.

Воспалённые мысли Кианы на этом моменте дали сбой. Она помнила... Как Артен изнасиловал её на полу в тот день. Аглесс кричала, пока окончательно не сорвала голос. Пыталась отбиваться, но её ударили по голове...

Насилие глубоко отпечаталось в сознании калёным железом. Каждое тошнотворное касание, каждое слово... Кровь на бёдрах и грязные синяки, намертво въевшиеся в кожу.

Так началась её жизнь в поместье Дуглас.

Слуги постоянно издевались над Кианой, называли её потаскухой и заставляли жить в грязном подвале с крысами. Порой девушка голодала неделями, потому что просто не могла упросить их дать хоть немного еды. Она научилась воровать.

Но хуже всего — переменчивое поведение Артена. Иногда сын барона терял всякий интерес к пленнице и, казалось, почти полностью забывал о её существовании. Но если Артен хотел найти Киану — от него невозможно было скрыться. В худшие дни он мог избивать бывшую принцессу часами, наслаждаясь её страданиями, но редко оставлял синяки на лице девушки. Повреждённое лицо вызывало у него отвращение. А потом наступала черед сексуального насилия, невзирая на горькие слёзы несчастной.

— Ты животное... Просто потасканная кукла. Пока я твой хозяин — ты жива, — смеялся Артен.

Киана не подозревала, насколько сумасшедшим человеком был этот бастард.

Взращенный в постоянных унижениях от отца и братьев, он давным-давно пересёк границы дозволенного. Артен упивался полученной властью.

Грубые слуги тайком шептались о том, что отпрыск барона никогда не нравился женщинам. Его внешность, его грязное происхождение — все отталкивало их. Случалось, что он впадал в бешенство, получив очередной отказ. Но Артен умел выжидать, накапливая крупницы злобной обиды.

Однажды Киана случайно обнаружила его коллекцию... Забрела в потайную дверь подвала, лишь бы найти немного еды. Это больше всего походило на причудливый музей, экспонаты в котором — девушки. Чучела... Сделанные на основе умерших людей, с использованием их кожи и волос.

Доказательство того, что единственный выживший наследник рода Дуглас не прощал нанесённых оскорблений.

Аглесс боялась, что и из неё он захочет сделать нечто подобное. Ведь Артену действительно нравилось лицо бывшей принцессы.

Пыталась ли девушка спастись? Да, конечно. Бесчисленные попытки побега заканчивались избиением, после которого она не могла ходить неделями. Однажды, сын барона разъярился и пообещал отрезать ей ноги, а после — бросить на псарню.

Эта угроза так напугала Киану, что та не посмела вновь сбежать...

Но Аглесс посылала многочисленные письма. Императрице, Теодору Гридберну, отцу и брату... Даже принцу. Она знала, что часть писем перехватывает Артен, но всё равно продолжала отчаянно умолять тех людей о заступничестве. Продавала свои драгоценности из приданого жадным слугам, в надежде, что мольбы найдут адресатов.

«Я больше не совершу ошибок! Пожалуйста... Пожалуйста... Спасите меня... Кто-нибудь!»

Никто не ответил. Глупая кукла не была им нужна. Страну раздирали мятежи, насильственная смена власти... Никому нет дела до «благородной идиотки Аглесс».

Киана умерла, когда ей исполнилось двадцать четыре года. В ту жуткую ночь... Она спасалась от яростного преследования взбешенного Артена.

Только что он сжёг на её глазах стопку писем.

— «Дорогой Эрнст, молю тебя, вытщи меня отсюда...»; «Сэр Гридберн, вы всегда были рыцарем, отчего же сейчас не...»; «Я ошибалась. Я ошибалась!», — язвительным тоном зачитывал сын барона строки, которые она писала так много раз.

Киана дрожала. Когда Артен обнаружил первое письмо... Он проткнул ей шилом ладонь. А потом, его, казалось, начало забавлять её бесконечное отчаяние. Но сейчас мужчина вновь впал в бешенство.

— Как часто ты ноешь, Киана! — рывкнул Артен, разом выкидывая все письма в пламя. — Мерзкая, пустоголовая шлюха... Ты им не нужна, понимаешь? Никому из них ты не сдалась! Даже твой папаша скорее поблагодарит меня за оказанную «услугу»!

На краткий миг он, казалось, успокоился и выдохнул, а после криво усмехнулся. Уже на этом моменте девушка попятилась к двери, как испуганное животное. На её теле цвели незажившие раны, синяки, гематомы и кровоподтёки...

— Считаешь меня недостойным бастардом? Продолжаешь писать сопляку-Гридберну? Киана... Моё терпение не безгранично... А ты слишком плохо выполняешь роль мачехи... Может, стоит всем рассказать о том, какая ты страстная в постели?

Порой создавалось впечатление, будто Артен действительно верит в то, о чём говорит.

Его воспалённое сознание давно не отличает правду от вымысла, погрязнув в безбожном садизме и жестокости.

— Расскажи, — чуть слышно прошептала девушка, — пусть лучше меня прилюдно линчует толпа, чем я останусь в этом диком месте!

И тогда он слетел с катушек. Схватил со стола нож и побежал следом за Аглесс. Принцесса неслась по тёмному коридору, не чувствуя ног. Вся её жалкая жизнь... Пронеслась перед глазами.

... Отверженная матерью, нелюбимая отцом...

... Обманутая братом, непринятая возлюбленным...

В этом мире она так и не познала поддержки и тепла. Что же остаётся для той, кого все отвергли?

Кажется... Киана сама остановилась. И Артен, не ожидавший подобного, механически нанёс удар ей точно в грудь.

Это было больно. Очень больно, потому что он продолжал рваными движениями резать её тело, сжимая одновременно в стальных объятиях. Дуглас ревел, как раненный медведь:

— Почему-у?! Почему ты...! Глупая, никчёмная тварь!

А Киана улыбалась. Уголки губ кровоточили. Но она могла сбежать. Теперь уж точно... Свободна.

Единственное, о чём пожалела брошенная принцесса... В этой тьме совсем не видно звёзд.

Киана резко распахнула глаза, пробуждаясь в роскошной спальне особняка. Дрожь сотрясала тело, на лбу выступила холодная испарина. В первый миг было сложно разобрать: где правда, а где вымысел?

Эти сновидения... Больше походили на потерянный осколок нефритового кулона, вонзившийся в её душу, дабы выкорчевать сокровенное вперемешку с внутренностями. То, о чём Аглесс решительно не хотела вспоминать.

«Артен Дуглас...» — девушка сжала зубы, медленно поднимаясь с кровати. Босые ноги утопали в мягком ковре. Фантомное ощущение колотой раны изводило сердце тянущей болью. Густая ненависть плотно обволакивала душу, рисуя в голове кровавые способы отмщения.

Она действительно хотела, чтобы он умер в мучениях, заняв место тех отвратительных чучел. Но... Нет, нет. Это не её война. Больше не её.

Киана медленно подошла к окну, одёрнула край шторы, с тоской всматриваясь в знакомый пейзаж, залитый мертвенным лунным светом. Звёзды рассыпались по небу, лишь усиливая глубокую печаль.

«Прошлое... Внушает искреннее отвращение. Не даёт расслабиться ни на секунду... Нс на сей раз всё будет иначе. Я больше не уступлю. Не сдамся. Не позволю тем людям уничтожить меня»

Принцесса скользнула пальцами по прозрачному стеклу, постукивая ногтями.

«Запомни, Киана... Не искать чужой любви, заботы и ласки. Надеяться только на себя. И бороться до последнего вздоха. Тогда, быть может... Я найду выход из этого чёртового лабиринта боли и отчаяния»

Утром она встанет, безупречно улыбнется и покроет новыми нарядами всю свою глухую тоску, лишь бы никто не почувствовал фальши.

«Осталось немного, родная... Пережить День Расцвета. Рассчитать стратегию во время борьбы наследников. И исчезнуть из Кальдерона, прежде чем кто-либо успеет спохватиться...»

Голова заболела, вырисовывая тонкий женский образ в цветущих белокрыльниках.

«Ах, да... Как я могла забыть? Вскоре появится ещё одна важная шахматная фигура на этой могильной доске людских судеб»

— Розали Мейнар, — одними губами шепчет Киана столь ненавистное имя из прошлого.

Ниточки на запястьях кукольной принцессы натянулись до предела. Театральная сцена пришла в движение. Близился второй акт представления.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net